

сериал
Элена Раковая

ЭЛИТНАЯ
ЖЕНА
ДЛЯ ДВУХ ДРАКОНОВ

Меня зовут Соня, и я жила вполне себе обычной жизнью до того, как наглый нахальный дракон не похитил меня, сделав пленницей с брачной печатью на шее! Теперь я вынуждена мириться со статусом жены драконьего принца, а также с тем, что помимо кольца он преподнес мне «свадебный подарочек» в виде странного проклятия, способного превращать человека в обезумевшее чудовище.

Пока мои будущие подданные хранят ужасные тайны, что мне только предстоит выяснить, на горизонте появляется второй наследник драконьего престола.

И он не намерен отдавать меня никому...

Элитная жена для двух драконов

Елена Роковая

Глава 1

Соннеллилль.

— Прости, малышка, я опаздываю, — послышался голос Марка из телефонной трубки.

— Почему? Мы же неделю назад договорились встретиться, — обиженно ответила я.

— У меня дела возникли, срочные.

— Но я соскучилась!

— Сонь, не будь душилой. Развлекись как-нибудь сама, а я как освобожусь, сразу же наберу тебе.

Марк сбросил трубку, а я раздраженно отшвырнула телефон на столик.

— Срочные дела, как же! Я же совсем дура и не услышала музыку на фоне.

Обида свернулась внутри колючим ежиком, покалывая душу давними подозрениями. «Сижу в этой кофейне одна, как дура. Снова!», ехидно начал подзуживать обидку внутренний голос.

Вся эта история отношений с Марком превратилась в невыносимую пытку. В последнее время мы так редко виделись, что впору было подумать, будто у нас любовь на расстоянии.

— А как все романтично начиналось, боже! Ну почему меня так и тянет на плохих парней? — проворчала я, пнув ножку кофейного столика.

Всего за полгода из любящего, внимательного и нежного парня Марк превратился в эгоистичного абьюзера, сумбурные свидания с которым неминуемо перетекали в постель.

Временами я думала, что нужна ему лишь за этим, потому что удовлетворив свои изменные потребности, Марк снова исчезал на несколько дней, бесясь даже от малейшей попытки «вмешаться в его личное пространство».

— Снова он тебя кинул? — сочувственно спросила Диана, моя давняя подруга, работающая в этой маленькой кофейне официанткой.

Готова поспорить, работать сюда она устроилась только из-за формы. Диана была одета в аккуратную белую рубашку, черную юбку, чуть выше колена и лаконичный, светло-зеленый фартук. Подруга осела в этом заведении недавно, уверяя, что сама судьба направила ее выбор.

— Очередные дела, которые оказались важнее наших отношений, — фыркнула я.

— Может пора уже порвать с ним? — покачала головой Диана.

— Не знаю. Он был таким хорошим, а теперь...

— Сколько можно трепаться?! У нас полная посадка, — проворчал Роман, хозяин кофейни.

Он недовольно покосился на меня из-за стойки, явственно показывая, как недоволен тем, что я отвлекаю его единственную работницу. В ответ я демонстративно приподняла стаканчик с кофе — мол сижу тут и приношу тебе прибыль, вообще-то, а затем показала язык, просто из вредности. Роман лишь закатил глаза, умоляя небесные силы изгнать меня из его заведения.

Настроение немного приподнялось. «Что же, расценю это как отступление», — подумала я, решив отпраздновать победу в бессловесной пикировке глотком горячего кофе.

— Фее, ну и гадость, — фыркнула я, чувствуя, как по языку растекается вкус мокрой мышцы. — Опять не повезло.

Роман экономил на сотрудниках, поэтому сам принимал и готовил большинство

заказов. В момент особого завала он перепоручал варку кофе Диане, вот только это было не самым удачным решением. Как ей удавалось создавать эту чернильного цвета жидкость, оставалось загадкой, но даже один глоток этого напитка, не имеющего ничего общего с кофе, едва не заставил меня распрощаться с завтраком.

— Пора бы уже перестать мчаться как дуре, по одному его звонку, — пробормотала я, крутя в руках горячий стаканчик.

С Марком мы не виделись уже больше двух недель. Мне мечталось что мы, наоборот, будем больше времени проводить вместе. Но Марк практически все летние каникулы где-то зависал со своими друзьями.

На душе было пусто, хотелось хоть немного внимания. Просто чтобы ощутить себя кому-то нужной. «Ничего, все обязательно наладится. Через две недели начнется учебный год и вот тогда...», — подумала я, с легкой грустинкой осознавая, что лето закончиться, и совсем скоро придется вернуться в универ.

Пальцы продолжали сжимать горячий стаканчик. Скорее просто из вредности, ведь пить это разочарование было совершенно невозможно. Дома, в кухонном шкафчике, ожидали своего часа пара бутылочек вина. Я припасла их на случай романтического ужина, но может пришла пора пригласить Диану и устроить девичник. Кому вообще нужны эти мужики?!

Соннеллилль.

Стрелка часов давно переползла отметку двух часов дня.

— Ну все, с меня хватит! — хмуро буркнула я, решительно скрестив руки на груди.

Ни один мужчина в мире не заслуживает столь долгого ожидания. Особенно того, который предпочитает общество друзей своей девушке. Пусть Марк и говорил когда-то, что любит меня больше жизни...

— Пора проявить хоть какую-то гордость!

— Вот это отличный настрой, — радостно поддержала меня Диана, магическим образом материализовавшись рядом. — Вот, возьми кексик. Они не удались, так что, за счет заведения.

— Роман когда-нибудь уволит тебя. Кажется, мы уже знатно разорили его только на одних «испорченных» десертах, — благодарно кивнула я, принимая угощение.

— Тссс, не шуми, а то другие посетители тоже захотят поучаствовать в нашей схеме, — подмигнула Диана.

Подруга сделала заговорщицкое лицо, приложила палец к губам, а затем невинно поправила светло-зеленый фартук.

— Он точно тебя уволит, — покачала головой я.

— Как будто кто-то собирался задерживаться тут надолго, — фыркнула Диана.

Это было правдой, подруга никогда не задерживалась на одном месте, меняя съемные квартиры и места работы чаще, чем некоторые люди меняют зубную щетку. «Ну кто в здравом уме будет жить на одном месте больше трех недель?», любила повторять Диана, в очередной раз разрывая договор с арендодателем.

Раньше я часто спрашивал ее об этом, но подруга лишь отмахивалась, туманно поясняя, что судьба сама указывает ей, в каком месте нужно находиться прямо сейчас.

— Кстати, я научилась гадать на картах таро, представляешь? — азартно проговорила Диана. — Хочешь, сделаем тебе расклад?

— Не надо, Роман опять будет ворчать, что я отвлекаю тебя от работы.

— Ой, не будь душилой, — поморщила носик подруга.

Она уже выудила из кармана пухлую колоду карт, начав перемешивать их, как заправский крупье. Она почему-то держала их рубашками вниз, заставляя цветные картинки арканов мелькать перед моими глазами.

— Это прикольно, смогу подрабатывать гадалкой на дне города или других праздниках. Или открою свой паблик в соцсетях — «Расклады от Дианочки», некоторые готовы платить бешенные деньги, лишь бы им повесили красивую лапшу на уши, — понизив голос вещала Диана.

Мельтешение карт и монотонное бормотание Дианы действовало гипнотически, я вдруг поняла, что не могу отвести взгляд от колоды, и словно бы проваливаюсь в мягкую, теплую трясину, как бывает, когда только начинаешь засыпать.

— Извините, — послышался бархатистый мужской голос.

— Эй, смотри куда прешь! — возмущенно воскликнула Диана.

Я сбросила сонное оцепенение, с удивлением заметив разбросанные по столику карты. Кажется, один из посетителей кофейни, проходя мимо нашего столика, задел Диану плечом,

выбив колоду у нее из рук.

— Придурок, — шикнула подруга, прожигая спину посетителя гневным взглядом.

Я лишь успела заметить темную рубашку и почти пепельной белизны волосы, прежде чем незнакомец скрылся за дверью, тревожно звякнув китайскими колокольчиками.

— Мужики — идиоты. Ненавижу, когда меня трогают без разрешения! — фыркнула Диана. — От этого бывают спонтанные видения. А тем более люди, с их дурацкой, как будто в блендере перемешанной судьбой, вообще до мигрени довести могут.

— Что? — непонимающе переспросила я.

— Что? — невинно хлопнув глазками повторила мой вопрос Диана.

Подруга перекинула свои длинные светлые волосы — такие же как у меня, — через плечо и рассмеялась.

Она всегда нравилась мне своим умением превращать любую ситуацию в шутку и заражать окружающих искренним весельем. Диана никогда не боялась говорить то, что думает, всегда широко улыбалась и едва не светилась позитивом. Но сейчас, возможно впервые за все время нашего знакомства, в ее взгляде улавливалась тревога.

— Что случилось? — неожиданно для самой себя спросила я.

— Ничего, просто пытаюсь немного отвлечь тебя, раз уж свидание не задалось, — развела руками Диана. — Кстати, твой расклад.

Я невольно покосилась на стол. Все карты из колоды хаотично рассыпались по скатерти, но шесть из них лежали особняком, как будто выстроившись в определенную последовательность.

— Валет, дама, король, дорога, суд...секрет, — задумчиво проговорила Диана.

— Это же не настоящее таро, — с сомнением ответила я, разглядывая картинки.

— А ты эксперт? — лукаво прищурилась подруга.

— Нет, просто видела видео в интернете...

— Не переживай из-за Марка, скоро это станет наименьшей из твоих проблем, — внезапно посерьезнела Диана.

Она моргнула, голубые радужки остекленели, глядя куда-то сквозь меня. Лицо подруги посуровело, как будто она увидела что-то неприятное или даже страшное.

— Ты чего? — обеспокоенно проговорила я.

— Не позволяй никому задурить себе голову, Соня. Те двое, они единственные, кому ты можешь доверять, — тихо выдохнула Диана.

— Слушай, это уже не смешно. Ты меня пугаешь, — демонстративно перекрестилась я, отодвигаясь от подруги вместе со стулом.

Кажется, священное знамение сработало, в кои-то веки. Диана тряхнула головой, мгновенно вернувшись в нормальное состояние.

— А, не бери в голову, просто спонтанное видение. Отличительная особенность нашего вида, как и печально известная обязанность разговаривать загадками.

— Знаешь, ты всегда была немного сумасшедшей. Но сегодня, с этим представлением, просто переплюнула саму себя, — скептически проговорила я, глядя как подруга собирает разбросанные карты.

— Знаю, — ответила Диана, снова посветлев лицом. — Кто-то же должен уравновешивать такую душную посредственность как ты.

Я улыбнулась дразнящим ноткам в голосе подруге, прекрасно понимая контекст беззлобной шутки. Мы дружили со старших классов школы, и слишком давно знали друг

друга, чтобы обижаться на такие пустяковые подколы.

— Кушай кексик. Поверь, ты еще будешь скучать по этому вкусу, — подмигнула Диана.

— Что такого должно произойти, чтобы я метала о вашей посредственной сдобе, — хмыкнула я, разворачивая пальцами плотную обертку маффина.

Мы часто проворачивали этот фокус — бесплатно съедали якобы бракованные десерты, которые Диана потом списывала как непригодные к продаже. Естественно, никаких дефектов в них не было, нам просто нравилось чуть-чуть разорять кассу Романа, наслаждаясь приятным чувством общей тайны.

— Знаешь, ты ведь совсем не случайно оказалась здесь сегодня, — загадочно проговорила Диана.

— Да уж, и точно не для того, чтобы хомячить выпечку в одиночестве, — кисло поморщилась я.

— Это правда, — тут же согласилась девушка. — Дружить с тобой было весело, но то, что наши пути пересеклись, это всего лишь аномалия в течении судьбы. Твоя душа слишком сильно резонирует с окружающими, буквально затягивая их в вихрь твоей жизни. Это будет интересный год, Соня. Ведь Он все никак не может перестать думать о тебе.

— Звучит загадочно и немного пугающе, — с сомнением ответила я. — Мы как будто прощаемся.

— Так и есть...

— Ну все, хватит, плохая шутка, — прервала я подругу, обхватив ее ладонь своими пальцами.

Взгляд Дианы тут же остекленел, снова устремившись в одной ей известные дали.

— Блин, — девушка выскользнула из моей хватки, торопливо глянула на часы и отошла от столика. — Прости, я хотела бы рассказать тебе больше, но нужно срочно бежать. Будущее продолжает находить меня, даже если я отклоняюсь от проложенного пути. Я и так задержалась, на целых четыре года, но так и не смогла ничего изменить, чтобы защитить тебя.

— Эй, ты чего опять не работаешь? — сурово воскликнул Роман, как всегда не вовремя врываясь со своими комментариями.

— Мы еще увидимся, — не обращая на него внимания улыбнулась Диана.

Она слегка помахала мне пальчиками, а затем выбежала из кофейни, как была, в светло-зеленом фартуке.

— Уволю тебя! Точно уволю!!! — с нотками паники в голосе выкрикнул Роман.

Я успела лишь проводить Диану недоуменным взглядом, как и несколько посетителей кофейни, которые так и не дождались своих заказов. Роман обреченно воздел руки к небу, понимая, что остался один на один с заполненным залом.

Разум пока отказывался до конца осознавать происходящее. Мысли растерянно вспорхнули в стороны, оставив меня наедине с чувством растерянности.

— Вот почему нанимать ее на работу было плохой идеей, — виновато проговорила я, обращаясь к Роману. — К сожалению, Дина не самый надежный работник. Прости.

Я со вздохом отодвинула кексик, решив ради разнообразия полностью платить заказ. Оставив под стаканчиком с кофе несколько купюр, я встала из-за столика, ощущая разочарование от испорченного свидания и стойкое презрение ко всему мужскому роду. «Она же пошутила на счет прощания, верно?», пронеслась в голове тревожная мысль.

— Кажется я созрела для распития вина в гордом одиночестве! — буркнула я,

распахивая злосчастную дверь кофейни.

Китайский колокольчик звякнул, но я снова проигнорировала его печальные переливы, ведь упиваться обидой на Мрака было куда интереснее. «Надо будет позвонить Диане вечером, надеюсь она не станет в очередной раз менять симку», — подумала я.

Улица встретила духотой, жарким дыханием асфальта и очень ярким солнцем. Просто удивительно насколько теплым выдался этот август. Я свернула в расположенный рядом с кафешкой парк, размеренно шагая по украшенной цветочными арками дорожке.

Не смотря на будний день, аллеи были заполнены людьми, которые так же как и я, спешили насладиться уходящей лаской летнего светила. Мамочки возились с детьми, кто-то даже занял площадки с мангалами, намереваясь устроить пикник.

Наверное здорово, устраивать вот такие семейные вылазки на природу. Жаль только своей семьи я не знала, и не могла проверить это на практике. Родители погибли, когда мне едва исполнилось пять лет, так что я даже начала забывать их лица. Зато хорошо запомнила кошмарные тени.

И без того меланхоличное настроение начало приобретать опасно-грустные нотки. «Ну нет, сопливые страдания оставим шестнадцатилетним школьницам», — подумала я, воинственно отпугнув подкрадывающуюся печаль.

— Отставить страдать! Мне ведь всего девятнадцать, учусь в одном из самых крутых универов города на бюджете, и даже покорила приемную комиссию «неординарным складом ума», — горделиво продекларировала я, вспомнив удивленные лица преподавателей, выслушивающих мой ответ на вступительном экзамене. — Все дороги открыты, а если кто-то не ценит такое золотко, то потом еще локти кусать будет.

Усилим воли я выбросила из головы все грустные мысли о Марке и жутковатые предсказания Дианы, затем раскинула руки, запрокинула голову и принялась кружиться, как делала в детстве. Мир тут же размазался, красивые деревья с большими зелеными листьями дружелюбно махали ветками, а небо...

Послышался пронзительный звон, затем резкая боль тут же пронзила бок, и что-то тяжелое врезалось в меня, отбросив на несколько шагов назад.

— Куда прешь, дура! — зло крикнул велосипедист, промчавшийся мимо меня.

— А сам слепой что ли! — сердито фыркнула я в след грубияну. — И вообще...

Я уже была готова высказать все, что думаю о сумасшедших дураках, разгоняющихся до такой скорости в людных местах, когда почувствовала прикосновение чьей-то руки.

— Ты жива, ничего не сломала? — раздался бархатистый мужской голос, с каким-то едва уловимым акцентом.

— Ой...не знаю, кажется да, — вздрогнула я, чувствуя, как кольнуло болью в бок. — Наверное останется синяк...

Я взглянула, в лицо незнакомца и буквально утонула в паре льдисто-голубых глаз, глубина которых буквально ошеломляла и заставляла восторженно замереть.

— Уверена? Этот идиот вроде сильно тебя зацепил? — переспросил незнакомец.

Его пальцы осторожно скользнули вверх по моей руке, оставляя за собой дорожку из мурашек. Уголки губ мужчины приподнялись, образовав пару ямочек, которые, совершенно не сочетались с его тяжелыми, мужественными чертами лица и пепельно-белыми волосами.

— А мы...мы не встречались нигде? — пролепетала я с придыханием.

— Кофейня, я задел твою подругу плечом, — медленно кивнул незнакомец. — Это было грубо, просто засмотрелся на одну красотку.

— Ого, вот это подкат, — моргнула я, пытаясь сбросить странное наваждение.

Однако, попытка провалилась. Воздух наполнился ощутимым запахом мяты, а по телу прокатилась расслабляющая волна тепла.

— Осторожнее, — промурлыкал незнакомец. — Кажется, ты едва стоишь на ногах.

Соннеллилль

Его рука скользнула вниз, поддерживая меня за талию.

— Да все в порядке, — прошептала я.

Опьяняющий аромат мяты окутал меня с ног до головы. «Ммм, как же хочется раствориться в этом блаженстве», возникла в голове тягучая мысль. Я невольно прильнула к мужчине, отметив про себя насколько удивительно крепкое у него тело.

Голова пошла кругом, в горле пересохло. Захотелось навсегда остаться в этих сильных объятиях, пленяющих мужественностью и непринужденной грацией хищника.

— Это...как-то не правильно, — пробормотала я, цепляясь за последнюю искорку здравого смысла, вспыхнувшую на задворках сознания.

— Все в порядке, я просто держу тебя, — успокаивающе отозвался мужчина.

— Мы даже не знакомы.

Слабая попытка оттолкнуть его закончилась провалом, руки просто отказались подчиняться моей воле, мышцы превратились в кисель.

— Кажется у тебя идет кровь, — тихо проговорил мужчина, осторожно касаясь моей футболки.

— Это еще откуда? — покосилась я вниз, с удивлением заметив, как алое пятнышко пропитало белую ткань на боку.

Тело, словно зачарованное, буквально трепетало под прикосновениями незнакомца. Его чарующий голос затягивал в сладкий сон, а еще...кажется, я что-то почувствовала — невидимую силу, просачивающуюся под кожу прямо через поры.

— Велосипедист, — тихо произнес незнакомец, отвлекая меня от странного ощущения. — Он подрезал тебя на дорожке. Неуклюжий идиот.

— Ладно, можешь отпустить меня...все в порядке, — прошептала я немеющими губами.

Наверное, это было похоже на смерть. Но не страшную, в агонии и боли, а мягкую, ласковую, немного прохладную от влаги. Как осенний воздух, она освежала, но вместе с этим приносила с собой запах рассыпающихся невесомой пылью листьев и медленно увядающих под натиском холодов растений.

— Не переживай, все будет хорошо, — словно сквозь вату донесся до меня бархатистый голос.

Мир перевернулся. Незнакомец легко, словно пушинку, подхватил меня на руки, а затем переступил через порог моей собственной квартиры. «Странные дела, нам ведь целый квартал было сюда топать», лениво подумала я, наслаждаясь теплыми объятиями.

Стоп! Кто этот мужчина? Почему он держит меня словно игрушку?

Незнакомец осторожно опустил меня, позволив наконец ступням коснуться пола. Я хотела сделать шаг, но вместо этого лишь прижалась спиной к стене, чувствуя, как плывет картинка перед глазами.

«Что-то не так!», — продолжала пульсировать паническая мысль, которая уже несколько минут пыталась привлечь мое внимание. «Мы не могли добраться так быстро...я как будто отключилась».

Странный магнетизм незнакомца обволакивал, вызывая короткое замыкание в моем теле и заставляя подчиняться его желаниям.

«Нужно...остановить...это», — словно вспышки мерцали в голове слова.

— А ведь Он предупреждал, что ты будешь невероятно красивой, Соннеллиль, — прошептал незнакомец, склонившись к самому моему уху.

Его лицо было слишком близко, дыхание с ароматом мяты холодило кожу.

— Но я не ожидал, что ты окажешься таким прекрасным цветочком, — снова послышался томный шепот.

— Ч-что... — скривила я губы в тщетной попытке вытолкнуть из горла хоть одно слово

Дыхание сбилось, когда он поцеловал меня в шею, породив целую

волну мурашек по всему телу.

«Что ты делаешь?!», — хотела возмущенно выкрикнуть я, но рот отверг слова, предпочтя вместо них сладкий стон. «Откуда ты знаешь слово из моих снов?».

Но и этой фразе было не суждено потревожить мир своим звуком.

Ох...

Губы незнакомца продолжили свое путешествие вниз, коснувшись открытых ключиц.

Боже мой, это было совсем плохо. Внизу живота начало разгораться жаркое пламя, я почувствовала, как запретная сладость проникает внутрь тела, разжигая порочные инстинкты. Облако чуждой силы соблазняло, играя с моими чувствами.

«Это что, какая-то магия?», — возникла в голове совсем уж

иррациональная мысль.

Невозможно. Но объяснить чем-то другим ту энергию, которая плавала вокруг нас, было просто невозможно. Она касалась меня, заигрывала, пыталась проникнуть в разум. Не давала думать, не позволяла противиться чужой воле.

— Перестань, — жалобно выдохнула я, но слова затерялись в тяжести жаркого дыхания.

Незнакомец усмехнулся, обдав шею новой порцией мятного аромата. Его язык скользнул по моей коже, безошибочно найдя пульсирующую артерию.

— Я уже не могу остановиться, милашка. Мне дали задание, которое обязательно нужно выполнить.

Мои пальцы обхватили его плечи, ощупывая сквозь тонкую ткань белой рубашки напряженные мышцы. Вместо того, чтобы оттолкнуть незнакомца я только сильнее прижалась к нему, чем вызвала еще одну усмешку искусителя.

— Я думал, ты хотя бы попробуешь сопротивляться, — он поцеловал меня за ушком, обдавая жарким дыханием чувствительное место. — Но видимо современные девушки с Земли действительно так порочны, как о них говорят.

Сопротивляться? О да.

Если не странная сила, лишившая мои мышцы силы, я бы показала ему, как могут сопротивляться современные девушки. Но чужая воля продолжала окутывать все вокруг прохладным облаком, пленяя душу так же, как рыбацкая сеть запутывает рыбку.

Я стиснула зубы, злясь на себя, что совсем ничего не могу противопоставить этому незнакомцу. Станный разговор с подругой, а затем этот чертов велосипедист позволили искусителю подобраться слишком близко, и теперь я с трудом боролась сама с собой, чтобы не поддаться искушению.

К счастью, это было не первое сражение, выпавшее на мою участь.

Закрыв глаза, я проигнорировала эфемерную силу, плавающую вокруг, и сосредоточилась на том единственном, что всегда помогало мне оставаться собой.

Странное тепло в груди откликнулось на зов, как всегда прейдя на помощь в трудную

минуту.

— Убери-ка свои руки, извращуга, — выдохнула я, снова обретая почву под ногами.

— Что? — удивленно переспросил искуситель.

Он немного отстранился от меня, принялся к воздуху, а затем усмехнулся.

— Ого, неужели у принцессы есть зубки?

— И не только они.

Не знаю, может так было у всех, а может, я просто всегда была чертовски особенной. Мне всегда было приятнее думать, что я просто гребанный супергерой.

Пальцы сами собой сжались в кулак. Обоняние приятно защекотал знакомый запах озона, прогнавший проклятый аромат мяты, дурманящий голову. Все ощущения стали острее в десять раз, мышцы налились упругой силой. Казалось, я могу свернуть горы, жаль, что это ощущение всесилы не пробудет со мной слишком долго.

— Как тебе такое сопротивление? — мстительно хмыкнула я, и со всей силы ударила незнакомца в челюсть.

Мой кулак как будто бы врезался в стену. Собравшееся в груди тепло утяжелило удар, но костяшки все равно вспыхнули жгучей болью.

— У тебя что, из чугуна башка сделана, — обиженно прошипела я, потирая кулак.

— Ну, почти. У вас все равно нет металла, с которым можно было бы сравнить мою кожу по прочности, — усмехнулся незнакомец. — Но ты не расстраивайся, просто у принцесс изначально нет шансов против дракона.

Пленитель постарался сделать вид, что удар совершенно его не задел, но я то заметила, как ухмылка слетела с его губ, а боль в челюсти заставила поморщиться. Либо он не такой уж крепкий, каким хочет казаться, либо моя суперсила работает.

— Что за бред про драконов ты несешь? — выдохнула я, но с губ снова сорвался предательский стон.

Губы искусителя горячо коснулись моей шеи, вызывая болезненное содрогание. Жар, как от раскаленного железа, темнота, застывшая глаза и дикое желание одновременно обрушились на меня, окончательно смешав все чувства.

Душа буквально стонала от неправильности происходящего. В то время как тело растворялось в сладкой истоме, полностью предавая разум. От остроты запретного удовольствия из уголка глаза скатилась слезинка. Никогда еще простой поцелуй не действовал на меня так опьяняюще, буквально переворачивая душу с ног на голову.

— Дух захватывает, верно, — послышался над ушком бархатистый голос. — Позволь мне еще немного насладиться прелюдией, принцесса. Уже и не припомню, когда в последний раз было так сладко кого-то целовать.

— Отвали, — в бессильной злобе прорычала я, лишь глубже зарываясь пальцами в пепельно-белую шевелюру.

Мы странным образом сочетались с этим мужчиной, как будто созданная друг для друга пара.

Это было неправильно, все это. Не только из-за ослепляющего страстью поцелуя на моей шее, но и из-за внутренней потребности отдаться прикосновениям совершенно незнакомому человеку.

— Прекрати, — потребовала я, но стон, прозвучавший в этом слове, свел на нет все попытки сопротивления.

Соннеллилль

Мужчина схватил меня за бедро одной рукой, его грудь была сплошной стеной мышц спереди. Как мог мой противник быть так хорошо сложен? Каждая его часть, казалось, идеально прилегала ко мне, включая впечатляющее достоинство, упирающееся в нижнюю часть моего живота.

«О чем ты думаешь, Соня?!», — мысленно одернула я себя.

Но быть прижатой к стене этим красавчиком было так хорошо, что никаких мистических сил, едва теплящихся в моей груди, не хватило бы, чтобы прервать удовольствие от встречи с настоящим хищником.

Мне хотелось сжаться в комок от агонии и экстаза одновременно. Поддаться зову плоти, хоть на мгновение потерять связь с реальностью и отдаться тому, кто так отчаянно жаждет меня.

— Почему ты пришел? — выдохнула я, ощущая жаркое желание, поселившееся в теле незнакомца.

— Потому что иначе не могло быть. Мы связаны, милашка, и даже твоя подружка не могла помешать предначертанному.

Наши губы встретились, породив новый вихрь сладострастия в моем сознании.

«Нет. Я не могу! Нужно бороться...», — завибрировали в голове осколки здравого смысла. «Кажется, Диана уже говорила сегодня, что не успела должным образом подготовить меня, теперь и этот придурок что-то бормочет о сбывшейся судьбе. Сегодня что, день повернутых на пророчествах фриков?»

— Никто не смеет целовать меня против воли, — выдохнула я, насильно разомкнув наши губы.

— Уверен, что для меня ты сделаешь исключение, — самодовольно ухмыльнулся беловолосый красавчик.

— Нет, — ответила я уверенным голосом.

Надеюсь, что уверенным. По всему телу разлился жар, а вместе поцелуя на шею возникло легкое покалывание. Незнакомец как замороженный уставился на мою кожу, улыбаясь каким-то своим мыслям.

Времени было не так уж много. Нужно была использовать небольшую заминку, чтобы там не рассматривал этот...запас приличных слов, для обозначения этого смазливового наглеца у меня кончился.

Закрыв глаза, я позволила себе обмякнуть, изображая покорность.

— Можешь хотя бы отпустить мои руки, они совсем затекли, — томно прошептала я, попытавшись выскользнуть из крепкой хватки.

В какой-то момент незнакомец стряхнул мои руки со своих плеч, а затем свел мои кисти над головой, и по сей момент продолжал их удерживать своими крепкими пальцами.

— Прониклась трепетностью момента? — хищно улыбнулся он.

— Как тут устоять, — нарочито томно выдохнула я.

Искуститель сжалился, великодушно подарив мне хотя бы видимость свободы. Пришлось со стоном обвить его шею, чтобы получить хоть какой-то обзор на комнату.

Было бы проще, если бы мы переместились на кухню. Там под рукой было множество

ножей и других подходящих для самозащиты орудий. А здесь, можно было дотянуться разве что до зонтика. Хотя...взгляд зацепился за массивную полку, под которой мы как раз примостились. Если чуть суть привстать на носочки, или, возможно, подпрыгнуть.

— Ого, чего это ты задумала? — удивленно спросил блондин, усмехаясь моим ужимкам.

— Ты же хотел, чтобы все было не так просто, — рыкнула я.

Прыжок на самом деле застал незнакомца врасплох, заставив его переступить с ноги на ногу и немного ослабить хватку. Я вырвалась из объятий, схватилась за вешалки для одежды, намертво прикрученные к деревянному основанию полки и одним рывком обрушила всю машину вниз.

«И откуда во мне столько суицидальной дури!», — жалобно всхлипнул мой разум, осознав, что тяжелая мебель скорее всего придавит мен вместе с противником.

— Какого черта?! — незнакомец лишь усмехнулся, отразив атаку легким движением запястья.

Его ледяной взгляд светился темным желанием, которое, казалось, лишь подогревается от моего сопротивления.

— А ты оказалась куда изобретательнее, чем можно было подумать. Странная прелюдия, но мне нравится, — пророкотал он своим бархатным голосом. — Наконец-то решила показать коготки, принцесса? Не боишься пожалеть потом?

— Думаю, что однажды буду сожалеть о многом, но точно не об этом, — возразила я, изо всех сил ударив своим коленом прямо в пах нападающего.

Вот теперь он зарычал по-настоящему, согнувшись в три погибели и побагровев от сдерживаемой боли. Какая бы крепкая не была кожа, у всех мужиков всегда имеется одно слабое место.

«Интересно, и кого это «нас» он имел в виду, говоря про прочность металлов. Или у этого маньяка шарики настолько заехали за ролики, что он уже перестал причислять себя к числу людей?»

— Ах ты...зараза, — донеслось с его стороны сдавленное хрипение.

Незнакомец резко выпрямился, злобно выдохнул сквозь сжатые зубы и впечатал раскрытую ладонь в стену, в нескольких сантиметрах от моей головы.

— Сам виноват, — пролепетала я, почувствовав, как вздрогнула бетонная толща за моей спиной.

Обрушья такой удар на мою черепушку и патологоанатомам пришлось бы долго собирать мозги одной незадачливой жертвы по всей комнате. Кажется, сейчас мне стало действительно страшно, а еще, готова поклясться, что заметила, как зрачки незнакомца превратились в вертикальные щелочки, а радужка наполнилась тяжелым, серебристым свечением.

— Ну хватит этого баловства, — проговорил блондин, выпрямившись во весь рост. — Я уже сделал все, что было нужно. Пришла пора доставить тебя в Небесную Твердь.

— Иди к черту! — выдохнула я, тщетно пытаюсь вырваться.

— Примерно туда мы и направляемся, — зло оскалился незнакомец.

Призрачная сила снова сгустилась вокруг моего тела. Она оплела мои запястья холодными путами, с силой дернула вниз и прижала к полу.

— Что происходит?! — взвизгнула я, тщетно пытаюсь подняться.

В глазах зарябило, казалось, кто-то выкрутил четкость изображения на максимум,

позволяя видеть куда больше деталей, чем раньше. Мягкий полумрак прихожей показался ослепительным. Невидимые оковы превратились во вполне различимые полупрозрачные наручники, состоящие из переливающегося, словно ртуть металла.

— Как ты это сделал? — ошеломленно прокричала я, с ужасом пытаюсь стряхнуть путы с запястий.

Полупрозрачные оковы, казалось, полностью игнорировали сопротивление, снова срастаясь после разрыва. Незнакомец лишь хмыкнул, любуясь на мои потуги, а затем перевернул меня на спину, угрожая нависнув сверху.

— Насиловать будешь? — с ненавистью выпалила я.

— О нет, не сегодня. Подожду, пока ты сама попросишь об этом, — самоуверенно осклабился блондин.

Он уселся сверху, всем весом прижимая меня к полу. Было похоже, что мужчина просто удерживает меня в одном положении. Вот только для чего?

Ответ пришел через мгновение, вместе с громким гулом. Пол задрожал, послышался хруст ломающегося бетонного перекрытия. Прямо под нами начала образовываться расщелина, из которой вырывались яркие лучи света. Щель все расплзалась, дробя плиты пола в невесомую пудру.

— Не дергайся, милашка, — усмехнулся искуситель.

— Какого черта!!!

Я рванулась изо всех сил...но щель в полу издала голодное урчание, а затем разверзлась еще шире, поглотив на обоих. Непреодолимая сила закружила нас, пришлось обеими руками вцепиться в мускулистый торс незнакомца, просто чтобы обрести хоть какую-то точку опоры.

— Нееет!!! — сорвалась на крик я.

— Да расслабься, — меланхолично зажал мне рот ладонью незнакомец.

«Вот же наглец!». Только врожденный скепсис и не дал мне сойти с ума, ведь вокруг нас развезлось настоящее ничто — пространство, поглощающее свет и одновременно с этим, состоящие из всех цветов вселенной.

Серая хмарь беспрестанно двигалась, то оборачиваясь белым туманом, то окутывая меня непроглядной чернотой ночи. Зыбкая колыбель несформировавшейся материи, отказывающейся принимать постоянную форму. Мы падали через нее, как сквозь кисель, ощущая липкое и освежающее прикосновение одновременно. Но хотя бы наручники исчезли.

Я хорошо знала это место. Оно часто снилось мне вместе с кошмарами о зубастых тенях, которые бесконечно долго гнались за мной как раз после падения через ничто.

— Почему ты дрожишь? — спросил вдруг мой пленитель.

Кажется, для него путешествие сквозь студенистую бездну не было чем-то необычным. Его слова выдернули меня из цепких лап детских кошмаров, заставив почувствовать горячую влагу слез на щеках и вздрагивающие плечи.

— Отличный вопрос, придурок! — огрызнулась я, в который уже раз пытаюсь оттолкнуть незнакомца.

— Тпру, лошадка, не дергайся, — блондин хлопнул меня по бедру. — А то вынырнем не там, где надо. Кстати, об этом. Советую сгруппироваться.

Молочный туман завихрился, нас словно подхватило течение и увлекло вправо. Похититель склонился надо мной, обнял за плечи и перевернул нас так, чтобы оказаться снизу.

— Что происходит?! — завопила я, чувствуя нарастающее давление.

— Добро пожаловать домой...

Загустевшая бездна разверзлась такой же расщелиной, какая образовалась в квартире, а затем просто сплюнула свою жертву. Мы вместе с блондином ударились о твердую поверхность, затем прокатились по земле и уперлись в стену...кажется.

— Какого черта? — выдохнула я, пытаюсь понять остались ли на месте мои несчастные кости.

— Приземление. Обычно проходит куда изящнее, но я знал, что ты будешь как корова на льду, поэтому пришлось подстраховать.

— Эй, сам ты корова! — возмущенно выкрикнула я и чувствительно двинула блондина в бок кулаком. — Нечего было похищать меня в это...а где мы?

— Небесная Твердь, твой новый дом на ближайшие несколько лет, — недовольно скривил губы похититель.

Неужели мой удар снова достиг цели. Я прислушалась к себе, с удивлением осознав, что тепло в груди теперь пульсировало куда ощутимее, чем когда бы то ни было. Это уже кое что.

— Что еще за Твердь?

— Слишком много вопросов.

— Так может не стоило меня похищать, чтобы я не докучала тебе?

— А ты удивительно спокойно отнеслась к межпространственному переходу, — огорошил очередной нелепицей блондин. — Обычно жертвы похищений ведут себя не так дерзко.

— У тебя, видимо, большой опыт в этом деле, — едко подметила я.

Мужчина мгновенно навис надо мной, прижимая к полу и ухмыляясь. Он захватил мои руки, медленно склонился над ухом и жарким шепотом произнес:

— Ты даже не представляешь насколько.

Мурашки пробежали по коже, я изо всех сил постаралась не выдать своих чувств, но этому самодовольному искустителю не нужно было лишних подтверждений. Он прекрасно знал, как реагирует на него мое тело.

— Ладно, идем, — сказал он, заканчивая свои игры. — Меня зовут Гелен, пора представить тебя отцу, как мою официальную невесту.

— ЧТО?!

Соннеллиль.

Я никогда не славилась жестокостью, но сейчас действительно хотела убить ухмыляющегося безумца, сидящего напротив. Он обернул мои запястья каким-то ртутным веществом, прежде чем усадить на стул в помещении, которое, по-видимому, было чем-то вроде приемной.

Только там не было секретарши, и чай никто не предлагал. Лишь отшлифованные до зеркального блеска мраморные плиты пола, да стены, в изобилии увитые виноградными лозами. Они были похожи на змей, постоянно шуршали где-то за спиной, а пару раз, я даже успела заметить красные глазки-бусинки, пляшущие на меня из-под листьев.

— Скажи, у меня галлюцинации, или эта чушь живая? — кивнула я на заполонившую комнату растительность.

— Заговоренные лозы, скрещенные со змеями. Они сообщают о нарушителях и парализуют их ядом, пока не прибудет охрана. Не советую дразнить называя чушью, их разум понимает язык и очень обидчив.

— Какая же жуткая дичь, — проговорила я, передернув плечами от отвращения.

Лозы тут же зашуршали в зловещем ритме, от которого у меня внутри все перевернулось. Уловив мое неодобрение, сторожа начинали сползаться ближе, злобно шелестя, сверкая красными огоньками глаз.

Мой похититель лишь покачал головой, затем цыкнул, предлагая мне не раздражать змей-хранителей. Пришлось даже дыхание замедлить, чтобы колдовские рептилии перестали угрожающе мигать глазами.

Повисла зловещая пауза. Похититель не спешил вести меня куда-то, хотя еще десять минут назад планировал представить отцу. И какого черта так горит шея?

От воспоминаний по телу пробежала дрожь, ощущение его губ на коже все еще было очень реальным. Дракон как будто оставил после себя какую-то метку, колдовской засос, который никак не хотел проходить.

Одна из змее-веток нагло опустилась рядом. Я зло топнула ногой, а затем вздрогнула, услышав громкое шипение.

— Да чего они хотят от меня?!

— Защищают королевские владения от незваных гостей. Если я правильно понимаю их извивы, они считают тебя угрозой. Так что рекомендую оставаться на месте, милашка, иначе они могут больно укусить.

— О, да ты сама любезность, — огрызнулся я. — Думаю уже нужно было привыкнуть к насилию в мою сторону.

— Если ты о нашем маленьком танце, то это была всего лишь забавная прелюдия. Я доставил тебе удовольствие, а вот они, действительно могут причинить боль, — нагло усмехнулся Гелен.

Его ледяные голубые глаза посмотрели на змею, ползущую к моей голове. Растение недовольно зашуршало, но движение свое прекратило, а затем и вовсе исчезло в трещине между камнями.

Я открыла рот, чтобы отвесить очередную колкость, как вдруг двери из черного дерева в конце коридора распахнулись, и к нам приблизился мужчина, одетый в длинную развевающуюся мантию белого цвета.

— Что все это значит, Гелен? — сверкнул глазами вошедший.

Он был не молод, но породистое лицо еще не начало увядать, сохранив суровую мужскую красоту. Мужественные черты дополнялись короткими, волосами пепельно-серого цвета, такими же, как у Гелена. Все было бы ничего, но вот странная мантия совершенно рушила впечатление, придавая незнакомцу вид какого-то волшебника из детских сказок.

«Хотя, сказок ли?», — промелькнула странная мысль.

Я покосилась на нематериальные путы, удерживающие руки у подлокотников кресла, мазнула взглядом по живой, в прямом смысле этого слова, растительности с обидчивым разумом. «Межпространственный переход», кажется так сказал мой похититель после падения через ничто.

— Что именно ты имеешь в виду? — спросил мой похититель, вольготно расположившись на одном из диванчиков.

Да уж, для себя он нашел местечко поуютнее, чем простой деревянный стул с жесткой спинкой!

— Тот бардак, который ты устроил на Земле, и эту...девушку, — процедил мужчина в мантии, окинув меня уничижающим взглядом.

— Мы с Соней немного увлеклись, молодость так горяча, хотя ты, наверное, уже и не помнишь, — издевательски улыбнулся Гелен. — Наши невинные шалости зашли чуть дальше, чем ожидалось, и, как видишь, ее душа отозвалась на мой поцелуй.

— Увлеклись? Невинные шалости?! Я жертва похищения, на секундочку! Не хотите хотя бы объяснить, что здесь происходит? — выкрикнула я, попытавшись вскочить на ноги.

Путы на руках тут же вернули меня на место, а ползучие охранники отреагировали, не глядя ударив лианами источник шума. Я застонала от боли, наручники сгустились, а змеи обвилились вокруг шеи и зажали рот, чтобы заглушить крики. Глядя на это новоприбывший вздохнул, а затем щелкнул пальцами, выбив небольшой сноп белых искр.

— Отпустить, — прошипел он, сверкнув серо-стальными глазами.

Его голос вибрировал, болезненно коснувшись моей кожи чуждой силой. Чуждой ли?

Тепло, пульсирующее в моей груди потянулось к этой силе, словно встретив давнего знакомого. Мышцы тела содрогнулись в спазме, я почувствовала, как будто с плеч сваливается тяжелая ноша.

Не в физическом смысле, но даже дышать стало легче. словно все эти годы я жила лишь на пятьдесят процентов, довольствуясь слабой, едва пригодной для функционирования частью души.

— Где ты нашел ее? — скептически спросил мужчина в мантии, с подозрением оглядывая меня.

Лианы неохотно разжались, серебристые кандалы исчезли вместе со стулом. Мои колени инстинктивно подогнулись, и я врезалась во что-то твердое, пахнущее перечной мятой.

Гелен.

Мой нос встретился с его грудью, сильные руки тут же подхватили меня за талию. Он галантно поймал меня, не давая позорно растянуться на полу.

— Можно и поаккуратнее было! — огрызнулась я на мужика в мантии, зачем-то

растворившего стул.

Хотелось зарычать, отбросить непрошенную поддержку, но слабость взяла верх.

— А ты... не прикасайся ко мне, — прошипела я уже Гелену, метая взглядом молнии.

— Остынь, принцесса, это не то, о чем ты думаешь, — нагло усмехнулся мой похититель.

Ругательство, совсем не подходящее девушке, все же вырвалось из моего рта. Изыщные кулаки сами собой врезались в обидчика, но он лишь обхватил тонкие запястья, посмеиваясь над слабыми попытками.

— Теперь понимаешь, что я имею в виду, отец? Она дикая кошка, которая не может держать лапки при себе, — проговорил Гелен.

— Ты не жилец! — выпалила я.

— Что же, давай посмотрим, как ты осуществишь свои угрозы, — высокомерно ответил искуситель.

Черт! Я хотела закричать, призвать свою силу и вбить этого наглеца в землю, но...

— Довольно! — послышался голос мужчины в мантии, отца Гелена, очевидно.

Он отвлекся от удивленного созерцания собственных пальцев, которые выпустили куда больше магии, чем было рассчитано для столь простенького заклинания, и направил гневный взор в нашу сторону.

— Ты отметил ее брачным поцелуем, — веско произнес отец Гелена.

— Каким еще поцелуем? — не упустила я возможность вставить свои пять копеек.

— А тебе не занимать в наблюдательности, да? — покачал головой мужчина в мантии.

Он устало выдохнул, а затем провел ладонью, оставляя в воздухе серебристый след. Импровизированное зеркало продемонстрировало мое отражение, где на шее до сих пор краснели следы страстного засоса. И не просто следы.

Обычный, на первый взгляд синяк складывался в узор, линии которого напоминали цветок. Пурпурную розу.

Если бы руки были свободны, я бы непременно дотронулась до отметины. Однако похититель, стоящий у меня за спиной, на всякий случай сдавил меня в объятиях, чтобы я не позволяла себе лишнего.

— Как я уже сказал, мы просто развлекались и...

— Ты хоть представляешь, что наделал? — воскликнул его отец, обрывая придуркасына.

— Ну, я хотел просто переспать с ней, но так уж вышло, что теперь между нами возникла супружеская связь. Зачем еще я добровольно пришел бы в это ужасное место, если не для того, чтобы познакомить тебя с невесткой? Хоть это и произошло по ошибке.

«Супружеская связь? Какая еще невестка!?» — я снова забила в объятиях, но Гелен с раздражающей легкостью игнорировал сопротивление, чем буквально выводил меня из себя.

Люди не должны быть такими сильными!

«Надо было ходить на курсы самообороны», — раздраженно подумала я, примериваясь, как бы половчее укусить смазливового наглеца.

— Наша супружеская связь, — прошептал Гелен. — Теперь мы связаны, милашка. Навсегда.

— Перестань называть меня так.

— Это ведь мило. Разве земные девушки не любят милые прозвища? — он склонил голову набок. — Или хочешь, чтобы я обращался к тебе только по имени? А в чем же тогда

романтика?

— Хватит кривляться, — устало выдохнул его отец. — Ты понимаешь, что за это тебя могут отчислить?

— Неплохо, пропущу очередной год в академии, — пожал плечами Гелен.

Низкий, сердитый звук вырвался из груди его отца.

— Твой эгоизм восхитителен! А что насчет девушки? Межвидовые связи незаконны. Они могут потребовать ее смерти или, что еще хуже, твоей смерти.

— Подождите, чем его смерть хуже моей?! — вмешалась я, но меня снова проигнорировали.

— Можно подумать драконы никогда не женились на человеческих девушках? — приподнял бровь Гелен.

— Истинные пары — это совсем другое! — рыкнул отец.

— Даже слушать не хочу ваши бредни! — выкрикнула я в ярости. — Вы не можете просто стоять и обсуждать все это с таким видом, как будто не понесете ответственность за удержание человека!

Соннеллилль

Пламенный монолог напомнил отцу Гелена, что я не просто мебель, и даже заставил с неудовольствием покоситься на меня. Впрочем, на этом все. Будущий свекр не удостоил меня ни единым словом, вновь устремив пылающий взгляд на сына.

— Отведи ее в темницу и запирайтесь внутри. Ты знаешь дорогу. Я приду за вами, если Совету понадобятся комментарии.

— Извините, хотелось бы дать комментарий прямо сейчас, — потребовал я. — Ваш сын и перенес в это... место. Меня не должно было здесь быть. И вы не можете держать меня в плену.

Хотелось бы, чтобы это было правдой.

Эти двое имели такой вид, словно не нарушили сразу кучу законов. Хотя, работают ли в этом мире привычные мне законы?

Наверное, только сейчас я на самом деле осознала, что нахожусь не дома. Не в том смысле, что за пределами собственной квартиры, а даже не в своей реальности.

— Ты притащил человека в наш дом. Простую девчонку, ничего не смыслящую в магии и не знавшую о других мирах. Да еще планируешь взять ее в жены, нарушив все свои обязательства перед родословной?! — глухо пророкотал отец Гелена. — Как думаешь, что должно произойти, чтобы Совет одобрил подобное?

— Скажем, что она мой питомец, — беззаботно улыбнулся Гелен.

— Стирание памяти и странные сны на всю оставшуюся жизнь, это лучшее, на что может рассчитывать твой питомец, — устало потер переносицу отец Гелена.

«Сны? Спасибо, мне хватает своих кошмаров», — подумала я, все еще пребывая в шоке от осознания своего перехода.

— А ты, очевидно, несколько десятилетий будешь страдать от разрыва связи, но это, опять же, меньшее из зол. Она все равно умрет от старости, не протянув и сотню лет. Это же надо было додуматься, связаться с простым человеком! — продолжил свою отповедь отец Гелена.

— Она дважды сумела ударить меня, так, что я это почувствовал, — как бы между делом бросил Гелен.

— Трижды, — вставила я ехидный комментарий.

Шок шоком, а поддеть блондинистого наглеца мне бы не помешала даже надвигающаяся смерть.

— Да брось, — отмахнулся его отец.

Гелен лишь хмыкнул его словам, отпустил меня и вышел вперед. Не успела я обрадоваться, как тут же зависла, украдкой косясь на блондина. Тот с невозмутимым видом расстегнул свою белую рубашку, демонстрируя обнаженный торс.

Без преувеличений, тело его было совершенным. Под светлой, слегка золотящейся от загара кожей бугрились стальные мышцы. А на боку, под ребрами, там, куда пришелся мой недавний удар, красовался наливающийся синяк.

«Неплохо!», мысленно похвалила себя я, стараясь не слишком пялиться на обнажившегося Гелена.

— Этого не может быть, — раздраженно покачал головой отец Гелена. — Ты что

хочешь сказать, что она смогла...

— Смогла, и еще как! — фыркнула я, грозно выставив перед собой кулаки. — А если не отпустите меня, то будьте уверены, что не посмотрю на возраст и вас тоже отделаю!

— Кажется, с тобой уже пару столетий никто так не разговаривал, кроме меня, а? — хохотнул Гелен. — Она начинает нравиться мне все больше.

— Ты тоже не расслабляйся, — процедила я, стараясь не опускать взгляд ниже лица этого наглого красавчика. — Если Диана не найдет меня дома, она даже на ваш совет найдет управу...

— Замолчи, — отрезал отец Гелена с каменным выражением лица. — Совет Драконов не подчиняется человеческим законам. Если ты хочешь озвучить очередное высказывание, супруг должен передать его от твоего имени, поскольку женщинам запрещено вот так запросто говорить с представителями власти.

Мои брови возмущенно поползли вверх. Что за царство отсталого мышления у них тут обосновалось? Нет, есть вопрос получше...

— Мужчина напал на незащищенную девушку, и теперь вы хотите позволить ему говорить от моего имени? Это полнейшая чушь! — бросила я злобно.

Чертовы похитители вообще не заслуживали переговоров, но приходилось вести диалог, раз уж даже один из них уже превосходил меня в силе. А еще, эта их странная...магия. Произнести это слово даже мысленно было трудно. Привыкший к рациональным объяснениям мозг бунтовал против фэнтезийных теорий, но пока это было мое лучшее предположение, объясняющее творящуюся вокруг вакханалию.

— Придется тебе привыкнуть, милашка. Иначе навлечешь беду не только на себя, — покачал головой Гелен.

— А может просто отпустишь меня, и забудем обо всем произошедшем, — почти жалобно попросила я, все еще надеясь каким-то образом разрешить это недоразумение.

— Не могу этого сделать, милашка. Мне приказано отвести тебя вниз. Правила Совета. Даже мне можно нарушать не все из них.

Гелен непримиримо пожал плечами, отчего мне захотелось треснуть его по лицу.

— Последний раз говорю, перестань кривляться, мальчик, — сказал его отец, и от стали в голосе по спине побежали мурашки.

«Во что, черт возьми, я вляпалась?», — пронеслась паническая мысль.

Гелен взял меня на руки, словно я вообще ничего не весила — хотя, по сравнению с ним, вероятно, так и было. Он оказался на голову выше и куда крепче, чем любой парень, которого мне доводилось видеть раньше.

— Опустим меня.

— Принцессу видно сразу, — хмыкнул он в ответ. — Выдвигаешь требования направо и налево, прямо как чертова неженка.

— Потому что я и есть неженка, бесчувственный ты чурбан! — огрызнулась я, больше чем когда-либо желая получить доступ к своим странным силам.

Мистическое тепло бурлило в груди, но почему-то упорно отказывалось приходить на зов. Будь моя воля, я бы сама обвила шею блондинистого придурка виноградной лозой и посмотрела, что он на это скажет.

Прекрасный образ сразу же рассеялся, когда непрошенный жених пинком распахнул железную дверь, а затем начал спускаться по ступенькам.

Каждая частичка меня заледенела, почувствовав затхлый дух подземелья.

— Гелен, — прошептал я. — Пожалуйста.

Он нахмурился, глядя на меня.

— Пожалуйста, что? Я же не собираюсь мучить тебя. Во всяком случае, пока не попросишь. Seriously, я ожидал немного больше огня, милашка. Вместо этого ты блеешь как беспомощная овечка.

Мои губы сжались в тонкую нить, а сердце начало колотиться. Каждый шаг уводил все глубже под землю, во тьму. Мои легкие начали сжиматься как будто были не способны сделать ни единого вдоха.

Мне было совсем здесь не место.

Мне требовался солнечный свет и пространство.

Потому что я буквально умираю, оказываясь в такой глухой, беспросветной тьме.

— Ты что, боишься темноты? — шутливо переспросил Гелен.

— Не темноты, а тех, кто скрывается в ней, — одними губами прошептала я, против воли прижимаясь к его груди.

Страх, терзавший меня из года в год пробудился, обхватив сердце ледяными когтями. Ни усталость, ни алкоголь, ни снотворное не могли справиться с кошмарами о проклятых тенях.

Не знаю, откуда пришли эти образы, но кажется они были со мной всю жизнь. Психиатр, к которому водили меня в интернате, предположил, что так мой разум справляется с потерей родителей. Но я точно знаю, что неясное чувство угрозы появилось незадолго до их смерти.

Только Диана отнеслась к моим страхам по-настоящему серьезно. Она подарила странный амулет на цепочке — вырезанный из полупрозрачного зеленого камня листик растения, который едва заметно мерцал в темноте и всегда оставался теплым.

Я надевала его каждую ночь, и кошмарные видения впервые за много лет оставили меня, позволив спокойно спать. Вот только чудесный подарок остался дома, в шкатулке, на прикроватной тумбочке. А это значит, я снова осталась с крошечной тьмой и таящимися в ней демонами совсем одна...

— Тебе нечего бояться, пока я рядом, — послышался бархатный голос Гелена. — Я не умею творить свет, как это делают Защитники, но поверь, ни один монстр не захочет связываться с наследным принцем Смерти, особенно в полной темноте.

— Выходит, ты здесь главный монстр? — прошептала я, уткнувшись в его широкую грудь.

— Да, но этот монстр всегда будет на твоей стороне.

Моих волос коснулось знакомое дыхание с ароматом мяты, от свежего холодка на затылке собрались мурашки, которые затем сбегали вниз по позвоночнику.

Гелен тихо промурлыкал что-то еще, но я не расслышала его из-за резкого стука в ушах. Моя спина вдруг ударилась о мягкие подушки. Паника отступила, растворившись в мятном облаке.

— Это что, кровать? — удивленно переспросила я.

— Нет, это темница, — легкомысленно усмехнулся Гелен, ложась рядом.

Грубые камни стен вокруг нас были увиты неизменными лозами, под потолком коптели классические, масляные лампы, а еще статуя горгульи, злобно пялилась на меня изумрудами, вставленными неведомым скульптором ей прямо в глазницы.

— Кажется, ты ей тоже не нравишься, — шепнул Гелен, кивнув на горгулью. —

Осторожнее, они могут выпускать смертоносные для человека лучи прямо из глаз.

Соннеллилль.

— Отлично, а у вас есть какие-нибудь украшения, которые НЕ попытаются меня убить? — фыркнула я.

— Не бойся, мы с ней старые друзья. Это далеко не первое заключение, проведенное мной в этих стенах.

— Даже не удивлена, что ты дружишь с чудовищами, кто еще станет общаться с таким хамом как ты.

— Гелен, предупреждаю, еще одно слово от этой мыши, и я сдеру с нее кожу, — внезапно проскрипела горгулья.

Я даже не стала удивляться, сил на это просто не осталось. Если терять голову от каждого фокуса, которые откальывает новый мир, можно совсем с ума сойти, верно?

— Брось Толрок, она наша гостья. Ты же сама знаешь, эти чертоги не предназначены для таких хрупких милашек, — ответил горгулье Гелен.

— Тогда что я здесь делаю? — но ответом мне было очередное игнорирование.

Странно, но кажется мой пленитель и Толрок затеяли какой-то спор. Может быть мне удастся понаблюдать, как каменное существо заживо сдирает кожу с моего “суженого”. Ммм, мне бы это очень понравилось!

При этой мысли в груди начало разливаться тепло, первоначальный ужас уступил место гораздо более сильной волне злорадства. Если заключение не продлится слишком долго, возможно все будет в порядке.

Это значит, что нужно перестать трястись от страха, взять себя в руки и найти выход. Нелегкий подвиг, учитывая, что запертая дверь была окована железом и на вид весила не меньше тонны.

И вообще, какой идиот добровольно отправится в темницу?

— Продуманный, — ответил Гелен.

— Я что, говорила в слух?

— Нет, но выражение на твоём лице практически кричит об этом, — он поморщился и растянулся на груди подушек.

— Делать тебе больше нечего, только на мое лицо пялиться.

— Ты права, мимика у тебя так себе, — насмешливо изогнул бровь Гелен.

«Можно подумать ты писанный красавчик», — мысленно фыркнула я.

— Между прочим, не такой уж и урод, — проговорил блондин, как будто на самом деле слышал мысли.

— Нет-нет-нет, тебя не может быть в моей голове. Во-первых, это просто аморально. А во-вторых, думаю, такой вторженец как ты вызвал бы у меня жуткую мигрень!

— Не в голове, я в крови, а еще в том, что вы, люди, называете душой, и в твоей магии, — томно ответил Гелен. — В прошлом году мне пришлось целый семестр заниматься твоим слабым видом, и, хотя сейчас это оказалось полезным, возится с хрупкими потомками обезьян было до смерти скучно.

— Мы не хрупкие, сам показывал какой синяк остался от моего удара. А еще перестань делать вид, словно чем-то отличаешься от меня, — фыркнула я. — И что еще значит «в твоей магии»? Хочешь сказать, я тоже могу создавать эти наручники и материализовать стулья

прямо из воздуха, а затем распылять их как твой отец?

— Как много вопросов, — покачал головой Гелен.

— Хотя бы сейчас не уходи от ответов. Я должна хоть что-то знать. Или хочешь выслушать очередную истерику? — выложила я на стол переговоров свой последний аргумент.

Блондин вытянул свои длинные ноги, скрестив их в лодыжках, устраиваясь поудобнее на нашем импровизированном ложе.

— На счет колдовства, и да, и нет. Ты можешь проделывать все то же, что и мы, но настоящая магия драконов не имеет практически ничего общего с этими бытовыми фокусами. Твоя сила, она гораздо сложнее и могущественнее, чем ты, можешь представить. Отец понял это и только поэтому не убил тебя на месте.

— Как понял?

— Он впервые за много лет не рассчитал силу воздействия. Тот стул не должен был испариться, только путы. Но ты как-то усилила его заклинание, причем даже сама этого не осознала.

— Для вашего мира это необычно?

— Мне что, читать тебе лекции для первокурсников? — закатил Глаза Гелен.

— А ты чем-то сильно занят? — огрызнулась я.

— Ладно, начнем с простого. У любого разумного существа есть душа — нематериальная составляющая, наполняющая тело энергией, одаривающая самосознанием, волей и эмоциями. По сути душа это твоя личность, временно поселившаяся в оболочке из мяса и костей.

— Звучишь как доморощенный философ-окультист, — с сомнением протянула я.

— Можем заняться чем-то более интересным, чем философия, — отозвался Гелен, обласкав мои бедра, обтянутые узкими джинсами весьма недвусмысленным взглядом.

— Нет уж, рассказывай, — сурово заявила я, прикрывшись подушкой.

— Души некоторых существ могут запасать эфир — энергию, которая витает по всюду, и позволяет существам колдовать. Чем могущественнее душа, тем больше эфира она может запастись, и тем сильнее вибрирует в пространстве, подчиняя один из его аспектов своей воле.

— Кажется у меня голова сейчас лопнет от количества непонятных терминов, — проворчала я, потирая виски.

— А ты планировала уложить в пару предложений всю магическую теорию, которую мы несколько лет изучаем в академии? — усмехнулся Гелен. — Не переживай, у тебя еще будет время с головой погрузиться в учебники и возненавидеть все эти премудрости.

— С какой это стати?

— Пока просто поверь. Скоро твоя жизнь измениться.

Загадочная, но через чур уверенная фраза Гелена заронила во мне сомнения, что одним разговором с Советом мое пребывание в Небесной Тверди не ограничится.

— Хорошо. Ладно. С этим еще разберемся. Потом, — покачала я головой. — И что, я какой-то допинг для вас?

— Не знаю, — развел руками Гелен. — Есть истинные пары, обретение которых многократно усиливает магию обоих партнеров. Есть просто сильные маги, нахождение рядом с которыми развивает твою душу и постепенно делает ее сильнее. Но ты...ты нечто другое.

— Отличное объяснение, — поморщилась я, ровным счетом ничего не поняв из

туманных рассказов Гелена.

— Поэтому я никогда и не стану лектором в академии, — без капли угрызений совести усмехнулся блондин. — Хватит на сегодня скучных теорий, лучше немного отдохни, прежде чем Совет вынесет свой окончательный вердикт.

Сон в пыльном подвале, под чутким присмотром каменной образины и под боком дражайшего «супруга». Иными словами, отдохнуть здесь было совершенно невозможно.

— Хочу в туалет, — проговорила я, надеясь немного обследовать наше узилище.

— Ведро в углу, я отвернусь, — хмыкнул Гелен, кивнув на ржавую посудину, приставленную к стене.

— Это отвратительно.

— Отвратительно то, что ты игнорируешь мои просьбы. Пора спать, иначе придется вырубить тебя магическим ударом.

— С чего ты взял, что кто-то станет выполнять твои приказы, — закатила я глаза, а затем нарочно встала с кровати.

Нужно было показать мой бунтарский настрой, и хоть немного размять затекшие мышцы. Интересно, хоть кто-то заметит мое отсутствие в родном мире? Квартира оплачена на полгода вперед, никаких родственников у меня никогда не было... только Диана, но и она неизвестно, когда решит заглянуть в гости.

Просто для формальности я покопалась в кармане, а затем достала телефон. Подключение к сети, разумеется, отсутствовало. Да и зарядки осталось всего тридцать процентов. Задумавшись над печальной судьбой, я грустно присвистнула.

— Ух ты, не издавай больше этого звука, — сказал Гелен, театрально содрогнувшись. — Или нам придется провести беседу о раздражающих шумах.

— Твой голос — единственный раздражающий шум в этой комнате, — едко пропела я. — Не верю, что нам суждено быть вместе.

— Ты даже не представляешь, милашка, — гнусно ухмыльнулся блондин.

— Серьезно, завязывай с этим прозвищем.

— Я же знаю, что тебе нравится, принцесса.

Гелен послал воздушный поцелуй, а затем игриво подмигнул. Он слишком расслабился, лежа на своих подушках, и это было похоже на шанс.

Я воспользовалась положением, запрыгнула на парня и оседлала, а затем направил кулак прямо в его слишком идеальный нос. Ощущение победы согрело вены при виде вражеской крови, но только для того, чтобы я внезапно оказалась под ним на полу.

— Не самый умный ход, милашка, — рыкнул Гелен, одной рукой удерживая мои запястья над головой.

Глаза его снова замерцали белым, кожа впитала кровь, а разбитый нос тут же восстановился.

«Как, черт возьми, он это сделал?», — пронеслась отчаянная мысль в моей голове.

— Магия Смерти, милашка. Даже с твоими непонятными силами меня будет очень непросто убить, — выдохнул Гелен, снова отвечая на мысль в моей голове.

— Прекрати это. Не лезь в мой разум!

— Заставь меня, — возразил блондин, опуская голову мне на шею.

— Гелен...

— Соннеллиль...

— Почему ты называешь меня так? — выдохнула я, ощущая зарождающуюся внизу

живота вону жара.

— Он сказал, что это твое настоящее имя.

— Кто?

Бедра Гелена прижались к моим, его губы ласкали след от брачной метки.

— Что ты делаешь?

— Наслаждаюсь тобой, — тихо сказал Гелен, проводя языком по коже. — Ты напоминаешь солнце. Теплое, но в то же время жестокое.

Я заерзала под ним, что только заставило мужчину еще сильнее навалиться.

— Не смей больше целовать меня против воли, Гелен.

— Ммм, но в первый раз было так весело, — его зубы нащупали артерию, вздрагивающую от учащенного пульса. — И ты так красиво стонала.

— Потому что ты зачаровал меня своей магией!

— Только отчасти, — ответил блондин, но в его голосе не было ни капли раскаяния. — Честно говоря, я не ожидал, что это будет так приятно. Слишком трудно удержаться.

— Гелен! — предупредила я.

— Расслабься, милая, — выдохнул он в ответ.

— Как я могу расслабиться, когда ты прижал меня к полу?

— Ты ведь первая начала, — ответил Гелен, прикусывая мой подбородок. — Ты пыталась сломать мне нос...это требует компенсации.

— Жалкое оправдание для... — глаза мои расширились, тело рефлекторно выгнулось на встречу его движениям. — Какой же ты придурок!

— Откажи мне на самом деле, дорогая, — поддразнил блондин, склонив голову набок. — Ну же я слушаю.

— Хочу прибить тебя!

— Да, и...?

— Боже, ты не мог бы просто слезть с меня, пожалуйста?

— Пожалуйста? — повторил Гелен, фыркнув. — А ты, похоже, вежливая маленькая девочка, не так ли?

— Я не маленькая.

— Но ведешь себя как невинный ребенок.

Моя кровь вскипела от неприкрытого оскорбления.

— Ты ничего обо мне не знаешь.

— Взаимно.

— Чертов придурок, ты просто невозможен. Отвали, прочь от меня!

— Придурок? — Гелен действительно казался сбитым с толку. — Подожди, это какое-то ругательство с Земли?

Я не ответила, продолжая сверлить его насупленным взглядом.

— О, милая девочка, мне придется научить тебя многим вещам, — засмеялся блондин.

— Нет, если я убью тебя.

Ямочки снова проступили его на щеках, когда Гелен пристально посмотрел на меня.

— Я искренне надеюсь, что ты попытаешься. Наказывать непослушных женщин — мое любимое развлечение.

— Как и их изнасилование, очевидно, — бросил я в ответ.

— Изнасилование? Я едва прикоснулся к тебе, — его брови даже взлетели вверх от несправедливости обвинения.

— Ты притащил меня сюда против воли!

— Ты была почти согласна, Соннеллиль. Поверь.

— Потому что ты, черт возьми, околдовал меня.

— Черт возьми? — он покачал головой и цокнул языком. — Это звучит уже лучше, дорогая.

— Милостивые боги, просто слезь с меня уже!

— Нет, — у него хватило наглости наклониться и запечатлеть поцелуй на моих губах.

Я немедленно попыталась укусить его, чем заслужила удивленный возглас.

— Тебе все-таки нужно отдохнуть. Впереди ждут испытания.

— Мне нужно домой, — поправила я.

— Теперь это твой дом, милашка. Ты просто еще этого не осознала.

Произнеся это, Гелен начал напевать самую прекрасную мелодию, которую мне когда-либо приходилось слышать. Его тихий голос странным образом отражался от сводов темницы, вызывая вибрации в самых глубинах тела.

— Что ты делаешь? — прошептала я, стараясь не разрушить атмосферу.

Он не ответил. Песня продолжалась и окружала странным морем блаженства. Еще одно заклинание, запаниковал разум, но сердце отказалась вступать с ним в конструктивный диалог. Гелен окончательно пленил меня своей песней.

«Остановись», — мысленно взмолился я. «Пожалуйста, остановись».

— Просто пытаюсь успокоить тебя, — прошептал он в ответ.

Это было не правильно. Все, что делал этот искунитель было так неправильно! Захотелось тряхнуть головой, попытаться прояснить разум, заставить сладкие чары исчезнуть.

Глубокий вздох.

Легкий привкус мяты окутал все вокруг, когда Гелен приблизился своим лицом к моему.

— Я многое знаю о неправильных вещах, — согласился он. — Поверь мне, знаю.

— Что?

Однако блондин не стал вдаваться в подробности. Вместо этого он замурлыкал еще громче, заставляя глаза буквально против воли закрыться в сладкой мягкой дреме.

Вот только сон никогда не был для меня отдыхом.

Вокруг воцарилась темнота, сердце учащенно билось, и кто-то снова нес меня на руках через бесконечные лабиринты коридоров. Кошмарные образы зубастых теней замелькали перед глазами, вспышки света, кровь, крики боли...

Я хотела закричать, но горло, как всегда, сжал предательский спазм.

«Тебе нечего бояться, пока я рядом», вспомнилась фраза Гелена, который крепко обнимал меня где-то там, в реальности.

Кожу на шее обожгло, брачная метка напомнила о себе, распространив вокруг меня серебристое свечение. Это был не свет, но тени взвизгнули, пугливо шарахнувшись в стороны. Кошмар начал медленно растворяться, уступая место наполненному ароматом мяты спокойствию.

«Прости меня, Соннеллиль».

Именно тогда стало понятно, что это настоящая фантазия. Потому что, судя по тому, что я поняла о Гелене, он был не из тех мужчин, которые когда-либо извиняются.

Редлинг.

— Есть какие-нибудь идеи? — спросил Мифирио, когда мы вошли в главную галерею замка.

— Понятия не имею, но отец сказал, что это срочно.

— Ясно, — ответил мой близнец, поправляя галстук.

Мы носили одинаковые костюмы, но на этом сходство заканчивалось. Он олицетворял силу всего рода своими огненно-рыжими, почти красными волосами и глазами, доставшимися нам от матери.

Мои же черты лица полностью впитали властность и суровую мужественность отца, точно определив, кто из двоих близнецов займет престол в качестве наследника. Одинаковые внешне, мы с братом все же отличались характерами и силой магии Крови, бегущей по венам будущих наследников.

— Ты думаешь, это как-то связано с переполохом, который затеял Гелен? — насмешливо проговорил Мифирио.

— Это может быть все что угодно, — пожал я плечами. — Откуда ты знаешь про интрижки этого безумца?

— Ты станешь императором, братец, поэтому занят изучением магии, — хитро прищурился Мифирио. — Я же буду твоими глазами и ушами при дворе, поэтому уже сейчас начал строить сеть осведомителей.

— Не держишь на меня зла за это? — как бы между делом спросил я.

— Трон никогда не прельщал меня. Иди, властвуй, выигрывай воны, веди нас в светлое будущее. А я прикрою твою спину от лживых лизоблюдов и интриганов, которые так любят играть роль наших друзей, — улыбнулся Мифирио.

— Спасибо, братец.

— Без проблем. Но все же интересно, какая срочность заставила собраться Совет в полном составе?

Я лишь фыркнул, недовольно покачав головой. В чем бы не заключался вопрос, хотелось разобраться с ним поскорее, чтобы насладиться своей последней неделей свободы. Совсем скоро Академия снова заберет своих адептов, чтобы продолжить обучение.

«Осталось всего семьсот тридцать дней», — подумал я, разминая шею, чтобы расслабить затекшие мышцы.

Около двух лет, и придется встать под алтарь с Миральдой Декфин, дочкой одного из влиятельных политиков нашего клана. Мысль об этом чуть не заставила застонать вслух.

Единственной пользой от Академии была ее строгая политика, неодобрительно рассматривающая браки по расчету. Учебное заведение, находилось под протекторатом Хозура Огуса — главы клана Разума. Он зорко следил, чтобы молодые драконы уделяли больше времени изучению магии, чем политическим интригам.

Двери распахнулись, открывая обсидиановый интерьер Зала Совета.

Я искоса взглянул на брата.

— Готов?

— Мне когда-нибудь требовалась подготовка? — приподнял бровь Мифирио.

Фыркнув, я повел его внутрь. Несколько младших представителей Совета приветственно

кивнули нам, но мы проигнорировали их, как и положено монаршим особам, сразу же направившись к отцу, сидящему во главе стола, на троне из красного дерева.

Он всегда оставлял для нас свободными два стула справа от себя.

Отец моей будущей жены Миральды, Лайлус Декфин, занимал должность младшего представителя совета от клана Крови, занимая место по другую сторону от моего отца.

Клан крови состоял из множества побочных ветвей, открывших в себе талант к особому аспекту магии. Как и любой из пяти драконьих кланов, он полнился интригами, договорными браками и подковерными играми, главной целью которых всегда оставалась дележка власти.

Через два года мне придется возглавить эту свору корыстолюбивых политиканов, и Лайлус продолжит свое служение в качестве главного имперского дипломата. Если, конечно, я не решу заменить его.

Именно поэтому Лайлус принял тяжелое решение выдать за меня единственную дочь, а по совместительству наследницу их ветви, впад в полную зависимость от нашей семьи, но защитив свой драгоценный пост.

— Приятно видеть, что твой будущий тесть в добром здравии, — хихикнул Мифирио.

— Как думаешь, после завершения ритуала вознесения у меня хватит сил превратить его в жабу? — не остался я в долгу.

Словно услышав нас, Лайлус повернулся, поприветствовав меня дружелюбным кивком. Если бы не его выдающиеся успехи в дипломатии и способность договориться буквально с кем угодно, я бы никогда не стал держать в своем доме такого скользкого гнуса. Но тем и отличается мудрый правитель — умением держать лицо и руководствоваться расчетом, а не эмоциями. Так учил отец.

Не смотря на свою ненависть к семейству Декфин в целом и к Миральде в частности, я вежливо кивнул в ответ Лайлусу и только затем обратил внимание на остальных членов Совета вместе с их младшими представителями.

— Посмотри, кажется Сареаш Брор'ар сегодня не в духе, — шепнул мне на ухо Мифирио.

— Еще бы, наш отец и Сареаш единственные члены Совета с наследниками подходящего возраста и статуса. Наш дорогой принц Смерти мог бы вполне законно присутствовать на собрании, но видимо снова решил прогулять.

Совет Драконов, главный управляющий орган Небесной Тверди, состоял из пяти Советников, по одному от каждого клана — Убийцы, Защитники, Крови, Разума и Смерти. У каждого Советника был младший представитель, выражающий волю побочных ветвей, входящих в клан.

И того, десять человек, плюс наследники — подросшие дети, которые скоро должны сменить своих отцов на посту главы клана. Их начинали приглашать на собрания, чтобы ввести в курс дел и подготовить к передаче полномочий.

— Гелеон всегда демонстрировал, насколько не заинтересован в своем титуле, может быть хоть свадьба его изменит, — пожал плечами Мифирио.

— Не думаю, слишком уж горячий нрав достался этому беспечному идиоту. Боюсь, он просто в пустую разбазаривает свой талант на дурацкие выходки.

Хлопнула входная дверь, и в зале воцарилась тишина. Волгирад Челзид, советник от клана Убийц, прошел к своему месту. Одетый во все черное, с забранными в тугий хвост волосами цвета вороного крыла, он производил зловещее впечатление, глядя на всех из-под

нахмуренных бровей. — Приношу прощение за опоздание, — буркнул суровый советник, опускаясь в кресло, услужливо отодвинутое перед ним младшим представителем совета от их клана. — Меня не было в Небесной Тверди, когда пришло уведомление.

Тело Волгирада было поджарым, движения плавными, как у танцора, но лишь беспечный дурак мог обмануться этой грацией. Один из самых опасных палачей, Челзид, возглавлял клан черных драконов, прирожденных душегубов, садистов и наследников смертоносной магии расщепления. Древнего искусства, открытого их далекими предками и превращенного кланом Убийц в страшное оружие.

— Хорошо, что ты смог так быстро добраться.

Отец опустил подбородок в знак принятия извинений, затем сосредоточился на мужчине, сидевшем во главе прямоугольного стола, напротив.

— Что ж, тогда продолжай в том же духе. Почему мы здесь, Советник Сареаш?

Эти два последних слова сочли презрением, наполняя воздух неприкрытой враждебностью. Мифирио застыл рядом со мной, привычно изображая зеркальное отражение.

Клан Крови и Клан Смерти, наши семьи веками враждовали, не способные прийти к соглашению о том, как следует управлять оплотом драконьего государства.

Небесная Твердь была нашей столицей, именно здесь принимались все по-настоящему важные для расы решения, здесь обитали все кланы и знатные рода, тут кипела настоящая жизнь.

— Рад видеть, что твои сыновья успешно проходят обучение, — кисло улыбнулся Сареаш.

— Жаль, что не могу сказать того же самого о твоём потомстве, — меланхолично отозвался отец.

К несчастью для Сареаша и его семьи повелителей Смерти, наш клан не собирался уходить в отставку. Я принял на себя обязанности наследника и пробудил магию Крови в своих жилах, о чем свидетельствовали татуировки чернильно-черных лоз, извивающихся по моим предплечьям и груди.

Род могучих колдунов-драконов будет продолжен, и весь клан напитается моей мощью. Глава клана Крови не только самый сильный колдун в клане. Он живой источник, усиливающий каждого своего подданного. День ото дня древние чары наполняют мои вены все большей силой, ожидая, когда носителю исполнится двадцать пять лет.

Потому я и обращал внимание на каждый день свободы, ведь в отличие от сверстников, меня ожидала вполне определенная участь. Участь, которой я совсем не желал следовать, но прятал это нежелание в самых укромных уголках души.

— Ты расскажешь нам о причине собрания, или мы продолжим обмен любезностями? — спросил отец, явно начав терять терпение.

Советник Сареаш, на самом деле, казался бледнее обычного, даже для представителя клана Смерти. Он явно не знал, с чего начать, с трудом подбирая слова для речи.

— Гелен взял себе жену не по выбору Совета, — глухо изрек он.

Повисла мертвая тишина.

Брови мои взметнулись вверх, но даже это было не в силах выразить степень удивления. Что?!

— И это еще не все, — продолжил Сареаш. — Она не дракон, и даже не истинная. Девушка, простой человек.

Челюсть моя буквально упала на гребаную землю. Из всех тем, которым могла быть посвящена эта встреча, именно эту я бы ни за что не смог предугадать.

Редлинг.

Мифирио, стоящий рядом, казался таким же ошеломленным.

Тем временем остальная часть Совета буквально вскипела. Злая магия хлестнула по столу из обсидиана. Сареаш едва сумел отразить смертоносное заклятие, брошенное в него Волгирадом.

— Это оскорбление, — угрожающе процедил глава клана Убийц.

— Ты сам по себе оскорбление драконьей расы, — не остался в долгу Сареаш, вскочив со своего трона.

Волгирад снова взмахнул рукой. От скорости движения она размылась в воздухе, и даже я едва сумел уловить этот выпад. Но Сареаш не зря занимал пост главы клана Смерти, и снова сумел отклонить смертоносный удар.

Заряд черной энергии, кромсающей саму суть пространства, ушел в потолок, где мой отец поймал его в ловушку паутиной заклинания, волна от которого с шипением прошлась по моей коже.

— Остановитесь, — потребовал он, и его единственное слово безоговорочно вернуло порядок собранию.

Сеарросс Арнауд, глава клана Крови возглавлял Совет Драконов более тысячи лет. Все знали, что игнорирование его приказов заслуживало самого сурового наказания.

Я не понаслышке знал, на что способен отец. Приходилось присутствовать на бесчисленных судебных процессах, где он лишал жизни других драконов за проступки, гораздо менее серьезные, чем тот, который совершил Гелен.

Непутевый сынок Сареаша был обещан старшей дочери Волгирада Челзида, Корнелии. Выбор другой пары вопреки желанию Совета не только нарушал законы нашего вида, но и нанес серьезное оскорбление уважаемому роду.

— Отчисление, — прошипел Волгирад. — Я буду требовать компенсации!

— Насколько сильна их вязь? — спросил Ванор Ер'ак.

Боевая энергия клана Защитников окутала его золотистым покровом непроницаемой магии. Этот клан преуспевал в оборонительных искусствах. Полная противоположность клану Убийц, который предпочитал атакующие заклинания.

— Сложно сказать, он оставил печать на ее теле, — сказал Сареаш Брор'ар, со вздохом занимая свое место. — И мы даже не знаем, станут ли узы устойчивыми. Все-таки девка не дракон и не истинная пара.

— Что нисколько не оправдывает вопиющее нарушение, — пробормотал Лайлус Декфин.

Отцу моей невесты было явно не до смеха, его красноватые радужки полыхнули при виде главы клана Смерти.

— Что он может сказать в свое оправдание? — вслух заявил Лайлус.

— Ничего особенного, — ответил Сареаш.

— Это значит, что он даже не сожалеет, — перевел мой отец.

Я едва не фыркнул. Гелен, никогда ни за что не извинялся. Высокомерный клоун воображал себя неприкасаемым даже на территории Академии. То, что он взял себе жену вопреки желанию Совета, совершенно не удивляло.

Оставил печать, надо же! Брачные узы — своего рода магический ритуал, позволяющий объединить души двух драконов. Такие пары становились самыми близкими друг для друга, разделяя мысли, эмоции и даже магическую силу.

— Он что, совсем спятил, — проговорил себе под нос Мифирио.

— А что, вполне в духе Гелена, — кивнул я.

Поступок был идиотским. Но нельзя было притворяться, что это не вызывало легкой зависти. За свои двадцать три года я не раз обдумывал нечто подобное. Все, что угодно, лишь бы избежать женитьбы на Миральде Декфин. Ведь от одной мысли о ней у меня начиналась изжога.

— Я так и думал, — сказал мой отец. — Тогда его наказание простое — убить связанную с юношей партнершу и выполнить обязывающий контракт с родословной Волгирада Челзида. Гелен будет страдать от несостоявшейся связи с нареченной женой, но все же произведет необходимых наследников. Стоило ли ради этого собирать экстренное заседание?

— Она каким-то образом смогла увеличить мощь моего заклинания, — произнес Сареаш, — Одновременно, хотя не является ни истинной, ни превосходящим меня по силе магом.

Мифирио тихо присвистнул рядом со мной.

— Хотите сказать, она нашла способ усилить могущество вашей магии, Советник Сареаш? — спросил я.

Все взгляды обратились ко мне. По-видимому, заданный вопрос интересовал каждого присутствующего в зале.

Еще бы. Лидер каждого из пяти кланов считался самым сильным представителем своей семьи.

Их магия столетиями доводилась до совершенства, и свой трон глава клана уступал наследнику только после тщательной подготовки молодого дракона. Секреты мастерства изучались и передавались из поколения в поколение. Там уже просто нечего было усиливать.

До сегодняшнего дня лишь наша семья — клан Крови, обладала способом непрерывно, из года в год наращивать магическую мощь. Каждый приемник традиции начинал ритуал вознесения в день восемнадцатилетия, и к двадцати пяти окончательно превращал свое тело в ретранслятор магической энергии.

Ритуал позволял нам оставаться самыми сильными представителями драконьей расы и удерживать в своих руках престол Небесной Тверди.

— Это... вызывает вопросы, — пробормотал мой отец, задумчиво потирая подбородок.

— Да, — согласился Сареаш. — Поэтому мы и собрались сегодня.

В комнате снова воцарилась тишина. Волгирад продолжал беситься на своем месте, пропитав воздух вокруг себя злобными эманациями. Его ярость была практически осязаемой и не сулила ничего хорошего семейству Брор'ар.

Ванор Ер'ак, Советник от клана Защитников, лишь нахмурился, откинувшись на спинку своего трона. Золоченый нагрудник доспеха тускло сверкнул, но благородный воин, как всегда, предпочитал держать нейтралитет, не ввязываясь в активные обсуждения.

— Полагаю, мне снова не позволят изучить данный феномен? — послышался переливчатый голос Советника Хозура Огоса.

Представитель клана Разума, один из старейших драконов, принимавший участие в управлении Небесной Твердью задолго до прихода моего отца к власти.

Он выглядел странно — длинные волосы старика всегда были заплетены во множество разноцветных косичек, в ушах красовались серьги, а на пальцах кольца с драгоценными камнями.

Глаза Хозура отливали перламутром, а из одежды он предпочитал свободный халат, сшитый из сиреневых, голубых, белых и розовых лоскутов. Все представители клана Разума отличались эксцентричностью, но Хозур, как и положено лидеру, переплюнул каждого.

— Речь идет о моем сыне, а не об очередном подопытном! — тут же насупился Сареаш.

— Ты еще молод, будут и другие отпрыски, — невинно улыбнулся Хозур.

— Совсем выжил из ума, старик?!

Сареаш гневно сверкнул глазами, воздух вокруг него задрожал от сдерживаемой силы. Лайлус медленно погладил темную бородку. Я переглянулся с Мифирио, который казался таким же озадаченным, как и все остальные.

— Мы хотя бы знаем, сохранится ли связь? — поинтересовался я вслух, прерывая зарождающуюся потасовку. — Биология людей несколько отличается от нашей. Что, если брачные узы ослабнут?

Все снова посмотрели на меня, и на этот раз в выражении лица моего отца появился намек на гордость. В последнее время я стал чаще высказываться, брать на себя ответственность там, где мог, просто чтобы доказать свою состоятельность.

И каждое такое движение, каждая верная мысль с моей стороны, казалось, успокаивала его все больше и больше. Через два года ему придется уступить трон после тысячелетнего правления, и уходить на покой ему хотелось со спокойной душой, без оглядки.

— Случалось ли в нашей истории что-нибудь подобное? — спросил я советников.

— Нет, потому что скрещивание разных видов запрещено, — раздался голос одного из младших представителей Совета.

— Ай-ай, вы до сих пор избегаете этой темы, — цокнул языком Хозур.

— Слишком много аномалий, — поморщился мой отец. — Никто не знает, во что превратится будущий ребенок и его мать, под воздействием драконьей магии, которую они разделят через супружескую связь.

— Верно, — процедил Волгирад. — Гелен и человеческая девчонка все равно не смогут произвести наследника. По закону дитя нужно будет немедленно уничтожить, чтобы не допустить кровосмешения...

— Точно-точно, как вы это сейчас называете, мерзость? — хитро переспросил Хозур.

Мерзости в нашем обществе не допускались. Смешение между видами создавало существ, обладающих слишком большой силой, а слишком большая сила всегда приводит к безумию.

— Что тут решать, — нарушил, наконец, свое молчание Ванор Ер'ак. — Магия драконов в теле другого существа может раскрыться самым непредсказуемым образом. Это факт. Так что, на правах Защитника, я голосую за скорейшее убийство девчонки.

— Отлично, — усмехнулся Хозур. — Так мы и поступили в прошлый раз, упустив прекрасную возможность изучить такой феноменальный случай...

— Дракон без капли магии спутался с ведьмой из числа людей. Это, по-твоему, заслуживает внимания? — развел руками Ванор.

— Ну, эта парочка почти год умудрялась скрываться от тебя. Более того, они даже сумели завести ребенка, а после сбежали, не смотря на то, что по пятам за ними шли лучшие

воины из клана Убийц, — меланхолично ответил Хозур, рассматривая свои ногти.

— Не сбежали, мои следопыты нашли их и убили сразу же после перехода через ничто, — неохотно отозвался Волгирад. — Никто не выжил.

— И ребенок? — прищурился Хозур.

Волгирад оскорблено цыкнул и демонстративно отвернулся. Все знали, что если следопыты клана Убийц вышли на охоту, никто из их целей не останется в живых.

— Довольно! Я уже устал слушать ваши препирательства, — угрожающе рыкнул отец. — Дело решается куда проще. Достаточно ответить на вопрос — стоят ли ее странные способности к усилению чужой магии тех ресурсов и времени, которое мы потратим на их изучение?

— Только если мы готовы рискнуть, — осторожно высказался я. — Девчонка сама обернется мерзостью, еще до того, как они успеют зачать.

— На самом деле, ожидание может занять месяцы, — азартно произнес Хозур.

Кажется, сегодня он единственный получал удовольствие от творящегося балагана.

Редлинг

— Сколько ей лет? — спросил мой отец. — Двадцать два? Двадцать три?

— Ей только что исполнилось двадцать три, — ответил Сареаш. — Я попросил свою помощницу собрать всю возможную информацию, пока ждал начала встречи.

Глава клана смерти щелкнул пальцами, взметнув в воздух сноп белых искр. Перед глазами каждого из членов совета замерцали прямоугольные таблички, на которых запестрели цифры и символы.

— Она могла бы отправиться на территорию клана смерти, чтобы под присмотром моих лучших магов...

— Что за вздор, девочка должна учиться, как все нормальные адепты, — покачал головой Хозур. — Если уж кому и изучать ее способности, то точно не некромантам, которые уже забыли, как выглядят живые слуги.

— Хочешь заграбастать усилитель в свои лапы? — сообразил к чему идет дело Волгирад.

— Нет, просто даю нашей гостье возможность дожить хотя бы до следующего месяца, — развел руками Хозур.

Мы с Мифирио обменялись взглядами.

— Ты действительно хочешь, чтобы она осталась в Небесной Тверди? — в голосе отца звучало такое же сомнение, как и у меня. — Ты что, совсем с ума сошел, черт возьми?

— На самом деле, это интересное предложение, — вставил Хозур в своей обычной задумчивой манере.

Перламутровые радужки старого дракона подернулись пеленой. Его спокойствие всегда привлекало меня. Я наклонился вперед, с любопытством ожидая услышать, какой еще мудростью он одарит нас.

— Каждый из пяти аспектов магии, которые когда-то подчинили наши семьи, тоже считался простой аномалией. Мерзостью, если угодно. Возможно, мы стоим на пороге зарождения новой семьи или воскрешения чего-то забытого... Я бы хотел понаблюдать за девочкой.

— А Гелен? — вмешался Сареаш. — Он просто вернется в Академию, как будто ничего не случилось?

— Осмелюсь предположить, что он также нуждается в наблюдении, — ответил Хоруз. — Парень инициировал брак с неизученным существом, это может изменить его собственные способности. Генетические эксперименты запрещены законом, общество может осудить, если мы начнем нарушать свои же правила, но...никто не запретит нам некоторое время понаблюдать за результатом ошибки.

Ответом ему было молчание.

Если то, что предсказал Советник клана Разума, было правдой, то жизнь Гелена все равно могла оказаться в опасности. Все побочные семьи и даже драконы, не обладающие магией, очень серьезно относились к балансу. Любое нарушение его работы обычно приводило к смерти. Пусть даже целью являлся наследник одного из правящих кланов. Законы Небесной Тверди были едины для всех.

— Что бы ты порекомендовал? — спросил мой отец, сосредоточившись на Хоруже. —

Твоя семья известна своей способностью к выстраиванию стратегий и аналитике. Как, по-твоему, все это разыграется?

Хоруз надолго задумался, теребя большим и указательным пальцами одну из своих серебристых сережек.

— Скрещивание с драконом откроет девушке доступ к нашей магии, а у Гелена, возможно, откроются новые дары. Девочка усилила магию главы одного из самых могущественных кланов, мы просто не можем отмахнуться от такого ресурса.

На лицах Советников не дрогнул ни один мускул. Слишком долго эти интриганы вели свои игры, чтобы поддаваться на такие простые провокации. Но я точно знал, каждый из них сейчас прикидывал насколько сильно земная девчонка сможет пошатнуть сложившуюся вертикаль власти.

Клан крови удерживал в своих руках престол только благодаря бесспорному превосходству в чистой силе. Ритуал Вознесения развивал нашу магию, но если кто-то сумеет убить очередного наследника... до сегодняшнего дня это было не мыслимо, теперь же появился реальный шанс совершить революцию.

— Что касается Гелена, то за ним тоже придется приглядывать. Предлагаю, как следует просчитать последствия юношеского порыва, прежде чем придумывать для него наказание, — прервал затянувшееся молчание Хозур.

Это означает, что смутьяну временно сойдет с рук нарушение некоторых из наших старейших обычаев. Не говоря уже о пренебрежении к семейной линии Волгирада Челзида. Выражение лица Советника от клана Убийц подтвердило, как он отнесся к этому предложению. Ненависть исходила от него волнами, но он благоразумно хранил молчание.

Мальчишка будет наказан в свое время.

Сразу же, как совет оценит реальное положение дел.

Это имело смысл, но я хотел знать кое-что еще.

— Кто будет наблюдать за изменением нашей гостыи?

Красноречивое молчание буквально хлестнуло меня по лицу.

Веселый блеск в глазах Хозура, когда он встретился со мной взглядом, подтвердил мои худшие опасения.

— Очевидно, ты станешь надзирателем, братец, — в полголоса проговорил Мифирио.

— Да, ты самый способный, — согласился Хозур. — Связь магией Крови подскажет нюансы происходящие с телом девушки. И ты единственный, у кого есть возможность быстро справиться с ней, не допустив ненужных разрушений.

— Вы говорите об убийстве? — кивнул я, подтверждая свое понимание и принимая бремя.

Отец долго рассматривал меня, затем тоже кивнул.

— Если это тот путь, который мы выбираем, тогда это станет частью обучения Редлинга, как будущего императора.

Согласное перешептывание разнеслось по залу. Кажется, все советники остались удовлетворены исходом совещания.

Обучение будущего императора предполагало не только магическую подготовку, но и умение разбираться со сложными проблемами. Не важно, политического или... биологического характера. История с человеческой крошкой станет очередной ступенькой на пути моего величия. Если, конечно, я смогу успешно справиться с этим кризисом.

Возможно, возня с земной гостыей могла показаться не слишком сложной, но этот

вопрос скрывал в себе куда больше подводных камней, чем виделось со стороны.

Что ж, бывали тяготы и похуже. Я в достаточной степени успел изучить ее изображение, предоставленное Сарешем. Симпатичная девушка, даже красивая.

Я бы не возражал, если бы у меня была причина понаблюдать за ней. Может быть ее присутствие добавит немного красок в академическую рутину.

Это и предстояло выяснить на практике.

Я просто надеялся, что она не превратится в нечто омерзительное, потому что, если крошка станет угрозой, придется уничтожить ее без лишних колебаний.

В конце концов, это долг каждого дракона — защищать Небесную Твердь.

Соннеллилль.

— Какой же странный кошмар приснился, — пробормотала я, прижимаясь к чему-то теплomu и твердому.

Не похоже на подушку. Неужели снова заснула у Марка?

Подождите...

Глаза резко открылись, тут же столкнувшись с ледяным взглядом, пристально наблюдающим за мной.

Я попыталась отползти назад, но наткнулась на железные прутья. Кроме того, мое тело было бессовестно захвачено развалившимся хищником с пепельно-белыми полосами.

— Гелен, — прошипела я, понимая, что кошмарный сон был вовсе не грезой.

— Гелен, — согласился наглец.

— Что?

— Это мое имя, милашка. Поскольку мы теперь помолвлены, я полагаю, тебе тоже следует использовать ласковые прозвища.

— Прозвища? — повторил я. — Серьезно?

— Надеюсь, ты готова? — спросил мужчина. — Потому что уже далеко за полдень, а у меня есть дела, которые нужно сделать сегодня.

— Что? — непонимающе моргнула я.

— Это твое любимое слово на сегодня? — вздохнул похититель.

Я попыталась стукнуть его кулачком, но дракон легко уклонился, спрыгнув на обсидиановый пол.

— Куртку, пожалуйста. Ты весь последний час пускала на нее слюни.

Я чуть было снова не повторила свое “избранное слово дня”, но осознание того факта, что кутаюсь в его одежду выбило из колеи. Светло серая кожа покрывала тело, словно одеяло, а один из рукавов был заботливо сложен вдвое, заменяя подушку. «Откуда вообще взялся этот плащ, он же вроде был без него?», удивленно подумала я.

— Как? — Взгляд скользнул по мужчине снизу-вверх.

Неужели он дал мне это, пока я спала? Зачем, если на кровати десяток самых разных пуфиков?

Выражение лица Гелена прямо говорило, что не стоит утруждать себя расспросами. Он, вероятно, отпустил бы очередную шутку, вместо нормального ответа. Поэтому я просто встала.

— Мог и сам забрать свое драгоценное одеяние, если бы хотел.

— Так и сделаю.

Дракон подхватил протянутую куртку, накинув ее на плечи быстрым движением своих сильных рук.

— Принц Редлинг ждет нас наверху.

С этими словами похититель открыл дверь и вышел.

Я взглянул на каменную горгулью, ожидая ее реакции. Горгулья даже не пошелохнулась, но под взглядом его мертвых глаз мне стало настолько неудобно, что пришлось практически бежать, чтобы догнать будущего супруга на лестнице. Кажется, он только этого и добивался, оставив меня наедине с монстром.

— Вы, наконец, решили отпустить меня? — спросила я, когда мы поднялись на верхний этаж.

— Нет.

Кажется, мужчина не собирался вдаваться в подробности. Просто толкнул дверь и повел меня обратно в обсидиановую приемную, где мы появились после перехода через ничто.

Мужчина в костюме стоял, ожидая нас, в центре комнаты.

Его красноватые радужки полыхнули силой, когда он сердито посмотрел на Гелена.

— Не слишком то ты торопился, — проворчал он.

— Мама учила меня никогда не прерывать женщину во время сладкого сна, — расплылся в улыбке мой похититель. — К тому же она очень милая, когда не разговаривает. Не мог упустить столь редкое зрелище.

Гелен подмигнул, заставив меня посмотреть в ответ почти так же сурово, как и его сородич.

— Не пори чушь, — бросила я, скрестив руки на груди. — Надеюсь, что это была единственная наша встреча.

— Не думаю, но пока тебя развлечет принц Редлинг. Он будущий император, наследник престола, папаша которого уже тысячу лет сидит на троне. Так что не буду мешать вашему уединению.

Демонстративно поклонившись, Гелен исчез в облаке серебристого дыма, даже не став выслушивать мои возмущенные возгласы.

— Принцы, советники, колдуны. Нет-нет, я никого не хочу больше видеть, хватит с меня, иду домой.

— Боюсь, что нет, крошка, — ответил принц Редлинг. — Ты идешь в Академию драконов. Со мной.

— Что?! Черта с два!

Я попыталась обойти его, но мужчина преградил путь. Огромный как тролль, моя голова едва доставала до его плеча. И чем только кормят этих зверей, что они вырастают такими гигантами?

Сердито посмотрев на него снизу-вверх, я разглядела черты лица. Сильные скулы. Точеная челюсть. Аккуратно уложенные волосы, ярко-рыжего, почти красного оттенка.

И глаза, коричневые с вишневыми оттенками, которые, казалось, вспыхивали при освещении.

Красивый.

Нет, прямо-таки горячий.

Но это не означало, что я безропотно подчинюсь.

— Уйти теперь ты не сможешь, — ответил Редлинг, предвосхищая все мои возражения. — По крайней мере, пока тебя и этого идиота связывают брачные узы.

— Ты имеешь в виду этот засос, который нанесли против моей воли? Тот, который он навязал мне перед тем, как похитить?

Скулы принца напряглись — единственный признак, что слова хоть как-то задели его.

— Независимо от того, как это произошло, сейчас ты здесь, и мы не можем изменить прошлое. Все, что мы можем сделать — это подготовиться к будущему. Итак, если ты спокойно последуешь за мной, я отвезу тебя в Академию Драконов и покажу новое жилье.

Он повернулся, как будто ожидал, что его приказ волшебным образом исполнится без каких-либо возражений.

Но я уперла руки в бока.

— Нет. Хватит с меня подземелий и темных тоннелей!

Редлинг взглянул на меня через плечо, и его красноватые радужки вспыхнули силой.

— Отказ — это не вариант, — он немного повернулся. — Я пытаюсь обходиться с тобой вежливо. Но если ты предпочитаешь более сложный путь, тогда мы можем подраться. Но, уверяю, ты проиграешь.

— Вежливо? Никто даже не спросил моего имени! — фыркнула я.

— И как же тебя зовут? — приподнял бровь Редлинг.

— Соня.

— Что за странное словно.

— Кто бы говорил, Редлинг, — проговорила я и поморщилась, как будто имя красавчика было неприятным на вкус.

— Отлично, теперь мы знакомы, — кивнул принц. — Так какой путь ты выберешь, крошка? Мое терпение уже на исходе.

«Учитывая, что мои суперсилы пока отказывались действовать, а боевые возможности ограничены, придется подыграть ему, временно изобразив покорность», — с сожалением подумала я.

Тепло в груди, которое помогало мне драться с Геленом, все еще плескалось где-то там, но выходить наружу категорически отказывалось. С ним как будто что-то происходило, странная метаморфоза, которой я не замечала раньше.

«Может быть, силы восстановятся позже, за пределами этих стен», подумала я, внутренне смиряясь. Это был вовсе не побег от драки, просто временное отступление.

— Хорошо. Отлично. Отведи меня в Академию.

Веселье тут же вспыхнуло во взгляде принца.

— Мудрое решение.

В тоне дракона слышалось нарочитое разочарование, как будто он ожидал, что я устрою дебош, несмотря на его стремление к мирному исходу. Может все-таки стоило заехать ему по красивой мордашке?

— Пойдем, крошка.

Я сердито посмотрела ему в спину после того, как он отвернулся, ни капельки не оценив оказанную “вежливость”.

Через некоторое время мы пришли к лифту, или чему-то, похожему на наши земные подъемники, только с прозрачными стенами. Принц набрал код из цветных огоньков, совершенно не скрывая последовательность. Кажется, он был не против, если я запомню комбинацию на будущее. Или, может быть, он слишком недооценивал свою пленницу.

Я запомнила буквально каждый оттенок цветной цепочки, просто на всякий случай. Стены вокруг нас сдвинулись, вдалеке зазвучали сверчки. Взгляд цеплялся за меняющийся пейзаж, выискивая что-нибудь знакомое, но тут мы внезапно материализовались перед железными воротами, которые были почти в три раза выше меня.

Редлинг пробормотал команду на непонятном языке. Двери тут же открылись, скрипнув тяжелыми петлями. Две каменные горгульи стояли на страже, их красные взгляды анализировали каждое движение во дворе. Принц усмехнулся, заметив мою неприязнь к монстрам, а затем кивком пригласил внутрь.

— Отличный интерьер, — невольно поежилась я.

Вокруг было несколько цветочных горшков, ваз и пара подсвечников. Если побежать

прямо сейчас, а затем развернуться и резко шарахнуть его по...

— Даже не думай о том, чтобы причинить мне вред. Горгульи одни из самых невинных зверушек, которых принято использовать у нас в качестве охранной системы, — предупредил Редлинг. — И командовать ими может только настоящий дракон. Без исключений.

— Больно надо, — невинно ответила я, пряча руки за спину.

На самом деле так и подмывало проверить его слова на практике, но извивающиеся лозы-змеи, скользящие по железным столбам, быстро заставили отбросить бунтарские настроения.

Внезапное шипение, донесшееся от ворот, заставило меня сбросить оцепенение и отпрыгнуть назад.

Редлинг цокнул языком.

— Осторожнее со своими мыслями, крошка. Они набросятся на тебя через секунду, и, можешь поверить, я позволю им укусить тебя несколько раз, прежде чем отзову. Просто чтобы преподать урок.

Что же, неудивительно, что местный житель умеет контролировать охранный контур в виде мерзких тварей.

— Принц, — начала я размышлять вслух. — Ты следующий в очереди на трон драконов? У вас тут монархия, или типо того?

Хотелось немного позлить этого напыщенного красавчика. И, возможно, я была немного заинтересована его внешностью.

— Типо того, — ответил

Редлинг, прижимая ладонь к моей пояснице, чтобы подтолкнуть. Я, спотыкаясь, двинулась вперед, остро жалея о том, что обувь совсем не приспособлена для усыпанной галькой дорожке.

Соннеллилль.

— Если такие крутые и магически способные, могли бы придумать асфальт, — простонала я, в очередной раз наступив на острый камень.

— Хорошо. Обязательно передам в клан Разума твое прошение, — еще один толчок в основание позвоночника заставил ускорить шаг. — Кстати, плен будет длиться до тех пор, пока Советник Хозур не сможет разобраться с твоими странными способностями. Гелен наложил на тебя брачную связь, так что вы все равно не сможете расстаться прямо сейчас.

Драконий ритуал бракосочетания. Какова вероятность, что это закончится для меня чем-то хорошим?

— Опасно вот так запросто идти и угрожать мне, с такой самодовольной физиономией. Я уже поколотила одного напыщенного индюка, и с тобой, будь уверен, справлюсь.

— Я в курсе, — ответил Редлинг, подталкивая меня налево.

Перед моими глазами предстала готическая архитектура, полностью соответствующая представлениям о драконах из сказок. Вся территория

напоминал замок ужасов на фоне залитого солнечным светом пейзажа.

Большие деревья, напоминающие разлапистые земные клены мирно покачивались на ветру. Их корни были толще, чем мы с принцем вместе взятые. С ветвей свисали огромные листья с желтыми прожилками, а между ними копошились чужеземные крылатые животные разных размеров.

— Ого, это что? — воскликнула я, совершенно неприлично указывая пальцем в сторону.

На вершину одного из кленов приземлилась горящая птица, и как ни в чем не бывало, принялась чистить перья. Мои глаза буквально прикипели к диковинке, и уже через мгновение я поняла, что птица не горит, а буквально состоит из чистого пламени.

— Феникс, — пожал плечами Редлинг.

Кажется, он даже не сразу понял, что вызвало во мне такое удивление. Для него, драконьего принца из параллельного мира все здесь было привычным. А мне...мне следовало бы уже перестать удивляться.

— Учитывая особый статус, тебя поселят среди представителей клана Крови. В частности, в крыле моей семьи. На нашем этаже есть четыре спальни, гостиная зона, кухня, кабинет и несколько ванных комнат. Я думаю, это вполне соответствует человеческим представлениям о комфортном жилье.

— Клан крови? — повторила я, сглотнув.

«Неужели придется все время жить рядом с этим парнем?».

Он остановился и уставился на меня сверху вниз.

— Тебе даже этого не объяснили? — покачал головой Редлинг. — Чем вы занимались полночи?

— Спали, — огрызнулась я, обиженная его пренебрежительным тоном. — Твой сородич вырубил меня каким-то заклинанием.

Выражение лица Редлинга ярко продемонстрировало, что это был неподходящий ответ.

— Если хочешь выжить здесь, научись сама разбираться во всем, а не искать виноватых!

— Вообще-то, к вам в гости не напрашивалась, и оставаться тут не имею никакого желания, — в тон ему бросила я. — Мне очень жаль. Я не ожидала, что меня похитят и

заставят посещать школу в

драконьем царстве. Прошу прощения, что не прослушала вовремя курс о крылатых ящерицах!

Редлинг остановился.

— Осторожнее, крошка. Такой тон может причинить тебе много неприятностей, особенно когда речь идет о нашем существовании и о том, кто мы такие.

— Все драконы — просто крылатые ящерицы. Да, я в курсе.

Редлинг шагнул вперед, опасно нависая надо мной.

— Думаешь, ты все об этом знаешь, крошка? Только из-за того, что Гелен нежно поцеловал твою чудную шейку? — промурлыкал Редлинг, низким, угрожающим голосом. — Назови меня ящерицей еще раз, и я подробно продемонстрирую тебе, на что способен настоящий дракон.

— Как ты сказал, я уже “все об этом знаю”.

— О, милая, нет. Брачный поцелуй — ничто по сравнению с силой, которую я могу обрушить на тебя.

Он протянул руку, чтобы заправить прядь волос мне за ухо, затем обхватил ладонью мою щеку, позволяя мне почувствовать энергию, пульсирующую под его кожей.

— Я мог бы уничтожить тебя за считанные секунды, крошка.

— Только потому, что вы сделали меня беспомощной, — вскипела я. — Дай мне суперсилы и увидишь, что произойдет.

Улыбка, заигравшая на губах мужчины, сочилась снисходительностью.

— Как бы забавно ни было поставить тебя на место, у меня на сегодня другие планы. «Суперсилы», надо же. Вы люди, совсем посходили с ума, раз даже о собственной магии забыли.

На этот раз его ладонь чувствительно опустилась на мою задницу, подталкивая вперед.

Я ткнула его локтем под ребра.

— Не прикасайся ко мне там. На самом деле, вообще не прикасайся ко мне!

Он ухмыльнулся и исполнил какой-то жест пальцами. Легким движением запястья Редлинг заставил мои ноги одеревенеть, а затем, без какого-либо участия с моей стороны, вынудил идти вперед.

— Я могу ходить сама, без всей этой театральщины, — стараясь скрыть испуг, проговорила я.

— Знаю, но так веселее. Теперь ты знаешь, кто здесь самый страшный колдун.

Еще один жест заставил меня резко присесть, встать, затем упасть на колени и снова встать. Я подпрыгнула, исполнила танцевальное па, и все это на глазах у ухмыляющегося принца. Он просто двигал своими пальцами, а я переставляла ноги, как послушная кукла.

Еще один рывок едва не заставил упасть лицом вниз, но магия подняла меня прежде, чем ступни окончательно запутались.

— Прекрати, — застряло у меня в горле рычание.

Мужчина лишь усмехнулся.

— Заставь меня.

Я так сильно стиснула зубы, что услышала, как хрустнула челюсть.

Как только это странное заклинание распадется, нужно заехать кулаком в его высокомерную челюсть.

Остаток пути мы прошли в молчании. Ярость закипала все сильнее с каждым шагом.

Но, по крайней мере, рядом не было никого, кто мог бы стать свидетелем этого унижения. Я чуть было не спросила, почему Академия пустует, но решила, что слишком обижена для разговора.

Редлинг просто не заслуживал моих слов, моих вопросов или моей уступчивости. Вместо этого я изучала территорию в поисках лазеек для побега.

Где-то должен был найтись другой выход, потому что о воротах, охраняемых горгульями, не могло быть и речи. Конечно, у меня не было возможности узнать, сработает ли тот код, который Редлинг вводил в «лифте», но даже столь крошечный шанс на побег приятно грел душу.

— Это кварталы клана Крови, — объявил Редлинг.

Его веселье, казалось, сменилось серьезным тоном. Принц проводил меня вверх по мраморной лестнице к парадным дверям.

— Чтобы войти, тебе нужно знать правильное заклинание. Для этого также требуется небольшое магическое воздействие. Попрошу Хирату сделать для тебя кольцо, новичкам сложно сосредоточиться на внутренней силе в первое время.

— Хирата? Это еще кто...И на самом деле собрались снабдить меня волшебным артефактом? Неужели вы всерьез думаете, что я буду изучать вашу магию? — нарушила-таки я молчание.

Целый миллион вопросов вертелось на языке, но высокомерный принц не удосужился ответить нормально, ограничившись издевательской ухмылкой. Кажется, драконы еще в утробе матери приобретали гнусный характер.

— Я думал, ты продержишься дольше со своим обетом молчания, — удивился через некоторое время Редлинг.

— Это сотрудничество, пытаюсь наладить контакт, — огрызнулась я в ответ.

— Действительно? — губы его дрогнули.

Редлинг махнул рукой, развеивая свое колдовство. В то же мгновение мои пальцы сжались в кулак и устремились к его щеке, но чертов дракон играючи перехватил кисть, заключив меня в свои объятия.

— Я добавлю боевые искусства к твоей учебной программе, — сказал он, касаясь губами моего уха. — Твоя подготовка ужасна.

— Черта с два я буду заниматься по вашим программам! — закричала я на Редлинга, извиваясь рядом с его накаченным телом.

— Кто научил тебя ругаться? Малютки пикси?

— Отпусти меня!

— Нет, — Редлинг держал меня в плену одной рукой, а свободной

Исполнил странный жест.

— Слушай и учись, потому что я не буду повторяться.

Гипнотические слова на незнакомом языке слетали с его губ. Кончики пальцев вспыхнули алым светом, затем сияние взметнулось в воздух, сложилось символом бесконечности и впиталось в поверхность ворот. Створки тут же закрипели и начали медленно открываться.

Довольно глядя на мое изумленное лицо, Редлинг неожиданно чмокнул меня в висок, а затем расслабил руки.

— После тебя, красавица.

Я практически бегом преодолела порог, просто чтобы сбежать

подальше. Кожа горело в том месте, где только что были его губы. «Ну уж нет, хватит с меня поцелуев и свадеб!», — подумала я, чувствуя, как щеки расцветают румянцем.

— Я вам не питомец, чтобы так запросто целовать, когда вздумается!

— Спорное заявление, — скептически приподнял бровь Редлинг.

Он поправил свой пиджак, сдул с его лацкана невидимую пылинку, а затем щелкнул пальцами. Языки пламени вспыхнули вокруг нас, осветив интерьер большого коридора с главной лестницей, уходящей налево.

— Второй этаж, все левое крыло принадлежит клану Крови, — жестом указал принц.

Не желая давать ему шанса прикоснуться ко мне руками или своей магической силой, я взбежала по ступенькам.

— Кому-то не терпится? — поддразнил мужчина, легко нагоняя меня на верхней площадке.

Я не удостоила его ответом, просто ждала дальнейших указаний.

— Двести восемнадцать — это наш блок, — кивнул Редлинг в нужную сторону.

«Наш блок...прямо как в земных общежитиях», — вздрогнула я от нахлынувших мыслей.

Сердце наполнилось тоской, кажется, они всерьез не собираются возвращать меня домой. «Но как я могу оставить всю свою жизнь? Чертов Гелен не позволил прихватить с собой даже сменной одежды!».

Знакомое уже шипение раздалось прямо над ухом. Вынырнув из омута жалости к самой себе, я быстро отошла от стен, густо оплетенных зачарованными лозами.

Здесь их было еще больше, и все они следили за каждым моим движением, как будто ждали, малейшего шага в сторону.

Всегда ненавидела змей, а колдовские гибриды с растениями вызывали еще большее отвращение.

— В душе они тоже за мной следить будут, — передернула я плечами.

— Только если надумаешь плести заговоры против других жильцов, — пожал плечами Редлинг.

— Других? То есть мы будем не одни...

Змеи-лозы извивались, скользя по деревянным панелям, которые, могли бы сойти за двери, если бы не тотальное отсутствие ручек. Включая нашу собственную в конце коридора. Однако там был дверной молоток, на котором развалилась крошечная горгулья, прищурился на меня свои изумрудные глаза.

Я остановилась так внезапно, что Редлинг врезался мне в спину, его руки при этом нашли мои бедра, машинально сжав пальцы. «Сомнительный способ удержать равновесие», вспыхнула в голове гневная мысль. Разуму категорически не нравились такие фривольности, а вот тело...по спине снова пробежали мурашки, все эти драконы были чертовски красивыми. Слишком красивыми.

«Нет, этот придурок совсем не привлекательный. Не бери в голову!», — тут же одернула я себя.

— Сэр Кроуф, это Соня. Просканируйте ее соответствующим образом, затем разрешите нам обоим войти. Она будет проживать тут некоторое время, поэтому вы должны предоставить ей такой же свободный доступ, как и остальным.

Зеленые глаза ожили, маленькие черные зрачки лениво скользнули по мне, а губы

горгульи скривились в ухмылке.

— Хм, опять работа, — промычало существо низким мужским голосом, от которого у меня по спине пробежал холодок.

Оно оттолкнулось от двери, его маленькие ручки держались за выступ дверного молотка, а нижняя половина тела оставалась внутри двери. Почти, как если бы оно высунулось из окна.

— С ней что-то не так. Совсем не правильно.

«Прямо, как и с тобой», — подумала я, пораженная его реалистичностью.

Каменная шпукovina в виде говорящего гоблина. Всего мгновение назад он выглядел обычной статуэткой.

— Возможно, но ты подчиняешься моим приказам. Теперь просканируй ее и разреши войти, — тон Редлинга не допускал возражений.

— Да, да, — ворчливо проскрежетало существо. — Как пожелаете, юный господин.

Из глаз горгульи полился ослепительный свет. Я бы отскочила назад, если бы принц все еще не держал меня. Проклятый взгляд существа прожег насквозь, оставив после себя ощущение, как будто оно отметило меня своей магией.

— Вы можете войти, — глаза Кроуфа снова закатились и заблестели изумрудной зеленью, а тело превратилось в мертвый мрамор.

Редлинг взял меня под руку, чтобы провести вперед через дверь.

К слову, она даже не открылась, пришлось пройти прямо сквозь створку, через лес свисающих змей.

По моей коже пробежало мерцание энергии, отчего все волосы приподнялись, наэлектризовано потрескивая.

— Добро пожаловать домой, — сказал Редлинг, когда перед нами предстала элегантная гостиная. — Я надеюсь, тебе здесь понравится, потому что ты останешься с нами не меньше чем на год.

Редлинг

— Год? — земная девчонка возмущенно дернулась в сторону. — Это же шутка, верно?

Скажи мне, что шутишь.

— Всегда думал, что большинству женщин нравится правда, но если ты предпочитаешь ложь, я с радостью дам тебе ее.

Она оттолкнулась от меня, миниатюрная фигура оказалась сильнее, чем можно было ожидать. Я мог бы подчинить бунтарку меньше чем за секунду, но решил дать безопасное пространство, в котором она нуждалась. Это было простой вежливостью, которую стоило проявить к бедной, напуганной девчонке.

В конце концов, она не виновата, что одному идиоту-дракону окончательно снесло крышу. Хотя внешне я мог показаться непримиримым, душа сочувствовала бедной крошке.

«Ты имеешь в виду этот засос, который нанесли против моей воли? Тот, который он навязал мне перед тем, как похитить?». Ее признание повторялось у меня в голове. Честно говоря, я не ожидал, что она это скажет.

Большинство женщин падали к ногам Гелена, все они обожали его образ плохого мальчика. И все же, похоже, эта особа отличалась от остальных. Если только она не солгала мне, но глядя на гнев в прекрасных глазах... стоп. «Чего это они кажутся мне прекрасными?».

Я еще раз задумчиво осмотрел Соню, но получил в ответ лишь очередную порцию презрения. Судя по их прощанию с Геленом, ему досталось столько же «нежности». Совсем не похоже на женщину, влюбленную в жениха.

Что же, мы все заслужили это, вырвав несчастную из привычного мира и силой заставляя следовать местным правилам. Пожалуй, она заслужила еще немного моей вежливости.

— Ты голодна? — спросил я Соню.

Кухня находилась прямо здесь, в задней части помещения. Достаточно было пройти через гостиную. Вдоль стен тянулись окна, выходящие на задний двор.

Мерцание привлекло мое внимание к каменным светлячкам. Зловредные насекомые зазывали своих жертв мягкими переливами, которые были видны даже днем, а затем болезненно жалили, заставляя мышцы онеметь от нервнопаралитического яда. Нужно предупредить Соню, чтобы она держалась от них подальше. Опасные маленькие гнусы, безвредные для драконов, но способные загубить одного слабого человека.

— Так ты хочешь есть?

Девушка не ответила, она была слишком увлечена. Взгляд ее устремился на потолки, украшенные древней лепниной, а затем на просторную гостиную. Три дивана, два глубоких кресла и огромный книжный шкаф. Мы с Мифирио постоянно приходили сюда по вечерам, во время учебного года.

Ну, по крайней мере, я. В последнее время брат предпочитал прятаться в своей комнате вместе с Аишей.

Открыв холодильник, я обнаружил, что он пуст. Идиот. Мы не были здесь все лето, и только два часа назад узнали, что нужно подыскать временное пристанище для земной гостьи.

— Хм, не больно-то гостеприимно, — передернула плечиками Соня.

Она незаметно подошла ко мне со спины и теперь издевательски изучала пустые полки.

— Ты просто хотел поиздеваться, да?

— Думаешь, травля одной глупой девчонки может принести мне удовольствие? — скептически приподнял я бровь.

Пришлось щелкнуть пальцами, вновь обращаясь за помощью к бытовой магии. На кухонном столе материализовалось пара чашек, исходящий паром заварник и поднос с булочками.

Соня удивленно засопела, но снова постаралась сделать вид, что не происходит ничего необычного. Наверное, ей было тяжело, вот так запросто принять реальность магии, но она очень старалась не шарахаться от простейших бытовых чар. Наша рутина пока еще казалась ей чудом, для меня же, после тренировок с лучшими магами клана Крови, эти фокусы с материализацией предметов были детскими игрушками.

— Придется побаловаться чаем, прежде чем доставка из столовой Академии привезет что-нибудь посущественнее, — меланхолично проговорил я, пододвигая к Соне кружку из тонкого фарфора.

— Ты откуда-то переместил их или создал с нуля? — внезапно поинтересовалась она, осторожно трогая посуду.

— Создал, по образцу из своей памяти. Имея достаточное количество эфира можно воссоздать любой неодушевленный объект, который ты хорошо запомнил.

— Неужели? И он будет полностью идентичен реально существующему?

— Конечно. Затраченный эфир трансформируется в настоящие молекулы вещества, став частью нашего мира.

— А как же баланс? — задумчиво покусала нижнюю губу Соня. — Если где-то прибавилось, в другом месте должно исчезнуть.

— Так и есть, эфир который мы используем, сгорает без остатка. И поверь, даже мельчайшая его крупица дороже подноса с выпечкой. Так что это довольно невыгодный курс обмена.

В кармане вдруг завибрировала металлическая пластина переговорного артефакта. Я извлек ее на свет и легким выбросом эфира активировал заклинание связи.

— Где ты? — тут же послышался возмущенный голос Хираты.

— Утраивают нашу новую соседку в общежитии, — невозмутимо ответил я.

— Ого, ваше высочество решило не опаздывать на этот раз. К такому трудно привыкнуть.

— Не веди себя как стерва, — закатил глаза я, жалея, что не вышел в другую комнату и позволил Соне услышать эту перепалку.

— Быть стервой, это моя работа, дружочек, — тут же отозвалась Хирата. — Скоро буду в общежитии. А ты, пока, можешь развлечь гостью светскими разговорами. Только не переусердствуй, она все-таки обещана другому.

— Спасибо за ценные инструкции. Кстати, Соня стоит рядом и все слышит, — поморщился я.

— Вот и чудно, пускай знает, чего стоят твои изысканные манеры. Передай, что скоро благородная госпожа Хираты спасет ее от твоего общества.

Перепалка с подругой могла длиться бесконечно. Улыбнувшись, я сунул артефакт обратно в карман.

— Твоя девушка? — осведомилась Соня.

— Это не то, о чем ты могла подумать, — ответила я, наклоняясь, чтобы опереться локтями о стол. — Так что не спеши фантазировать.

— Больно надо. К тому же, ты не в моем вкусе, — усмехнулась она в ответ.

Врунишка, подумал я. Уже не раз за сегодня ее взгляд задерживался на мне дольше необходимого, да и дыхание неприступной принцессы слишком уж участилось, когда она оказалась в моих объятиях.

Возможно, Соня не хотела бы этого признавать, но я был ей симпатичен. И это чувство было очень взаимным.

— Ты так и не попробовала чай. Хирата должна прихватить собой что-то посытнее, а пока побалуемся плюшками.

Не успел я закончить фразу, как Соня хихикнула, а затем и вовсе залилась переливчатым смехом.

— Ты чего? — недоуменно переспросил я.

— Да так, один мультик из детства вспомнила, — ответила Соня.

Я лишь покачал головой, решив не углубляться в туманные дебри их фольклора. Кажется, воспоминания о доме дались девушке нелегко. Соня погрустнела, так и не притронувшись к кружке. Вместо этого она отвернулась к окну, разглядывая раскинувшийся за Академией лес.

— Это дикий парк шириной в несколько кварталов, — сказал я. — Жилые помещения расположены повсюду. На случай, если тебе интересно, Гелен живет на противоположной стороне кампуса, примерно в пятнадцати минутах ходьбы.

— Излишняя информация, никто не собирается навещать к нему в гости, — фыркнула Соня.

Может, и нет, но я уловил проблеск любопытства в выражении ее лица. Да, наш светловолосый принц Смерти определенно был ей не безразличен. Или это стремление поквитаться с обидчиком?

— Завтра Хирата проведет для тебя настоящую экскурсию, и как только у нас появится расписание, я помогу составить план занятий.

По странному совпадению, чай в кружках оказался мятным. Не знаю, как Гелен смог добиться этого, но даже находясь за несколько километров от Сони. Он всячески подчеркивал свои права на будущую жену.

По традиции хорошего хозяина пришлось первому отпить горячую жидкость, чтобы показать, не отравлена ли она.

Совершенство. Не зря драконы потратили столько времени на разработку рецептов. Если Соня все же решит не прикасаться к своей порции, тогда придется угоститься самому.

Сделав еще один глоток, я решил рассказать, что ожидает ее в будущем.

— У тебя будет четыре дня занятий, затем два выходных, затем снова три дня занятий, а затем еще три выходных дня. После этого цикл повторяется. Итак, всего двенадцать дней. В середине года будет более длительный перерыв на солнцестояние, но в остальном распорядок всегда одинаковый.

— И чему вы хотите научить человека, никогда не видевшего магию?

— Тебе придется освоить курсы драконьей магии, физической подготовки и, вероятно, политологию. Потому что, очевидно, ты ничего не мыслишь в мироустройстве драконов.

— Кто же виноват, что вы понапридумывали кучу кланов, и прочей ерунды, об которую

мозги сломать можно, — фыркнула Соня.

— Ого, ты уже знаешь о кланах? — удивился я.

— Да. Мы провели целую ночь с Геленом на одной кровати, пришлось отвлекаться разговорами, чтобы его рот был занят болтовней, а не поцелуями.

— А ты, прирожденный тактик.

— Именно. Так, кажется, у вас пять великих семей, верно? — нахмурилась Соня.

— Ну, технически шесть. Но сохранилось только пять из изначальных кланов.

— Да уж, занимательно. Но я все равно не из вашего народа, зачем тратить время на драконью историю?

— Ты человек, помеченный брачной связью с наследным принцем, — произнес я, стараясь звучать как можно убедительнее. — Теперь в твоих жилах течет магия драконов, которая откликнется, если правильно позвать. По крайней мере, так предположил Хозур Огос, Советник клана Разума.

Соня притихла, словно решила тут же проверить эту теорию, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Направление мысли было верным, но учитывая то, что я наблюдал до сих пор, Хозур, скорее всего, сильно ошибался.

Соня была с ног до головы пропитана эфиром Гелена, вот только управлять им пока была не способна. Внутри ее тела скрывалась мощь молодого дракона, но девушка продолжала оставаться безобидным человеком.

— Ничего не получается, — развела руками Соня.

— Хотелось бы надеяться, что так будет и дальше, — кивнул я.

— Почему?

— Как бы сказать. Выходка Гелена довольно позорный плевок в сторону наших традиций. Если ты не превратишься в полноценного мага, и ваша брачная связь не расцветет должным образом, то конфликт семьи Брор'ар и Челзид сам собой сойдет на нет.

— Мне-то что до их конфликтов? — пожала плечами Соня.

— Совсем глупая? — неодобрительно покачал я головой. — Чем быстрее ты докажешь свою бесполезность, тем быстрее сможешь вернуться домой. Гелена просто накажут за проступок, и в мире снова все будет хорошо. Моли всех своих богов, чтобы не стать странным мутантом, за которым начнут охотиться наши Убийцы.

Редлинг.

— В смысле мутантом?

— Драконам запрещено скрещиваться с другими существами. Они либо создают семью с другим драконом, либо находят истинную пару. Все остальные не могут выдержать длительное воздействие эфира, и практически всегда превращаются в мерзость. Монстра, с искаленным разумом, движимого лишь жаждой разрушения.

Я встретил ее удивленный взгляд, сделал еще один глоток из своей чашки, и только после этого заметил, что щеки принцессы побледнели.

— Что-то не так?

— Я... Это..., - Соня сглотнула. — Его поцелуй действительно чем-то заразил мою кровь?

Ее маленькая ручка потянулась к горлу, затем Соня сделала шаг назад.

— Получается это не просто засос? — земная крошка рухнула на диван и уронила голову на руки.

— Ты только сейчас поняла, что происходит? — неодобрительно покачал я головой.

— Гелен не говорил ни о каких мутациях. Он сказал, что моя сила куда глубже и могущественнее, чем я могу представить. Обещал научить бытовой магии...

— Ты всегда веришь сказкам странных незнакомцев? — приподнял я бровь.

Ответа не последовало.

Только плечи Сони неловко вздрогнули, когда она попыталась подавить рвущийся наружу всхлип.

Черт. Плачущие женщины были совсем не в моем вкусе. Я просто не знал, как с ними обращаться или успокоить. Нужно ли подойти и погладить ее по голове? Выразить соболезнования? Солгать ей о неизбежном?

— Я, эм, сожалею...

— Будьте уверены, ваш Гелен уже покойник, как только смогу добраться до него, — рявкнула вдруг Соня.

Ее полные слез глаза приковали мой взгляд, щеки молодой девушки покраснели от волнения.

Но это была не печаль и не жалость к себе. Соня была в ярости. И это были не слезы. Нет, ее ярко-голубые радужки горели силой, а еще... «нет, показалось», тряхнул я головой, отгоняя наваждение. Зрачки девчонки не могли меняться, глаза людей устроены слишком примитивно для каких-либо трансформаций.

— Где он? — потребовала Соня ответа, вскакивая на ноги. — Где сволочь, которая сделал это со мной?

Она протопала на кухню, энергия бурлила вокруг нее гипнотической волной, взывающей к моей королевской крови.

«Идеальная пара», подметила какая-то часть моего разума. «Она идеальная пара».

На секунду я даже заколебался. «Может она моя истинная? Иначе откуда взялось это притяжение?». Сердце учащенно билось, я вдруг почувствовал совсем неуместное возбуждение. «Ее аромат, сияние в глазах...совершенство...Нет!». Я тряхнул головой, и усилием воли подавил неуместное влечение к молодой самке. «Просто красивое тело, я не

должен так сходить с ума из-за этого. Только не снова!».

— Скажи мне, где он! — крикнула Соня.

«Хорошо. Пожалуй, пора прекратить балаган», подумал я, стряхивая оцепенение.

Я поставил свою кружку, затем встал, неторопливо обошел стол, а затем просто прижал Соню к нему, положив руки на мрамор по обе стороны от ее бедер.

— Успокойся.

— Успокоиться? — повторила она с истеричным фырканьем. — Ты что, издеваешься надо мной? Этот урод обрек меня на жизнь чудовища!

Мои губы дрогнули в улыбке от ее очаровательного гнева. Что, по-видимому, было неправильной реакцией, потому что гневный румянец тут же покрыл щеки Сони. Так-то лучше. Бледность — это атрибут клана Смерти, но сейчас мне хотелось видеть в нашей гостье побольше жизненной энергии.

— Ты что, смеешься надо мной? Ты находишь юмор в том, что он, по сути, насилует меня и переворачивает мой мир с ног на голову? — Она ткнула пальцем мне в грудь. — Ты ничем не лучше его, пусть и общаешься куда вежливее. Очевидно, что вы все одинаковые! Кажется, теперь я поняла, почему Хирата посоветовала не доверять твоим изысканным манерам.

Я поймал Сонино запястье прежде, чем она успела ударить, и поднес ладонь ко рту. Непослушного питомца следовало укусить, чтобы окончательно дать понять, кто тут альфа. Недостаточно сильно, чтобы прокусить кожу, но достаточно, чтобы утвердить свое превосходство. Именно так драконы воспитывали своих женщин, и не этой земной крошки рушить тысячелетние традиции.

— Ай, что ты делаешь, — воскликнула Соня, ощутив прикосновение моих резцов.

— Ты ведешь себя недостойно, хотя, по сути, являешься членом высшего общества, — отчеканил я.

Часть ее гнева тут же остыла, но тот жидкий огонь во взгляде продолжал гореть. Соня напомнила разъяренную валькирию с ее волнами белых волос,

кремовой кожей и горящими глазами. Все, что ей было нужно — немного крыльев и наряд посимпатичнее. Странные тряпки из ее родного мира соблазнительно обтягивали красивое тело, но совершенно не подходили будущему адепту Академии.

Прочистив горло, я отпустил ее руку и снова взялся за стол рядом.

— С прошлым уже покончено. На чем тебе нужно сосредоточиться, так это на движении вперед. Гелена здесь не будет еще неделю. Если это тебя хоть немного утешит, я полагаю, что его отец приготовил суровое наказание.

Она прикусила нижнюю губу, привлекая мое внимание к соблазнительному рту. Соня действительно была красивой девушкой. Настоящая королева с царственной осанкой и великолепно сложенной фигурой. Высокая грудь, обтянутая тесной футболкой. Длинные, стройные ноги. Не будь она специальной гостьей, уже лежала бы в моей постели.

— Перестань смотреть на меня, как на кусок мяса, — с вызовом проговорила Соня.

— А ты перестань топтаться у опасной черты, пока не встретишься с кем-то, воспитанным не так благонадежно, как я.

Где-то глубоко внутри проснулся древний хищник, какими драконы были когда-то. Захотелось прямо здесь перегнуть Соню через стол, сорвать это странное подобие штанов и войти в жаркие глубины.

Возможно, небольшая разница в нашей биологии немного усложнила бы процесс. Но все же, это можно было бы сделать. Драконы не редко развлекались с человеческими женщинами, практически без последствий.

— Не вздумай повторять ошибку своего сородича, — угрожающе прошипела Соня, сжимая кулаки.

— Ммм, — я наклонился к ней, коснувшись губами мочки уха.

Девушка зло отпрянула, но лишь бесполезно врезалась в стол.

— Не волнуйся, милая. Если я и поцелую тебя, то не стану зверствовать как этот дикарь.

Я прикоснулся губами к ее виску во второй раз за сегодняшний вечер. Странное влечение все никак не проходило, за какое-то мгновение Соня превратилась для меня из невзрачной мышки в самую желанную женщину Небесной Тверди.

Это было не правильно, глупо и до ужаса походило на ошибку из прошлого, которую я поклялся никогда не повторять в будущем. Пришлось заставить себя отстраниться.

— Давай разберемся с комнатой. Может хоть так удастся отвлечься от твоего восхитительного тела, — разочарованно проговорил я.

Соня действовала на меня как афродизиак. С каждой минутой, проведенной в ее обществе я заводился все сильнее, чувствуя совершенно неподобающее для будущего императора влечение к человеческой женщине. Мне хотелось овладеть ею, и при этом я понимал, насколько серьезные последствия будут у этой шалости.

— Спасибо за милость, — фыркнула Соня. — Говоришь так, как будто у тебя был шанс получить к нему доступ.

«Дерзкая штучка, совсем не похожая на своих соплеменников», пронеслась в голове раздраженная мысль. «Может поэтому, мне было так сложно остановиться. Как бы не заиграться. Представляю себе злорадство Хираты, если она застанет нас на самом интересном месте». Нет уж, ее гнусные шутки были последним, что хотелось слушать весь оставшийся год.

— Просто радуйся, что я такой джентльмен. Другой бы на моем месте не стал упускать возможность, развлечься с чужой женой.

— А у вас тут, смотрю, высокоморальное общество? — скривила губы Соня.

— Право сильного. Драконы произошли от самых опасных хищников, — пожал я плечами.

— Значит, пришла пора научить вас хорошим манерам, — зло улыбнулась Соня.

«Ну, все, хватит. Эти игры на самом деле могут зайти слишком далеко», тряхнул я головой, с трудом переведя взгляд с груди, на лицо девушки.

Отойдя от Сони на почтительное расстояние, я указал через гостиную. Она уверенно двинулась вперед, скрестив руки на груди. Каким бы ужасающим не казался ей мир драконов, она хорошо справлялась, не трясясь в истериках, как бывало с другими нашими гостями.

— Хорошая выдержка, надеюсь, ты не готовишь план побега? — переспросил я, дивясь стойкости Сони.

— А кто бы не попытался на моем месте? — даже не стала скрывать она.

— Похвальное рвение, но у тебя нет ни единого шанса на успех.

— Это мы еще посмотрим.

— Правильно, лучший способ избавиться от иллюзий это один раз попробовать, и потерпеть болезненную неудачу, — радостно проговорил я. — Вперед, обещаю даже не

мешать тебе.

Солнечный свет, льющийся из окон, направлял нас. Мы свернули в коридор, вдоль которого тянулись двери в спальни. Остановившись у первой, я открыл ее, чтобы показать большое пространство, заполненное мягкими креслами, подушками, книгами и множеством бутылок, наполненных зельями.

— Это мансарда, где Аиша и Мифирио бывают чаще всего. Им нравится здесь учиться.

— Аиша и Мифирио? — недоуменно повторила Соня.

«И почему эта глупая девчонка соображает так туго? Я же уже говорил на счет соседей», раздражение закипело у меня в крови. Нереализованное возбуждение требовало выхода, провоцируя меня на резкости по любому поводу. Пришлось глубоко выдохнуть, чтобы вернуть утраченное самообладание.

— Мифирио, — мой брат-близнец. Аиша — его супруга. Ты познакомишься с ними на следующей неделе. Или можешь полистать геральдический журнал. Они оба из знатных родов и занесены туда.

— Ого, — вот и все, что она сказала.

Я указал на другой порог.

— Здесь их спальня. А это, — я указал на противоположный конец коридора — гостевая зона и вариант номер один для твоей комнаты.

Еще несколько шагов привели нас к другой двери.

— Вариант номер два, можешь поселиться тут если хочешь.

Соня с деланным равнодушием осмотрела предложенные спальни, водя носиком с таким высокомерием, словно всю жизнь провела в императорских покоях.

— Там что? — спросила она, указывая на последнюю дверь.

— А это моя комната, можешь приходить, если станет грустно. Только не часто.

Я повернул ручку. Нужно было найти какую-нибудь сменную одежду для дамы. Конечно, всегда оставался вариант изготовить что-нибудь при помощи магии, но все известные наряды полуночных драконов показались бы Соне слишком откровенными, а изобретать новые выкройки на ходу не входило в число моих талантов.

— Сейчас принесу какую-нибудь рубашку и штаны, если ты хочешь, можешь пока оставаться здесь.

Я указал на кресло сразу за дверью, затем заглянул в собственную комнату. Гардероб располагался по другую сторону просторной ванной. Знакомые теплые коричневые тона заставили мои губы дрогнуть в улыбке, аромат одеколona все еще витал в воздухе с моего последнего визита.

Еще год, затем другой. Уже скоро эта рутина закончится.

Перебирая свой гардероб, состоящий из формы, одобренной Академией, костюмов и повседневных вещей, я нашел простую черную рубашку и пару фланелевых пижамных штанов. Пришлось захватить еще пару шортов, если вдруг леди будет слишком жарко.

Соня стояла у входа, неподвижная, как статуя.

— Никогда раньше не была в мужской комнате? — поддразнил я.

— Я не монашка, Редлинг. У меня есть парень. Просто не хочу даже пересекать порог твоей спальни.

— Продолжай убеждать себя в этом, крошка. Может быть, ты уговоришь нас обоих, — хохотнул я.

— Видимо высокомерие свойственно всему вашему роду, а не только Гелену, —

фыркнула девушка.

— Предпочитаю называть это уверенностью в себе. И так, какой из двух вариантов ты выберешь?

— Как будто это действительно важно, — закатила глаза Соня.

— Ну, первый вариант находится напротив Аиши и Мифирио, так что ты, время от времени будешь слышать звуки их уединения. Второй вариант находится между обеими нашими комнатами, что означает возможность услышать, как развлекаюсь уже я. Поэтому, возможно, ты предпочтешь второй вариант, чтобы иметь возможность думать обо мне, когда останешься ночью одна?

— Ты просто самовлюбленный идиот, — возмущенно выдохнула Соня.

— Придется привыкнуть, — ответил я, нависнув над девушкой. — Это моя территория, и я не собираюсь менять привычки только в угоду твоим ханжеским замашкам.

— Я не ханжа!

— Громкие слова. А можешь ли доказать?

— Мне не нужно ничего тебе доказывать! — губы Сони сжались в тонкую нить.

Она резко встала, оттолкнула меня, затем развернулась на каблуках и демонстративно отправилась ко второму варианту, подчеркивая свое пренебрежение к моему флирту.

— Буду спать здесь.

Она открыла дверь, зашла внутрь, а затем нарочито громко захлопнула ее за собой, оставив меня наедине с самим собой.

— Что ж, у крошки есть сила духа, — раздался звонкий голос из глубины коридора.

Сердце пропустило удар, когда моя единственная слабость вышла из темного угла в светлое пятно оконного проема. Ее поразительные черты заблестели в солнечном свете, окружая Защитницу благостным ореолом.

— Привет, Хирата, — поздоровался я.

— Принц Редлинг, — ответил она официально и склонила голову. — Я займу другую комнату для гостей. А после у нас с тобой будет долгий разговор.

Два совпадения в одном предложении.

Она не только отказывалась провести ночь в моей постели — мы оба знали, что я был бы более чем счастлив согласиться, — но и приготовила наставническую отповедь, очевидно застав наши маленькие шалости с Соней.

Поучительные беседы Хираты еще никому не пошли на пользу. И эта тоскливая мысль окончательно убила настроение на весь оставшийся день.

Соннеллилль.

Наконец-то хоть что-то нормальное. Никаких змей, горгулий, каменных светлячков или чего-нибудь развратного. Просто обычная спальня, с двуспальной кроватью, комодом, небольшой примыкающей ванной и шкафом.

Изящная. Куда красивее моей съемной квартиры, и уж точно куда лучше комнаты в интернате, которую мы вынуждены были делить на восемь человек.

Элегантно обставленная. Пожалуй, такого в моей жизни не происходило еще ни разу. Спальня могла похвастаться окном, из которого открывался вид на территорию Академии.

Постройки напомнили мне человеческие церкви со всеми этими витражами и обсидиановым камнем. Большинство зданий, казалось, были такой же высоты, как общежитие, со случайными шпилями, вкрапленными между ними. Обрамленные звездами и лунным светом, они действительно обладали средневековой привлекательностью.

Не удивительно, учитывая сколько лет проживали драконы. Наверняка многие из них лично застали времена, когда человечество только-только начало делать первые шаги к цивилизации и облачилось в латы. Возможно, кто-то из предков Редлинга или Гелена учил людей строить те самые замки, изяществом которых восхищаются современные жители Земли.

— И почему я должна была познакомиться со всем этим миром вот так, через пень колоду? — недовольно проворчала я, дотронувшись до своей шеи.

Наверняка в ванной должно быть зеркало. Пройдя в соседнее помещение, я обнаружила сантехнику, удивительно похожую на современные образцы с Земли. Зеркало здесь действительно имелось и если не считать

моих растрепанных волос, отражение выглядело вполне нормально.

Отметина на горле все так же напоминала засос. По крайней мере, никто не пытался пить мою кровь. И на том спасибо.

Ухватившись за холодную мраморную раковину, я наклонилась, чтобы изучить каждую морщинку на своем лице. Показалось или черты лица изменились? Кожа приобрела какой-то несвойственный ей раньше лоск, ресницы стали гуще, скулы заострились, придавая профилю благородные черты.

Я провела руками по своей футболке и джинсам, вниз по ногам, ища что-нибудь, что казалось неправильным или чужеродным. Пришлось раздеться, чтобы осмотреть тело повнимательнее.

Мышцы налились упругой силой, стали подтянутыми, как будто я честно отпахала несколько месяцев в зале. Рельефа не проступило, однако изгибы стали куда более соблазнительными, чем помнились мне.

— А может все не так плохо, а? — довольно улыбнулась я, проведя пальцами по крутому бедру. — Только бы не превратиться в мутанта.

Судя по изменениям, произошедшим всего за сутки, сила драконов уже начала свою работу. Должно быть, это было какое-то магическое воздействие, которое нельзя было ощутить или как-то замедлить. Интересно, что Редлинг имел в виду под словом мерзость? У меня отрастет хвост? Кожа превратится в чешую, а голова вместо волос покроется шишками и костяными наростами?

Фантазия нарисовала жуткую картину, пришлось даже тряхнуть головой, чтобы прогнать наваждение. Прошлепав босиком в спальню, я подошла к окну, чтобы поискать дерево или хоть какую-нибудь жизнь снаружи.

Как городской житель я никогда не была большой любительницей растительности, но сейчас, почему-то, ощущала непонятную тоску по земным растениям и самой Земле.

— Всего день прошел, когда это я стала такой сентиментальной? — недоуменно пробормотала я, ощущая, как сердце сжимается при воспоминаниях о доме.

Требовательный стук прервал мои размышления, а секунду спустя дверь распахнулась.

Я сердито обернулась, раздраженная бесцеремонным вторжением.

— Соня, иди, познакомься с Хиратой...

Редлинг умолк, ошарашенно блуждая взглядом по моим округлившимся формам.

— В чем проблема? — нахмурилась я...

— Никаких проблем, если ты привыкла встречать парней в своей спальне... в такой виде, — проговорил Редлинг, резко отвернувшись.

Ой. Ой! Правая рука взлетела вверх, чтобы прикрыть грудь, а левая опустилась на нижнюю половину тела.

— Убирайся!

— Не больно-то и хотелось, — поднял раскрытые ладони Редлинг.

— Свали уже!!!

Принц кашлянул, демонстративно прикрыл глаза и, медленно пятясь, вышел из комнаты. Взгляд его резко метнулся в сторону, на щеках как будто даже выступил румянец.

— Кстати, это тебе, — проговорил он, бросив что-то через порог. — Одежда, чтобы, э-э, носить. Надеюсь на Земле еще не забыли, что такое приличие, — кажется, он вздохнул с сожалением, прежде чем закрыть дверь.

Я хмуро посмотрел ему в след. Напыщенный, навязчивый сноб! Уж лучше Гелен с его развязными шуточками. В компании беловолосого красавчика я хотя бы ощущала себя равной, а с Редлингом чувствовала себя беззащитной мышкой в лапах кота. Он хоть и был вежливым, отводил взгляд и старался держаться на расстоянии, но казалось еще немного, и дракон разложит меня прямо на полу.

«Спокойно, еще будет время разобраться со всем этим.

Как он открыл эту дверь? Замок же был заперт изнутри». Подойдя поближе, я обнаружил, что защелка не провернулась до конца.

Черт. Придется разобраться, как здесь все устроено, пока спальня не превратилась в проходной двор.

Подняв с пола красную рубашку, я натянула ее через голову, прежде чем надеть шорты. Оставалось лишь надеяться, что наряд был выстиран, а еще было бы неплохо раздобыть пару трусиков.

Кажется, Редлинг звал познакомиться с кем-то. Помня о бесцеремонности драконов, следовало поторопиться, пока они не начали снова ломиться в дверь. Я смело направилась в гостиную... Только для того, чтобы застыть одной ногой в коридоре.

Сцена, представшая перед глазами буквально заставила мою челюсть удариться об пол.

Девушка, едва ли выше меня ростом прижал принца к стене, обхватив одной ладонью его горло, а другой выкрутив кисть. Они яростно смотрели друг на друга. И, судя по всему, незнакомка с острыми скулами определенно выигрывала в этом спарринге.

— Отпусти, — прохрипел Редлинг, хватая ртом воздух. Он крепко сжимал в кулаках ворот одеяния своей противницы, едва не плеская огнем из красных глаз.

— Ты первый, — ответила девушка.

Ее голос был звонким, но мрачным, в нем чувствовалась нотка доминирования, которое заставило меня уважительно хмыкнуть.

Неужели это и есть загадочная Хирата? Вот уж не думала, что дразнивший Редлинга голос будет принадлежать такой серьезной дамочке. Она казалась немного старше нас с Редлингом, определенно была сильнее физически, хотя и была одного роста со мной. Вокруг Хираты разлилась аура превосходства, которая подавляла и одновременно притягивала, как магнит.

«Интересно, кто может быть могущественнее драконьего принца? Может быть, их королева?», подумала я, продолжая наблюдать за поединком. Определенно королева, вот только она не могла ею быть — слишком молода и слишком не мужчина. Судя по отцу Гелена, местные замшелые сексисты никогда не позволили бы женщине занять такой высокий пост.

— Могла бы быть повежливее, Хирата, — прошипел Редлинг.

— Для тебя госпожа Хирата, юный принц. По твоей милости меня сослали сюда работать преподавателем для высокомерных юнцов.

Мои брови приподнялись. Ого, между этими двумя явно была какая-то история. Я не могла сказать, хотели ли они убить друг друга или слиться в жарком поцелуе.

Пришлось замереть, наблюдая, просто чтобы посмотреть, чем все это обернется.

Между двумя драконами вдруг вспыхнуло золотистое свечение, в воздух взметнулись непонятные руны, заставившее меня отпрыгнуть назад.

Не было никаких магических символов, щелчков и заклинаний, не было произнесено ни слова, только золотое мерцание и тяжелое, багровое марево окутавшее кожу Редлинга. Вены на его теле начали пульсировать, проступая странными узорами на кистях. Глаза принца подернулись багровой поволокой...

— Не честно играешь, — процедила Хирата, тут же бросив Редлинга на землю.

— Просто использую способности в своих интересах, как учила моя Защитница, — бросил ей в ответ принц, прижимая руку к горлу.

Хирата лишь фыркнула.

— Будь это правдой, ты не стал бы полагаться на магические фокусы.

Она легким движением запястья стряхнула багровую дымку со своих рукавов, энергия рассеялась серым облаком, оставив ее блейзер нетронутым. Редлинг покрутил шеей, а затем глубоко выдохнул, заставляя проступивший сквозь кожу узор исчезнуть.

Пелена его магии рассеялся, оставив драчунов невредимыми.

Хм. Любопытно.

Холодные золотые глаза встретились с моими, сузившись.

— Это и есть наша гостья? — спросила девушка.

— Да, — ответил Редлинг. — Соня, раз уж ты оделась, познакомься с Хиратой. Хирата, это будущая жена Гелена, и, видимо наследница магии Смерти.

Взгляд подруги принца скользнул по мне с явной заинтересованностью.

— Не дурно для Земной девчушки. Как уже сказал этот чурбан, я госпожа Хирата, твоя новая мамочка, Защитница, лучшая подружка и экскурсовод. Покидать этот этаж без меня не советую...по крайней мере, пока не войдешь в полную силу. Эти похотливые сволочи будут

пытаться соблазнить тебя, но не верь ни одной из их сладких речей, все это фальшивка!

С этими словами она повернулась на каблуках и направилась в гостиную, оставив меня наедине с драконом.

— Само очарование, — удивленно покачала я головой.

Редлинг промолчал, проводив Хирату долгим взглядом. В воздухе повисло такое напряжение, что и без лишних слов было ясно, между этими двумя произошла какая-то очень жаркая история.

— Ну, чем займемся? — переспросила я, привлекая внимание принца.

Он не ответил, все так же хмуря брови, а затем и вовсе резко двинулся в сторону гостиной.

«Здорово. Играем в догонялки за драконами!», — подумала я. «Что ж, если хочу получить какие-то ответы — не говоря уже о еде, — придется присоединиться к ним», — вздохнула я и потопала по коридору.

Соннеллилль.

Парочка сразу же обнаружилась в гостиной. И хотя на этот раз обошлось без рукоприкладства, напряжение, витающее вокруг них едва не постреливало электрическими разрядами.

— Итак, э-э, не хотите объяснить, что между вами двумя. Предполагалось что Редлинг будет курировать мое пребывание здесь, — откашлявшись, спросила я.

Игнорирование. Оба моих соглядатая молчали, таращась друг на друга тяжелыми взглядами.

— Редлинг. Ты не можешь просто вломиться в мою комнату, а потом делать вид что...

— Твою комнату? — спросил он, прервав игру в гляделки с Хиратой, чтобы посмотреть в мою сторону. — Это мой дом. Ты не можешь запереться от меня.

— Класс, выходит у меня даже не будет собственного угла свободного от бесцеремонных вторжений?

— Конечно не будет. К тому же, ты не гость, а пленница, — раздраженно фыркнул принц.

Глядя на него, захотелось по сильнее ударить по этой надменной физиономии. Пускай Редлинг и был сейчас зол на Хирату, пускай не желал тратить время на возню со мной, но это не давало ему повода вести себя как свинья.

— Сначала Гелен притащил меня сюда против воли. Затем Совет заставил поступить в вашу странную Академию по причинам, которые никто даже не потрудился прояснить! А теперь благородный принц Редлинг заявляет, что у меня не будет личного пространства здесь, в его доме — месте, где я даже не хотела оставаться?! Нет уж, так не пойдет!

Пальцы сжались в кулаки, больно впившись ногтями в ладони. Черт, не думала, что они такие острые. Глаза защипало, но не от слез. В них как будто попал шампунь, или соринка. Картинка дрогнула, то расплываясь, то становясь болезненно четкой.

— Если ты думаешь...что я буду прыгать перед тобой, как и все подданные...можешь засунуть свои имперские замашки себе под хвост!

— Что ты сказала? — сверкнул глазами Редлинг.

Ему явно надоело чувствовать на себе женское пренебрежение. Сначала Хирата, теперь я, но электричку моей истерики было уже не остановить.

Тепло в груди разгорелось пожаром, оно начало циркулировать, ища выход из клетки ребер, в которой вынуждено было влачить свое существование. Костяшки пальцев обдало жаром, мышцы напряглись...

— Тише, Соня, тише. Расслабься, — мягко произнесла Хирата в мгновение ока оказавшись рядом со мной. — У мальчика проблемы с запретами. Не может усидеть на месте, если его куда-то не пускают. Не волнуйся он больше не будет таким грубияном, а если будет, я сломаю ему пару костей. Договорись?

— Ты собираешься быть стервой весь год? — не остался в долгу Редлинг.

— Не сейчас, — прошипела Хирата, не сводя глаз с моего лица.

— Что со мной? — выдохнула я, чувствуя, как начинают дрожать плечи.

— Ничего, просто перенервничала. Перемещение, стрессы, куча мужланских идиотов, возомнивших себя центром мира.

Хирата осторожно приблизилась, а затем медленно, но уверенно взяла меня за руки, заставив разжать кулаки. Прикосновение ее ладоней принесло с собой прохладу, я тут же почувствовала, как уходит напряжение, и даже зрение возвращается в норму.

— Вот тебе платочек, — улыбнулась Хирата, протягивая белоснежную кружевную салфетку.

— Зачем, — недоуменно переспросила я.

Она лишь выразительно покосилась на внутреннюю сторону моих ладоней. В местах, где ногти соприкасались с кожей, выступила кровь, обнажив неглубокие порезы.

— Черт, — выдохнула я.

— Ничего страшного, — тряхнула золотыми волосами Хирата.

Она осторожно промокнула платочком порезы, внимательно наблюдая, как затягиваются свежие раны.

— Ты пока еще человек, в большей степени. Но уже меняешься, и это не остановить. Начиная привыкать к новым возможностям, чтобы не причинять вред себе или окружающим. И да, Редлинг, я намереваюсь быть стервой весь учебный год. Можешь не сомневаться, — добавила Хирата специально для сопящего за нашими спинами принца.

— Я же извинился за эту ошибку....

Кажется, принц что-то ответил ей, но я не расслышала. Грохот в ушах заглушил продолжение его тирады, я сосредоточилась на том самом огне в груди, продолжающем порождать обжигающие вихри. Нужно закрыть глаза и просто проследить за вспышкой света, пробивающейся сквозь белесую паутину в своей душе, которая начала сплетаться после злополучного поцелуя с Геленом.

«Они что, пытались заблокировать мою собственную энергию?», внезапно поняла я. Это знание словно само собой пришло мне в голову, открылось, как забытое давным-давно воспоминание. Дракон поделился со мной силой своей расы, но...я с самого рождения обладала чем-то еще.

— Чувствую себя как-то странно, — пробормотала, чувствуя, как пересохло в горле.

Кто это сделал? Отец Гелена? Редлинг? Сам будущий супруг? Не важно. На чем действительно стоило сосредоточиться сейчас, так это на разрушении проклятых оков.

Хирата и Редлинг были слишком заняты своим спором, снова перестав обращать на меня внимание.

Энергия бурлила внутри, пока я перебирала каждую нить, осторожно разрывая их своими невидимыми пальцами. Странно, но это давалось так легко, словно я всю жизнь только и занималась разрушением чужих заклинаний.

Внизу, под этой бледной мешаниной скрывалось маленькое солнце, облизывающее стены своей темницы голубоватыми языками настоящей магии.

«Строение печати не слишком замысловатое, а значит, ее делали в спешке», пронеслась в голое мысль. Она не была кем-то вложена, просто мой разум, словно компьютер, выдавал результаты проведенного анализа. «Прискорбно, ведь это значит, что Гелен на самом деле загрязнил мою кровь, подмешав частичку магии смерти к моим способностям...», виски пронзило раскаленными иглами.

Я согнулась от боли, схватилась за голову и даже зашипела от боли.

— Какого черта? — собственный голос как будто донесся со стороны.

«Неужели эта боль пришла из-за воспоминания?», подумала я, осторожно разминая виски.

Редлинг повысил голос.

Хирата оставалась спокойной.

Они вдвоем затеяли какой-то спор из-за того, что принц бросил подругу на «съедение этим хрычам три месяца назад». Я слушала вполуха, сосредоточив все внимание на отступающем спазме.

— Не думать ни о чем, просто разорвать проклятую паутину, — прошептала я, снова касаясь невидимыми пальцами белесых нитей.

«Ну же, помоги мне», обратилась я к гудящему где-то глубоко внутри меня голубому клубку магии. Сила гудела, бурля в венах.

«Да, да!».

Я наконец-то чувствовала себя живой. Инстинкты обострились, по коже побежали мурашки. «Когда в последний раз я призывала свои способности? еще на Земле, во время похищения». Прошли всего сутки, но казалось, что я нахожусь в Небесной Тверди как минимум вечность.

— Вот теперь мы посмотрим, кто тут пленник, — зловеще пробормотала я, чувствуя, как пламя подступает к самым кончикам пальцев.

Одним усилием воли я собрала его в своих кулаках — если Редлинг не хочет признавать меня как равную, придется доказать ему, что я не просто очередная беспомощная принцесса в их логове.

— Ты чувствуешь это? — спросила Хирата, прерывая спор.

«Время на подготовку закончилось», — подумал я, направляя волны огня через бреши в паутине, сотканной вокруг моей души.

— Что ты делаешь? — рявкнул Редлинг.

Но я просто проигнорировал его.

Крепкие пальцы внезапно оказалась на моей шее, мускулистое тело парня прижалось к моему.

— Соня!

Я не открывала глаз. Просто продолжала наращивать силу пламени в своих руках. Воздух вокруг нас задрожал, затем в нем начали плясать крошечные искорки.

— Соня, ты должна это прекратить, — со всей возможной мягкостью произнесла Хирата.

Она еще пыталась успокоить меня, когда обивка ближайшего дивана полыхнула голубоватыми языками пламени. Магия пульсировала в моей груди, на кончиках пальцев и отдавалась резью в глаза. Истинная суть моего дара наконец-то освободились, наполняя тело непередаваемым удовольствием.

— Ты еще не можешь управлять этим! Слишком рано, — прокричал мне на ухо Редлинг.

Воздух наполнился запахом паленой ткани, гибридные лозы зашуршали в стороны, спасая свои древесные тельца от высокой температуры.

Странно, но даже каменные горгульи держались на расстоянии, не рискуя связываться с голубым огнем.

«Почему?», успела подумать я. «Ах да, точно, оно не просто сжигает материю, но и заставляет распадаться любые чары».

Знание обрушилось на мой разум из неизвестного источника, но не было ни одной причины сомневаться в его достоверности.

— Соня! — закричал Редлинг.

Мои губы разошлись в улыбке, магия пульсировала бодрящими волнами. «Что он там сказал раньше? О, точно».

— Так кто из нас пленник? — сладко пропела я, выпуская скопленную силу на свободу.

Волна силы хлестко ударила мужчину, он закашлялся, затем выругался, когда пол между нами пошел трещинами.

Я улыбнулась. С какой-то ленивой отстраненностью наблюдая, как превращается в головешки несчастный диван. Мебель вокруг уже не горела, она просто рассыпалась в прах. Голубые искры вспыхивали прямо в воздухе, кажется Хирата начала кашлять от нехватки кислорода.

— Останови ее, — прокричала золотоволосая Защитница.

То, что я призвала из глубин своей души, было почти законченным заклинанием. Отсветы голубоватого пламени раскинулись прямо под потолком, соткав из магического огня силуэт прекрасного цветка — лилии. Ее листья медленно разворачивались...

Взрыв отбросил меня боком к стене, сбивая концентрацию и больно приложив плечом о камни. Редлинг каким-то чудом умудрился не потерять равновесие, но был уже без рубашки. Она просто сползла с него, превратившись в обгорелые лоскуты.

Соннеллилль.

Все произошло так быстро, что я едва успела заметить извилистые линии татуировки, проходящие по его коже.

«Магия крови... их древний ритуал...черт, как же он силен», вспыхивали в голове странные подсказки. «Почему именно Гелен поцеловал меня? Ведь сила Редлинга словно была создана, чтобы смешаться с моей сутью...»

Я трянула головой, пытаюсь прервать навязчивый шепот мыслей.

Редлинг тут же напрягся, явно готовый применить все свои навыки против меня. Наши взгляды встретились, и принц даже отступил на шаг назад, изумившись чему-то, увиденному в моем лице.

— Ты же...

Золотые руны вспыхнули вокруг нас, но я тут же уклонилась, защитив себя огромным снопом трескучих искр.

— Это смешно, Соня, — послышался голос Хираты. — Прекрати.

Одежда Защитницы превратилась в золотой доспех, она перестала кашлять, но близко подходить не решалась, вместо этого удерживая над нами мерцающий купол.

— Чтобы вы снова заперли меня? — хмыкнула я.

Тонкий протуберанец голубого огня ударил в ее сторону, но тут же распался на отдельные языки пламени, не в силах пробить защиту.

— Прости, но тягаться со мной у тебя еще нос не дорос, — невозмутимо отозвалась девушка, сложив пальцами какой-то символ.

Купол начал сужаться, формируя вокруг нас подобие вертикальной трубы. Редлинг зло рыкнул, с кончиков его пальцев начал сочиться багровый туман. Он взмахнул кистью, посылая в мою сторону целый ролюк красных капель, но я отклонила их, просто испарив тягучую жидкость.

— И на это держится власть вашей семьи, — пророкотала я, удивляясь силе собственного голоса. — Вы как будто даже не пытались подготовиться...

— Что ты несешь?! — раздраженно выкрикнул Редлинг.

А я сама не знала, что несу. Слова рассерженными пчелами срывались с моих губ, стараясь побольнее ужалить соперника. Я не знала, откуда беру их, просто повторяла за вспыхивающими мыслями, словно кто-то транслировал свою ненависть прямо со дна моей души.

— Думаешь, справишься с нами и сможешь вернуться домой? — отвлекла меня своей фразой Хирата.

— Предпочитаю не строить далеко идущих планов, — ответила я ей, изобразив на губах невинную улыбку.

Сейчас просто хотелось выбраться из этого чертова дома. Рядом зло зашипел Редлинг, отбивая всполохи голубого пламени.

— Прекрати! — прошипела я.

— Ты первая, — пророкотал в ответ принц.

Его багровый туман начал обволакивать все вокруг, отвоевывая пространство у гудящего пламени. Черные лозы на его коже извивались все сильнее, а глаза наполнились жутковатой

кровавой пеленой. Черты лица Редлинга начали меняться — скулы заострились, зрачки вытянулись в узкие щелочки, а на коже, то тут, то там, начала проступать алая чешуя.

— Я не хочу драться с тобой, Соня, — глухо рыкнул Редлинг.

Туман обвил меня своими щупальцами, от боли пришлось опуститься на одно колено. Мерзкие силы кровавого дракона пожирали с таким трудом сотканное пламя.

Ненависть, непохожая ни на что, когда-либо испытанное мной, расцвела внутри, и вся эта волна была направлена на дворянина, с лицом монстра.

Энергия полыхала из его красных глаз, уничтожая последние скрепы моих чар. Голубая лилия замерцала, а затем беспомощно растаяла, исчезнув в ворохе безобидных искр.

— Думала драконы предпочитают огонь, как у меня, а не удушающие газы, — проговорила я, стараясь не вдыхать кровавую взвесь.

— Поверь, крошка, если бы дело дошло до моего огня, от тебя не осталось бы даже пепла, — глухо прорычал Редлинг.

С губ его сорвалось несколько красных искр, они упали на каменный пол и прожгли в нем несколько внушительных углублений. «Да что за монстр скрывается под этой милой мордашкой?», подумала я, отходя назад.

Драться как-то сразу расхотелось. Грудь болела, пробудившаяся сила испарилась, растратив всю доступную энергию. Воздух перестал дрожать, на кожу вмиг обрушилась прохлада, лучше всего показывающая, какое адское пекло только что бушевало в комнате.

«Почему мы сами не сгорели в нем?», подумала я.

И это была первая здравая мысль, пришедшая в голову с момента обнаружения белесой паутины. Я словно сбросила с разума странное оцепление, как будто вышла из транса, с трудом понимая, почему вообще так сильно разозлилась.

— Откуда все эти знания? Никто не рассказывал мне про твой клан и магию крови, — пробормотала я. — Хирата, прости. Ты-то уж точно не заслужила нападения.

Я виновато протянула руку в сторону девушки и тут же вздрогнула, заметив, как что-то голубое скрывается под кожей. Движение было слишком быстрым. Человеческий глаз успел уловить лишь смазанные очертания.

А вот замершие напротив меня драконы явно поняли куда больше. Редлинг и Хирата перекинулись настороженными взглядами, затем практически одновременно кивнули, заключив молчаливый договор.

— На, прикройся, — проговорила Защитница, кинув мне чудом уцелевшее покрывало.

— Зачем? — удивилась я, ловя шелковую ткань.

Редлинг лишь хмыкнул, демонстративно отвернувшись в сторону. Точно, одежда. Разумеется, рубашка и шорты, выданные мне всего полчаса назад, изрядно подпортились пламенем, превратившись в едва прикрывающие что-либо тряпочки.

— Простите, — стыдливо выдохнула я, чувствуя, как к лицу приливает румянец.

Пришлось быстро завернуться в пропахшее дымом покрывало, чтобы не смущать собравшихся своими прелестями.

Тополя снаружи шуршали листвой, оконные стекла не выдержали перепада температур, осыпавшись вниз крошевом осколков.

— Это было любопытно, — пробормотала Хирата.

— Не то слово, — цыкнул Редлинг. — Какого черта, Соня?

— Это... я не знаю. Мне стало обидно, а потом... потом, — сейчас я и правда не могла сказать ничего вразумительного.

Внутри было пусто, а мышцы устали так, словно мы только что пробежали десятикилометровый марафон. Из всего спектра свалившихся чувств самым поганым было ощущение, что меня снова наполовину выключили. Дело было даже не в сковывающих заклинаниях драконов, а в заснувшей части души, которая давала подсказки и открывала воспоминания, о которых я даже не догадывалась.

— Ты только чудом не спалила мой дом. Чуть не убив всех нас в процессе. Ты что, совсем с ума сошла, черт возьми? — раздраженно проговорил Редлинг.

— Это не должно было нас убить, — ответил я. — Просто хотела доказать, что не питомец для ваших игр.

— Действительно? — брови мужчины поползли вверх

Он наклонился, схватил меня за шею и притянул к себе.

— Если еще раз повторишь нечто подобное, притащу тебя обратно в Совет и брошу в темницу на неделю.

От этой угрозы я оцетинилась и подумала было врезать наглецу, но наши головы были слишком близко друг к другу. Не размахнешься.

— Не пробовал вести себя повежливее с дамами? — спросил я.

— Пробовал, не понравилось.

— Это точно, — хмыкнула Хирата. — Ладно, хватит обниматься, а то подумаю, что ты пытаешься ее соблазнить.

Защитница демонстративно скрестила руки, окинув Редлинга суровым взглядом. Ее доспех успел превратиться в одежду, а из элегантной прически не выбился ни один локон.

Редлинг гневно фыркнул, отпустил меня, а затем сделал шаг назад.

Я лишь сглотнула и поджала губы.

— Это была случайность, я не хотела устроить такие разрушения.

— Извинения принимаются, — дружелюбно кивнула Хирата.

Редлинг лишь закатил глаза.

— Как насчет того, чтобы перестать играть с вещами, которых не понимаешь? — проворчал принц. — Вот почему Совет оставил тебя в академии — чтобы учиться.

— Нет, меня держат здесь, потому что блондинистый придурок наложил на девушку брачную печать против Воли! А еще вы думаете, что его силы смешаются с моими. Что же, как вы могли убедиться, этого не произошло. Не припомню, чтобы повелители Смерти умели создавать пламя.

— Во-первых, могут, просто оно своеобразное, с примесью их магии. Во-вторых, ты и не должна этого помнить, ведь никто еще не рассказывал тебе об особенных силах пяти кланов, — хмуро проговорил Редлинг.

— Черт, ладно, я не понимаю, откуда в моей голове эти знания! Но в остальном я прекрасно себя чувствую, и если перестанете бесить меня, то и новых пожаров не случиться. Все нормально!

— Конечно, все нормально, — повторил Редлинг с очевидным скептицизмом. — Да. И это совершенно нормально, для простого человека — с первого раза взломать драконье заклинание. Кстати, одно из них создал мой отец лично. И это было связующее заклинание, которое другие драконы не смогли бы снять и за неделю, не говоря уже о минутах. Думаю, можно с уверенностью сказать, мечта Хозура сбывается, и он сможет-таки получить свой феномен для изучения.

Слова Редлинга тупым ножом вонзились в сердце. Губы онемели, не в силах вымолвить

ни слова.

— Я что, действительно превращаюсь в мерзость?

— Да, похоже на то, — согласился Редлинг. — Еще и это пламя, я слышал о таком лишь...

— Как это возможно? — спросила я, обрывая его. — Все, что сделал этот дурак Гелен — просто поцеловал меня.

— Поцелуй создает брачную связь с драконом, — ответил принц, и в его тоне послышалось раздражение. — Могла бы уже запомнить этот простой факт. Какой фантастической наследницей клана Смерти ты станешь, с такой внимательностью к деталям.

Его колкость не смогла пробиться сквозь бурю эмоций, бушующую сейчас в сердце. Меня заботило лишь будущее и то, как использовать его в своих интересах.

Соннеллилль

— Неужели нет способа обойти эту печать? Разве у человека не должно быть выбора, с кем связывать свою судьбу и душу?

— Для драконов это всегда был односторонний процесс, — покачала головой Хирата. — Мужчина или женщина, если она достаточно сильна, выбирает себе партнера, а затем накладывает чары своим поцелуем.

— Но я даже ничего не почувствовала! — выкрикнула я, отчаянно вспоминая, свои ощущения вовремя наложения печати. — Если бы мы были по-настоящему близки... Боги надеюсь, что это не так.

— Узы все еще формируются, — процедил сквозь зубы Редлинг. — Свадьба драконов начинается с первого поцелуя, скрепляется вторым и обещается навечно с третьим. Гелен только инициировал этот процесс, а это значит, что ваши силы и кровь сейчас смешиваются, образуя новую совместную жизнь. Следовательно, у тебя появился доступ к его магии Смерти. Чего мы не знаем, так это насколько глубоко зайдут изменения.

— Именно поэтому Совет решил оставить ее здесь, — вставила Хирата. — Чтобы понаблюдать за трансформацией. А тебя, Редлинг, приставили охранять, чтобы девочка не устроила пожар в общегитии.

Скулы Редлинга напряглись, кажется, он был одним из тех мужиков, которые ненавидели признавать свои промахи.

— Неужели я должен нянчиться с ней каждую минуту?

— Нет. Ты просто должен не пропустить момент, когда придется ее...остановить.

Хирата подошла ближе, ее глаза сузились.

— Если Соня выйдет из-под контроля, за весь ущерб придется отвечать тебе одному.

— Она, вообще-то, все еще тут, — воскликнула я, раздраженная их игнорированием. — Для чего все эти наблюдения, разве драконы никогда не женились на девушках с Земли?

— На таких, как ты? Едва ли, — проворчал Редлинг.

Мое сердце пропустило удар.

— Чем это я отличаюсь от прочих?

Принц выразительно окинул взглядом пепелище, оставшееся от гостинной, грустно посмотрел на остывшие от стекол осколки и демонстративно развел руками.

— Даже не знаю, — выдохнул он. — Может быть своим упрямством, а может быть запрещенными силами, которых уже пару тысяч лет как не должно существовать в Небесной Тверди?

— Замолчи, ей пока еще рано рассказывать об этом, — цыкнула Хирата.

Драконы переглянулись, Редлинг согласно кивнул и замолчал.

— Вам не кажется, что я имею право знать, что происходит? — проговорила я.

— Нет, не кажется, — мягко ответила Хирата. — Поверь, это для твоего же блага. Не все знания стоит озвучивать.

— Да неужели? — приподняла я бровь, ожидая очередного едкого замечания от Редлинга.

Вот только выражение лица принца было более чем серьезным.

Я покачала головой, отказываясь верить, что все происходящее вокруг правда.

— В любом случае, как бы ни повернулась судьба, тебя не выпустят из-под контроля, — проговорил будущий император. — Мерзости не должно существовать, потому что она получает доступ к большой власти. А такая власть слишком часто приводит к безумию.

— А что на счет тебя? — не выдержала я пафосного тона, Хирата тут же предупреждающе кашлянула, но гневную тираду уже было не остановить. — Кровавый Дракон, твоей силы хватило бы, чтобы стереть всю Академию в порошок. Мы оба почувствовали это во время битвы. Почему тебя никто не контролирует, а?

В ответ на это Редлинг лишь поджал губы. С лица его тут же исчезли все краски, оставив лишь глубокую тоску.

— Ты права, я лучше всех понимаю, какое бремя ты несешь, поэтому и говорю все эти вещи. Ты должна быть готова к неусыпному контролю, не должна злиться и терять голову по пустякам, а еще... овладей своими силами прежде, чем они поглотят тебя, иначе у Совета не останется выбора, кроме как убить обезумевшего монстра.

Упрямство требовало сказать что-то в ответ, но я промолчала, потому что принц был прав. Он находился в точно таком же положении — наследник древнего рода, вынужденный заигрывать с огромной силой и балансировать на самой грани пропасти.

Сейчас Редлинг словно открылся для меня с другой стороны — все это высокомерие, утонченные манеры и развратные шуточки скрывали под собой такого же пленника, каким сейчас являлась я. «Черт, мы так похожи... Ну почему меня поцеловал Гелен...».

— Выходит мне пока нельзя вернуться домой, — грустно проговорила я.

— Если не планируешь устроить пожар из-за плохого настроения, — тихо проговорила Хирата.

Мои глаза сузились. Захотелось сказать, что это Редлинг довел меня до такой вспышки своими издевательствами, но я снова промолчала.

Принц, возможно, и разозлил меня своим своеволием, но именно Гелен заслужил окончательный гнев.

Этот мужчина заплатит, как только снова попадетс я мне на глаза. Я бы обмотала его виноградными лозами и сжимала до тех пор, пока его смазливая голова не оторвалась.

“Он предупреждал меня, что ты будешь красавицей, Соннеллиль”, - сказал тогда Гелен.

Кто он? В голову впервые пришла мысль, а зачем вообще этот безумец разыскивал меня?

Вопросы, вопросы, бесконечные вопросы. Я не могу просто так сбежать, не получив хоть какие-нибудь ответы. «Подыграй драконам, убеди их, что ты смирилась, и тогда они расслабятся, начнут доверять...», мысль была верной, но какой-то совершенно чужой. Слишком холодной и расчетливой, совершенно несвойственная моему характеру. Это вызывало подозрения.

«Какая разница, откуда приходят эти мысли, если они помогают мне выжить?», а вот эта беспечность уже была похожа на меня.

Научиться управлять этим странным огнем.

Вести себя незаметно.

Разузнать ответы.

Убить Гелена.

Последний пункт вызвал особенно теплые садистские чувства, и даже заставил губы расплзтись в мстительной улыбке.

Да. Это могло сработать

А потом, когда закончу, можно будет сбежать отсюда.

Нахмурившись, я размазала кетчуп по тарелке. Стейк из говядины, лежащий посередине, мне не понравился, как и запеченная картошка, лежащая вокруг него.

Когда Редлинг заявил, что собирается сходить за какой-нибудь едой, я подумал, что он достанет что-нибудь необычное. Но он приволок совершенно человеческий ужин, приготовленный в каком-нибудь ресторане. В целом неплохо, вот только я не особенно-то жаловала мясо, тем более с кровью.

— Повара сегодня постарались, — проговорила Хирата, уминая свою порцию.

Редлинг согласно кивнул, жеманно разделявая кусок мяса ножом.

Мои губы скривились. Я не могла заставить положить в рот даже кусочек того, что когда-то было живой коровой.

— Это спагетти, — сказал Редлинг, прерывая мои размышления. — Только что из Италии. Почему ты не ешь? Это же еда из твоего родного мира.

— Вот именно, человеческая пища, — наморщила я нос. — Почему вы едите человеческую пищу? Где крылья летучих мышей, или какая-нибудь пыльца единорога. Неужели драконы шастают на Землю чтобы утащить ресторанный еду?

Редлинг и Хирата обменялись взглядами.

— Я же говорил, что она опять будет недовольна, — закатил глаза Редлинг.

— Капризная маленькая принцесса, — в тон ему ответила Хирата.

Я стиснула зубы, устав от этих подначек.

— Драконы часто проникают в мир людей, потому что разыскивают там истинную пару. И так уж вышло, что из-за частых посещений Земли, наши культуры начали во многом переплетаться. Архитектура, искусство, одежда, современные веяния людей отвратительны, но когда-то даже у вас был вкус, — с ноткой высокомерия проговорил Редлинг.

— Да уж, а еще драконы пристрастились к земной пище. Она насыщена эфиром, а еще удивительно яркая на вкус, — кивнула Хирата. — К слову, мы не грабим рестораны, а вполне себе оплачиваем заказы.

— Считай это своим вводным уроком, невежественная девочка. А теперь открой рот и съешь хотя бы кусочек, — закончил отповеди Редлинг.

— Еще раз назовешь меня невежественной девочкой...

— И ты спалишь мне дом, мы уже поняли, — поморщился дракон.

Я оттолкнулась от стола, намереваясь пойти к себе в комнату. Насмешки окончательно наскучили, ни в чем из сегодняшних событий не было моей вины. И я очень устала от их снисходительного отношения.

Редлинг поймал меня за запястье, когда я обходила маленький обеденный стол. Его красные радужки вспыхнули.

— Тебе нужно поесть...

— Я не ем животных, и не могу переваривать то, что еще недавно ходило по земле. Но все равно спасибо.

— Никто не предлагает тебе убивать зверей, съешь то, что уже приготовлено, — нахмурился принц.

— Все в порядке.

Я не знала, сколько протяну на лечебном голодании, но даже потеря сознания не заставила бы меня присоединиться к их мясоедскому ужину. «Интересно, у драконов есть

огороды с овощами?»), подумала я, грустно глядя на свою тарелку.

Картошку с кетчупом еще можно было съесть, вот только она напрочь перепачкалась в мясном соке.

— Ты потратила много сил, на создание того нелепого пожара. Поэтому нужно поесть, чтобы не истощить организм, — повторил Редлинг, притягивая меня обратно к стулу своими сильными руками. — Мясо, самый быстрый способ восполнить силы, иначе магия начнет переваривать твои собственные мышцы.

Он закончил свое объяснение толчком, от которого я снова приземлился на стул.

— Откуси кусочек. Если не считать сильного запаха чеснока, я думаю, тебе понравится.

— Кусочек? — повторила я, чувствуя, как у меня скручивается желудок. — Это кусочек какого-то животного!

— Наверное, коровы, вкусная была зверушка, — кровожадно улыбнулась Хирата.

— Вы действительно так спокойно об этом говорите?!

Тошнота подкатила к моему горлу.

Принц обменялся еще одним взглядом с Хиратой, затем потянулся через стол, чтобы взять гигантский кусок мяса с моей тарелки и перекинуть его на свою. — Теперь у тебя есть только картошка и томатный соус. Никакого мяса. Приятного аппетита.

— Боже, Редлинг, ты всегда умел вскружить голову даме своими манерами, — фыркнула Хирата, отрезав половину стейка, прихваченного Редлингом.

— Вы просто дикари, — наморщила я носик.

Мясо отвратительно. Наверное, будь в желудке хоть что-то, меня бы стошнило.

Пристальный взгляд Хираты сузился, эти пронзительные золотые глаза, казалось, смотрели прямо сквозь меня. Она размяла пальцы, похрустела костяшками, а затем пробормотала несколько слов. Мгновение спустя на столе появилась тарелка с исходящими паром пирожками.

Хирата без единого слова поменял его на мое блюдо и вывалил оставшуюся картошку себе на тарелку.

Редлинг ухмыльнулся.

Хирата подмигнула мне, а в его сторону показала язык.

— Свинья, мог бы и сам позаботиться о голодающей девушке.

— В моей памяти нет ни одного рецепта из травы. Имперская голова не для таких глупостей, — закатил глаза Редлинг.

Я со скепсисом посмотрела на волшебное творение, все еще подозревая, что меня хотят напичкать мясом.

— Что ты туда положила?

— Попробуй и узнаешь, — ответил Хирата.

Что ж, лучшего чем это, все равно не предвидится, решила я, беря нож и вилку, чтобы отрезать кусочек от волшебным образом приготовленной еды.

Хирата проигнорировала меня, сосредоточившись на картошке. Тем временем принц нахмурился, глядя на то, как я поднесла подрумяненный кусочек к губам.

— Что это? — спросил он с ужасом в голосе.

— Пирожки с грибами, — сообщила ему Хирата. — Популярная штука среди людей, которые не переваривают мясо. Они называют себя вегетарианцами.

— Откуда, черт возьми, ты это знаешь? — потребовал он ответа.

— Вы не единственный, кто изучает культуру других видов, ваше высочество.

Хирата бросила на него взгляд, который едва не заставил принца скрежетать зубами.

Их отношения все еще казались слишком странными.

Хирата явно была старше, но не из-за своего титула, а из-за опыта, отпечатавшегося на лице.

Определенно не академического возраста, но и не намного старше.

Госпожа.

Что-то подсказывало мне, что в их мире этот термин означает не то же самое, что в нашем. Она не могла занимать руководящую должность, потому что в этом королевстве женщин не допускали к чему-то серьезному. При этом девушка слишком непринужденно обращалась с Редлингом, прямым наследником королевской династии.

— Ты могла бы сойти за профессора, — произнесла я.

— Отличная наблюдательность, об этом мы с Редлингом и говорили, до того, как ты решила поджечь нашу гостиную.

— Так ты преподаватель? — спросила я, делая вид, что не заметила шпильку.

Это была не самая вкусная булочка с грибами, которую я когда-либо пробовала, но мне понравился дымчатый привкус. Это придавало экзотический оттенок.

Девушка постучала вилкой по тарелке, уставившись на еду, и вздохнула.

— Ты знаешь что-нибудь о том, как управляется Академия Драконов? Как работают наши кланы и магия? Родословные, которые лежат в основе нашего общества?

Мои щеки вспыхнули.

— Каким образом я должна была изучить все это? — возмутилась я.

— Думала, может твое внезапное проведение подсказало тебе, — хитро прищурилась

Хирата.

— До смерти уже надоели ваши намеки и недомолвки. Спасибо за ужин, пожалуй, пойду.

Прихватив блюдо с пирожками и натянув на лицо самое независимое выражение, пошла в сторону своей комнаты. Удивительно, но останавливать меня никто не стал.

— Мы должны сообщить Совету, — в полголоса проговорила Хирата, когда услышала хлопок комнатной двери.

— О чем? — меланхолично отозвался Редлинг.

— Голубое пламя... ты же не идиот, и должен знать, что это означает.

— Это невозможно, моя семья истребила последнюю из них еще тысячу лет назад.

— Но ты же сам видел... чешуя на ее коже, и глаза... ты видел ее зрачки?

— Хирата, — перебил подругу Редлинг. — Если мы скажем совету, они сразу же убьют ее, просто так, для надежности. Никто не станет разбираться, в природе ее способностей, и смерть одной глупой девчонки будет только на нашей с тобой совести.

— Тебя так волнует ее жизнь? — переспросила Хирата.

— Не знаю, — Редлинг лишь покачал головой, гоня вилкой кусочек картошки по тарелке. — Когда мы впервые встретились, я не испытывал вообще никаких эмоций. Но чем больше времени проходит рядом с Соней, тем большей симпатией я к ней проникаюсь.

— Все с тобой ясно, похотливая псина, — насупилась Хирата.

— Дело не в этом...

— Я поняла, — перебила смутившегося друга Хирата. — Я побывала с ней рядом пару часов, некоторая часть из которых была потрачена на защиту от ее смертельных атак. По хорошему, как Защитник, я бы уже должна была сообщить властям, но... с ней хочется

дружить.

— Не думал, что ты такая сентиментальная, — удивленно приподнял брови Редлинг.

— Сантименты тут не при чем, я чувствую прямо-таки физическую потребность оберегать эту крошку.

— Может она набросила на нас какие-то ментальные чары? — предположил Редлинг.

— Никто не может вмешаться в разум Защитника. Даже твой Советник Хозур, — с сомнением покачала головой Хирата.

— Тогда что это?

— Видимо нам предстоит выяснить на себе.

Хирата задумчиво посмотрела в окно, барабаня пальцами по столешнице. Новость о том, что она будет вынуждена присматривать за иномирной гостьей, все еще не приводила ее в восторг, но теперь Защитница просто не могла отказаться от этого задания. И даже не понимала, почему.

Соннеллилль.

— От завтрака тоже откажешься? — спросил Редлинг, едва я вышла из спальни.

Хорошо хоть в комнате имелась собственная ванна, и мне удалось привести себя в порядок, прежде чем предстать перед другими обитателями дома. Уверена, гнусный дракон не упустил бы возможности поиздеваться над внешним видом «пленницы», потому что этой ночью я практически не спала, опасаясь кошмаров.

— Да, если вы снова попытаетесь напичкать меня телами безвинно убитых животных, — огрызнулась я.

Принц смерил меня снисходительным взглядом, странно улыбнувшись, заметив на мне одну из своих рубашек и брюки. Я, как могла, подогнула рукава и штанины, но одежда с чужого плеча все равно была велика мне, делая похожей на подростка.

— Выглядишь очаровательно. Тебе идут мои цвета, — высокомерно улыбнулся Редлинг.

— О, я рада, что ты оценил, — скопировала я улыбку Редлинга. — Кстати, когда мне выдадут нормальную одежду, а не эти обноски?

— Эти обноски стоят дороже, чем твоя жизнь, — хмыкнул дракон.

— Моя жизнь бесценна, дорогуша, — ответила я, поморщив носик.

Сам Редлинг, как и в прошлый раз, был одет с иголочки. Та же самая рубашка сидела на нем, идеально облегая широкие плечи, красные волосы лежали в аккуратной укладке, а белозубая улыбка могла бы сразить наповал любую земную девчонку.

— Вы каждое утро планируете начинать с подобных разборок? — азартно осведомилась Хирата. — Просто интересуюсь, чтобы понять, как часто будет сгорать наша гостиная. Может, стоит уже сейчас сделать предварительный заказ мебельщику?

К слову, я и не заметила, как преобразилась комната. За одну ночь ее отчистили от копоты, уставили новой мебелью и даже раздобыли точно такой же ковер, который лежал тут до моей вспышки. Как здорово жить в мире магии, на Земле вчерашняя истерика влетела бы мне не только в копеечку, но еще и заставила бы подыскивать новый дом. Лишний аргумент пока не рваться домой.

— Юный господин, — послышался над нашими головами скрипучий голос горгульи.

Мой взгляд невольно устремился к его крыльям. Для такого крошечного тела я ожидал самое большее десяток сантиметров. Но нет, размах была длиной с руку взрослого человека.

«Где он их прячет, пока стоит в дверях?», подумала я, продолжая

пялиться на привратника.

— Да, сэр Кроуф? — отозвался принц, выгибая бровь.

— Хозур Огос ждет вас у дверей, — ответила горгулья, низко кланяясь, прежде чем развернуться и исчезнуть в фойе.

— Ого, глава клана Разума лично явился к нам, — покачал головой Редлинг. — Должно быть, прислал нам подарок перед вечеринкой.

Дракон промокнул губы салфеткой, затем извинился и вышел.

— Вернусь через пару минут, — бросил он, прежде чем захлопнуть дверь.

— Подарок перед вечеринкой? — повторила я, взглянув на Хирату. — А клан разума, это одна из пяти правящих семей, да?

— Именно, старейшая родословная Небесной Тверди.

Девушка пригубила из бокала красное вино, нисколько не смущаясь раннего часа... Замечаний делать я не стала, хотя с радостью поддержала бы спонтанный алкоголизм Хираты, особенно после всего произошедшего накануне.

— И так, может просветишь мое невежество, чтобы я могла утереть нос одному высокомерному наглецу?

— О, ради такого я готова пересказать тебе всю библиотеку, — отсалютовала Хирата своим бокалом. — Сейчас в Небесной Тверди правят пять кланов — Смерти, Крови, Разума Убийцы, Защитники. Я принадлежу к Защитникам, Редлинг будущий глава клана Крови. Гелен, твой будущий жених, наследный принц Смерти. Кстати, семья Смерти когда-то правила Небесной Твердью, до того, как проиграла войну отцу Редлинга.

— Жених, — пробормотала я, ненавидя это слово каждой клеточкой мутирующего тела. — Обрек свою невесту на смерть, а сам даже не появился, чтобы узнать, как я себя чувствую.

— Подвалы клана Смерти очень глубоки, холодны и безжизненны. Темница, в которой ты побывала, считай, гостевая комната. Уж извини, но думаю, Гелену сейчас просто не до тебя. Полагаю, он испытывает невыносимые страдания, за то, что ослушался отца и поцеловал тебя.

— Хороша семейка, похититель и садист, — пробормотала я.

Если Хирата и услышала меня, то никак не отреагировала на комментарий.

— Каждый клан имеет отношение к различным видам магии, так называемым аспектам. Это похоже на элементы природы — огонь, воздух, воду и землю, только немного с другим уклоном. Смерть, это что-то вроде некромантов из ваших сказок: могут убивать, оживлять, создавать немертвых слуг и так далее. Маги вроде Редлинга используют кровь как оружие, могу усиливать свое тело и управлять чужим на биологическом уровне. Защитники преуспели в оборонительных заклинаниях.

— А убийцы?

— Мерзкая сила, — поморщилась Хирата. — Они питаются чужими страданиями, и каждый раз придумывают все более изощренные способы убийства. Ну да ладно. Любой вид колдовства завязан на физический аспект больше, чем на духовный. Когда ваш брак с Геленом укрепится, ты, скорее всего, присоединишься к его семье и сможешь получить доступ к магии Смерти.

— Скорее всего? — тут же ухватилась я за оговорку.

— Так происходит в обычной ситуации. Партнер, на которого наложили печать, разделяет силу суженного. Или умирает от рук Совета.

— Чтобы не стать мерзостью?

Хирата лишь покачала головой и грустно выдохнула. Она посмотрела на меня сквозь бокал, как будто хотела, чтобы вино раскрыло ей какой-то секрет обо мне.

— Пять семей, у истоков каждой стоит великий воин, могучий маг, или ловкий интриган. Все они когда-то были первопроходцами в своем аспекте. Огромная сила ведет к безумию, но если обуздать ее, можно заполучить в свои руки новый вид магии и перевернуть древнюю игру. Первые члены Совета тоже когда-то были мерзостью, но получили шанс. В наши дни шанса никто не дает, потому что старые интриганы не хотят выпускать власть из своих рук.

— Выходит, они убивают мутантов, чтобы те не расшатывали сложившийся баланс.

— Выходит, что так. Интересно, и зачем я тебе все это рассказываю, — вдруг покачала

головой Хирата. — Ты как-то странно влияешь на нас, Соня.

Девушка нахмурила брови, на самом деле недоумевая своей откровенности.

— Не такие уж они и кровожадные, наши Советники, — проговорил Гелен, возвращаясь в гостиную. — Поэтому они хотят, чтобы Соня посещала курсы при всех факультетах и разобралась со своими способностями, — сказал

Редлинг, вернувшись.

— Ты все слышал? — вопросительно приподняла я бровь.

— Вы в моем доме, я знаю все, что происходит в этих стенах, — подмигнул дракон.

Вместо того чтобы занять свое место за столом, он обошел его и встал позади меня.

— Приподними волосы для меня, красавица.

От этой просьбы по спине пробежал холодок, а пальцы сжались в кулаки.

— Зачем?

Редлинг провел пальцами по моим светлым прядям и наклонился, чтобы прижаться губами к ушку.

— Хочу получше рассмотреть твою шею, — прошептал он, обжигая дыханием брачную печать.

Слова принца заставили меня вздрогнуть. Его руки опустились мне на плечи прежде, чем я успела увернуться.

— Остынь, Соня. Просто хочу надеть на тебя ожерелье.

— Ожерелье? — повторила я, пытаюсь оглянуться, но хватка Редлинга удерживала меня на месте.

— Это необходимо.

— Необходимо для кого?

— Совет хочет держать под контролем способности нашей гостьи, чтобы обеспечить безопасность студентов, — скучающим тоном объяснила Хирата. — Колье не даст тебе творить заклинания, не получив перед этим одобрение от преподавателя.

Она взглянул на Редлинга.

— Неужели это необходимо?

— Иначе нам действительно придется разориться на мебельщика, — пожал плечами дракон.

«Держать под контролем мои способности?», что-то внутри меня воспротивилось этой идее.

Но украшение уже обвилось вокруг шеи.

Соннеллилль.

Принц сам убрал мешающиеся волосы с дороги. Я попыталась отстраниться, помешать защелкнуть замочек, но он встал на место со щелчком, прозвучавшим словно последний выстрел. Пальцы невольно сжались на тонкой цепочке — металл оказался удивительно прочным и больно кольнул магическим импульсом при попытке сорвать украшение

— Сними, — потребовала я. — Убери сейчас же.

С таким трудом разбуженный огонек синего пламени вновь начал угасать, заставляя душу выть от тоски.

Редлинг с независимым видом устроился в кресле и глубоко вздохнул.

— Это необходимо, Соня. Никто не станет рисковать, ожидая пока ты по незнанию нанесешь кому-то увечье или создашь еще один пожар там, где не следует этого делать. Гелен сказал, что твоя сила может наносить раны драконам, а теперь подумай, стала бы ты оставлять столь опасного гостя в своем доме?

Дракон многозначительно посмотрел на меня, но получил в ответ лишь порцию презрения. Изысканное ожерелье ощущалось ошейником, болезненно сжавшим горло и снова сделавшим меня унижительно слабой.

— Это поможет нам наблюдать за твоим развитием в области драконьей магии. Завтра Хирата собирается сводить тебя по магазинам за одеждой и другими мелочами, — проговорил Редлинг примирительным тоном.

— И почему я должна водить кого-то по магазинам? — проворчала Хирата. — Ах да, потому что кое-кто не может держать свое хозяйство в штанах, а я из-за этого должна играть роль мамочки для подростков.

— Не приплетай сюда наши разборки, просто кланы хотят быть уверенными, что с Соней ничего не случится, — сухо ответил Редлинг.

— Если Совет так беспокоится о безопасности, возможно, заставлять ее посещать Академию, было не самым умным ходом.

Драконы снова принялись спорить, а я отвернулась к окну, украдкой смахнув выступившую слезинку. Сейчас безопасность была наименьшей из моих забот, учитывая, что они только что надели «гостье» на шею кандалы, чтобы контролировать единственную часть моей души, которая могла помочь выбрать из этого переплета.

Это лишало способности думать, а продолжающийся треп драконов и вовсе сводил с ума. Их жизнь со склоками, давними обидами и будущим продолжалась. А вот я была вынуждена плясать под чужую дудку, изображая послушную девочку.

Хрупкая на вид цепочка не поддавалась, в какую сторону ни тяни.

— Почему ты вообще все еще здесь? — резкий тон Хираты вывел меня из смятения, вернув внимание к спору.

Щеки Редлинга покраснели, губы сжались в тонкую нить.

— Чтобы помочь Соне с адаптацией.

— Чушь собачья. Твой отец послал меня разобраться с этим, чтобы ты мог пойти и насладиться своей последней неделей разврата, прежде чем снова начнутся занятия. Если ты не планируешь этого делать, тогда я вернусь к своей жизни, а ты сможешь сам насадиться прогулкой по лавкам с платьями!

— Не я виноват в том, что тебя назначили преподавателем Академии! — стукнул кулаком по столу Редлинг.

— Ну, ты ведь и не возражал, не так ли?

В комнате повисла тишина.

— Да, именно так я и подумала. Ты снова промолчал, хотя должен был защитить меня, как и в тот раз, из-за которого чуть не погиб в объятиях той патаскухи.

— Сколько еще раз мне нужно попросить у тебя прощение? — гневно выдохнул Редлинг.

— Мне не нужны обычные слова, — покачала головой Хирата. — Ты утверждаешь, что у тебя есть власть, принц Редлинг. И хотя я знаю, что она существует, твоё самообладание превращается в ничто, когда дело касается указов отца. Перестань уже быть его марионеткой, иначе так и останешься мальчиком на побегушках.

С этими словами Хирата встала из-за стола, так резко, что её стул опрокинулся на пол. Впрочем, девушка даже не заметила этого. Просто повернулась на каблуках, чтобы уйти.

— Десять часов, Соня, — бросила она через плечо. — Будь готова к отъезду.

Редлинг смотрел ей вслед с горящими красным светом радужками. Когда вдалеке хлопнула дверь — предположительно, в комнату для гостей, — принц щелкнул пальцами.

Рядом с ним появилось видение, призрачная женщина, излучавшая бледное сияние, смотрела на него сверху вниз.

— Убери это, — потребовал он, кивнув на остатки завтрака.

— Конечно, — выдохнуло приведение, её слова повисли в воздухе морозными облачками, оставляя за собой след из снежинок.

Вместо того чтобы последовать за Хиратой, Редлинг направился к главному входу и вышел, не сказав ни единого слова на прощание.

Тарелки поднялись над столом, исчезая на глазах.

Я поймала последнюю булочку как раз перед тем, как блюдо с ними испарилось с едва слышным хлопком. Закончив уборку, полупрозрачная женская фигура растворилась в воздухе, оставив меня одну, замершую в гостиной с булкой, прижатой к груди.

Тишина.

Неподвижность.

Ничто.

Кажется, я даже перестала дышать.

Как столько событий сумело уместиться всего в пару дней? Я грустно посмотрела на выпечку в своих руках. Вспомнились кексы из кофейни Романа, которые мы с Дианой бессовестно проводили мимо кассы. Сколько бы я сейчас отдала, чтобы сидеть там и грустить об очередном неудачном свидании.

Хотелось бы надеяться, что поездка в город окажется хоть немного лучше. Но с учетом моего везения, скорее всего, мы снова окажемся на грани смерти.

— У меня есть список, — сказала Хирата, когда мы покидали дом Редлинга в условленное время.

Будущего императора нигде не было видно, и я подозревала, что больше не обременюсь его обществом, по крайней мере, до следующей недели.

— У вас в академии есть форма?

— Да, — буркнула Хирата.

— И сколько комплектов понадобится на учебный год.

— Продавцы все подберут сами.

Кажется, она продолжала злиться из-за ссоры с Редлингом, и я не рискнула больше приставать с расспросами.

Черт, вот уже и началось привыкание. Разум постепенно смирился с участью пленницы, перестав подбрасывать планы побега. «Может все-таки...», тяжелый вздох прервал начатую было браваду. «Стоит ли себя обманывать? Конечно, ближайшее время придется проторчать в Небесной Тверди».

— Интересно, — пробормотала я, спускаясь вслед за Хиратой по лестнице. — Ошейник не даст Гелену подключиться к моим способностям? Или теперь он тоже носит такой?

— Ошейник? — недоуменно выгнула бровь Хирата.

Я лишь дернула пальцем цепочку, по-прежнему болтающуюся на мне в качестве сдерживающего украшения.

Мысль о том, что у блондина тоже появилась золотая побрякушка, даже заставила улыбнуться. О, я действительно надеюсь, что они схватили его и засунули в один из самых глубоких подвалов своего клана...

Хирата остановилась и укоризненно посмотрела на меня.

— Ты же не услышала моего рассказа, верно?

Я поморщилась. Оказывается, провожатая что-то говорила. И, э-э, да, я не слышал ни слова после комментария о списке покупок.

— Прости, думала ты до сих пор бесишься из-за Редлинга, вот и не стала обращать внимание на болтовню.

— Никакого уважения к старшим, — закатила глаза Хирата.

— У вас даже мимика одинаковая, — улыбнулась я, глядя на Защитницу. — Что произошло, почему вы так злитесь друг на друга.

Взгляд, который она бросил на меня, мог бы заморозить воду.

— Просто один кровавый придурок не может удерживать под контролем свою похоть. Не бери в голову, это дела давно минувших дней, просто он пока не достаточно долго страдал, вымаливая мое прощение.

— Вы что, встречаетесь? — с любопытством спросила я. — Он тебе изменил?

— Эм, встречаемся? Это какой-то ваш земной аналог слову помолвлены?

— Вроде того, — кивнула я.

— Нет, мы...ох, боюсь, это будет сложно объяснить, — покачала головой Хирата. — Мы очень давно знаем друг друга, практически с рождения. Я была приставлена к нему телохранителем, но некоторым образом провалила свою задачу и теперь работаю наставником для всяких бездарей. Это пока все, что нужно тебе знать о нас с принцем.

Я лишь кивнула, не осмеливаясь продолжать расспросы. Хирата была на голову выше меня, совсем как Редлинг. И куда крепче любой знакомой девушки, с которой мне доводилось общаться.

Клан Защитников, невольно вспомнился недавний разговор. Хотя я не до конца понимала принципы их магии, догадаться о сути их работы было не трудно.

Моя провожатая была стражником, воином, контролирующим будущую мерзость.

До сегодняшнего момента Хирата вела себя вежливо и даже дружелюбно, но все же...

— Прости, не хотела тебе надоедать, — проговорила я, потупив взор.

Ожерелье усыпило прагматичную часть моей души, которая давала полезные подсказки,

но я не забыла о своем решении изображать хорошую девочку. Сама мысль о вежливых разговорах с Редлингом вызывала у меня изжогу, да и настоящей дружбы с принцем у нас не получилось бы, а вот Хирата вполне подходила на роль будущего союзника.

— Мне просто немного одиноко здесь, — совсем уж тихо прошептала я.

Защитница резко остановилась, а затем развернулась. Я на полном ходу врезалась в ее грудь и почувствовала на своих плечах теплые ладони.

— Не переживай, Соня. Я не дам тебя в обиду, — с улыбкой проговорила девушка. — Ты главное не твори глупостей, а остальное доверь госпоже Хирате.

— Ты со всеми своими подопечными такая милая? — поддразнила я.

— Не знаю, еще не со всеми успела познакомиться. Спроси об этом еще раз, на следующей неделе.

Соннеллилль

— Так ты все-таки занимаешься обучением?

— И даже больше, я куратор по боевым искусствам, — поправила девушка. — И у меня не было возможности отказаться от этой должности.

В голосе ее послышались нотки горечи.

— Чем ты занималась кроме защиты Редлинга?

— Я смотрю, ты совсем не против легкого удушения? — усмехнулась Хирата, крепче прижимая меня к себе. — Думаю, мне больше нравилось видеть тебя несчастной, прямо как прошлой ночью.

— Кто это был несчастным? — фыркнула я. — Ну все, хватит, Отпусти!

— Заставишь меня?

— Почему вы все такие придурки, помешанные на насилии?! Разве так ведут себя преподаватели?

— Я обучаю молодых драконов драться. Насилие — это моя работа, — снова поправила Хирата. — И технически, учебный год пока еще не начался. Прямо сейчас мы выполняем распоряжение Совета, который велел разобраться с тобой, если начнешь чудить.

— И ты в итоге просто решила придушить меня?

— Поверь, это не самое плохое, что может произойти здесь с хрупким земным цветочком, — произнесла Хирата, нарочито хищно улыбнувшись.

Почему-то в это легко верилось. И все же, по какой-то причине, я не испугалась ее.

Сила Хираты производила зловещее впечатление, холодные золотые глаза были непроницаемо-отстраненными, но где-то в глубине ее души чувствовалось...одиночество.

— Мне жаль, что ты выросла в мире, где окружающие понимают только силу, — проговорила я, немного отстранившись от Защитницы. — Даже не представляю, сколько тренировок нужно было пройти, чтобы заслужить доверие императора и стать телохранителем его единственного сына.

— Ого, кажется, я не заказывала один грустный пирожок с сентиментальностью, — хмыкнула Хирата, потрепав меня за щеку.

— Прости, что не слушала твоих рассказов. Просто задумалась о том, как моя связь с Геленом может повлиять на его собственные силы. Вчера я поняла, что голубое пламя разлагает вашу магию, и если моя сила угробит наследного принца одного из знатных родов, возникнут гораздо более серьезные проблемы, чем покупка книг или школьной формы.

Проблеск понимания озарил золотые глаза Хираты. И я даже дышать перестала, надеясь не спугнуть момент. Такая откровенность могла спровоцировать Защитницу на разговор, вроде того, за завтраком, где она рассказывала про настоящее отношение Советников к мерзости.

Она отпустила меня и отступила на шаг. Только сейчас я заметила, что девушка выбрала для прогулки длинный плащ с желтыми вставками, лацканы которого были вышиты золотыми нитями, искрящимися в свете ламп.

Хирата повернулась на каблуках и продолжила спускаться по лестнице.

— Ожерелье должно помешать ему получить доступ к твоим силам. Оно действует как дверь, и, когда ее закрывают, эта преграда блокирует доступ ваших душ к друг к другу. Для

этого не обязательно носить два комплекта, все-таки вы теперь супруги.

Девушка уже добрался до нижнего этажа и взглянула на меня снизу-вверх.

— Довольна?

— Теперь ты начинаешь больше походить на преподавателя, — съязвила я, одарив надзирательницу улыбкой. — Спасибо за пояснение, госпожа.

Ее зрачки вспыхнули, в золотых глубинах на мгновение показалось пламя.

— А ты совсем не дура, — вот и все, что ответила Хирата, прежде чем снова повернуться и выйти наружу.

Вместо того чтобы вести нас к главным воротам, она свернула налево, что оказалось в самом сердце территории, отведенной Академией под жилье для своих адептов.

Солнечный свет ласково струился с чистого неба, мягко освещая вымощенные угольным камнем дорожки. Обсидиановые кирпичи и другие породы камня служили фундаментом для зданий, а готические арки и витражи придавали пейзажу дворцовую привлекательность, которая была довольно симпатичной, пусть и совершенно чуждой для моего глаза.

Шуршащие листьями клены и другие растения украшали территорию, в том числе черные цветы, напомнившие розы, и несколько зарослей пурпурного плюща, в которых светились каменные светлячки.

Я наклонилась, чтобы получше разглядеть странных жучков, но Хирата дернула меня назад.

— Это опасно.

— Почему? — спросила я, изучая копошащихся насекомых. — Они напоминают мне светлячков.

— Это и есть светлячки, отвратительные маленькие сволочи, которые могут отравить тебя нервнопаралитическим ядом. Не подставляйся, Соня, ты не в своем родном мире, и даже самая красивая обертка здесь может скрывать под собой монстра. — Хирата отпустил мою руку. — Поверь, ты не захочешь прикасаться ни к чему в этом парке без веской причины. Особенно к этой гнусной мошкаре.

Я вздрогнула от этого предупреждения, затем ахнула, когда феникс приземлился в метре от нас. Его массивные крылья вздымались в пламени, глаза хищно поглядывали вокруг.

— Наглядный пример, — пробормотала Хирата. — Брысь!

Ее слова, казалось, предназначались мне, а не прекрасной птице.

Мифическое создание наклонило голову, его пылающие оранжевым огнем радужки были сосредоточенными и умными. Из горла феникса вырвалось любопытное карканье, заставившее меня поморщиться.

О, я не сомневалась, что это существо опасно, но все равно его вид вызывал восхищение. Не то чтобы у меня было какое-то желание кормить птицу или гладить ее. Колдовской огонь, заменяющий фениксу перья, мог запросто оставить без пальцев.

Смотреть на феникса можно было только с почтительного расстояния. Точно так же, как и на каменных светлячков. Впрочем, любованье природой никогда не требовало какого-либо вмешательства.

— Ты потрясающий, — похвалила я птицу.

Феникс начал прихорашиваться, как будто понял комплимент. Его крылья расправились, демонстрируя разнообразие разноцветных языков пламени.

Хирата встала между нами, закрывая мне обзор, и предостерегающе взмахнул плащом в

сторону красивого существа.

— Я не буду повторять тебе снова. Отвали.

Феникс зашипел, а затем взмахнул тяжелыми крыльями, заставив меня трепетать от восхищения.

— Давай кое-что проясним, — сказала Хиарта, снова поворачиваясь ко мне лицом. — Как назначенный Защитник, я должна сохранить тебе жизнь. Для этого нужно чтобы ты не дурила, слушала, что тебе говорят, и не лезла туда, куда не следует. Давай начнем с простейшего — не провоцируйте дикую природу.

— Никто его не провоцировал, — ощетибилась я в ответ на снисходительный тон Хираты.

— Хорошо. Не вступай в контакт с дикой природой, — поправилась девушка.

— Ты знаешь о вегетарианцах и о нашем отношении к животному миру. Просить меня держаться подальше от такой красоты все равно, что перекрыть кислород.

— Я не понимаю, в чем сложность, — развела руками Хирата.

Что же, я и сама не смогла бы объяснить своего трепета перед природой. Так было всегда, с самого рождения. Животные ластились ко мне, сухие растения оживали, стоило полить их водой, и даже самые злобные насекомые облетали стороной, какой бы открытой не оставалась кожа. Диана любила шутить, что я зеленая ведьма, друид, способная выдрессировать самого свирепого хищника. Как знать, может она не ошибалась.

— Пойдем, этот список буквально прожигает дыру в моем кармане. Хочу, покончить с этим как можно скорее, — проговорила Хирата, поняв, что не добьется от меня вразумительного ответа.

— Да, госпожа, — фыркнула я, недовольно нахмурившись.

— Так то, лучше, — ответила она, продолжая спускаться по дорожке мимо беседки, увитой еще большим количеством пурпурного плюща.

У меня было не так много времени, чтобы полюбоваться архитектурой. Длинные ноги Защитницы вывели нас на поляну, покрытую переливающимся на солнце камнем вместо травы. Мои брови приподнялись при виде причудливой текстуры. А затем, земля сдвинулась с места.

Не камни.

Животные.

Хирата предупредительно кашлянула, уперев руки в бока, и сердито посмотрел на извивающийся рой птицеподобных существ.

Ой...

Все они встrepенулись одновременно, десятки крыльев ожили и ощетинились тонкими острыми краями. Воздух вокруг существ пульсировал магией, их щелкающие клювы и потрескивающие перья скрипели на ветру.

Хирата прижала ладонь к моей пояснице, толкая в центр сбивающейся массы. Я подняла руки, чтобы прикрыть лицо, боясь порезаться об их зазубренные кончики. Однако перья оказались лишь на вид страшными, а на деле совсем не повреждали кожу при прикосновении.

Приоткрыв глаза, я обнаружила, что нас окружают похожие на воронов птицы. Черные глаза, черные клювы, перламутровые перья. Совсем не каменные.

— Что за...? — я замолчал, когда тела птиц начали мерцать мягким светом.

Странные существа образовали портал. Вот так просто, без разлома бетонных плит и

падения через ничто. Мельтешение пернатых тел действовало гипнотически, они как будто звали меня, манили сделать шаг в сторону от центра.

— Не смей! — послышался над ухом голос Защитницы.

Хирата начала действовать прежде, чем я успела уловить движение. Ее пальцы обхватили мою руку, потянув за собой словно непослушного ребенка. Не то чтобы побег был сейчас подходящим вариантом, но видит бог, Защитница каким-то образом почувствовала, что я была в шаге от того, чтобы свернуть не туда.

— Ты же понимаешь, что лабиринт из этих птиц не приведет тебя на Землю? — спросила Хирата. — Нужно хорошо ориентироваться в этой мешанине, чтобы не потеряться.

— В смысле лабиринт? Они же просто порхают вокруг нас, — недоуменно переспросила я.

— Да, и любой шаг в стороны может отправить тебя на другой конец Небесной Тверди.

— Откуда мне было знать?

— Не надо играть со мной в игры, девочка.

— Я, правда, не понимаю, они как будто сами позвали меня.

— Попробуй уже включить голову. Я же не просто так рассказывала тебе про обертки и монстров.

Хирата продолжила тащить меня за собой, пока обсидиановый вихрь не поплыл вокруг нас, образуя ступени из птичьих перьев. Ладонь Хираты, стиснула мои пальцы, как будто она все еще боялась, что я могу убежать от нее.

Напряженность между нами нарастала.

Или, может быть, это была аура переноса,двигающего нас в пространстве.

Я не могла сказать почему, но от близости Защитницы мое сердцебиение участилось. Ее аромат проник в мои поры, легкие духи с медовым послевкусием, опьяняющей волной окутали меня, вызывая странный трепет. Это было словно воспоминание, не мое даже, и не той части души, которая знала ответы на все вопросы. Еще не случившееся, греза. Которой только суждено было зародиться, через много лет...там в будущем.

— Что ты делаешь? — неуверенно проговорила Хирата, глядя в мои глаза. — Как ты...

— Не знаю, может это ваш портал?

Хирата не стала выслушивать мою версию. Вместо этого она задрала правый рукав и взволнованно уставилась на свое запястье так, как будто хотела обнаружить там что-то.

— Странно, очень странно, — пробормотала она, видимо не обнаружив на коже никаких изменений. — Ты чертова коробка с сюрпризами, Соня. И меня это начинает не на шутку пугать.

— Может, тогда пойдем обратно, мне как-то не по себе, — ответила я, стараясь не встречаться взглядом с Защитницей.

Ее глаза наполнились золотым свечением, а зрачки вытянулись, превратившись в вертикальные щелочки. После драки с Редлингом я поняла, что драконы могут менять свой облик и даже не замечать этого...но привыкнуть таким метаморфозам все же было трудно.

— Ладно, нам все еще нужно купить тебе одежду, — тряхнула головой Хирата.

Она сделала еще один шаг по лестнице из перьев, потянула меня за собой, а в следующий миг все вокруг залилось перламутровым сиянием.

Соннеллилль.

— Могли бы придумать переход попроще, — проворчала я, потирая ушибленное плечо.

— Скажи спасибо клану Разума, птичий портал — это их изобретение, и наши умники любят экстравагантные решения, — развела руками Хирата.

Мы переместились в узкий коридор, о стену которого я и приложилась всем своим тельцем.

Хирата немедленно отпустила меня, ее длинные пальцы взлетели вверх, чтобы развязать узел на шее. Она добавила свой плащ к остальным, висящим тут же, на вешалках.

— Это гардеробная, — проговорила Защитница, обратив мое внимание на аккуратность интерьера. Все было облицовано панелями из красного дерева, которые покрывали гравюры с различными сюжетами.

— Всегда перемещаетесь в шкафы? — едко осведомилась я.

— Здесь оставляют верхнюю одежду, прежде чем отправиться за покупками. Можно подумать, ваши торговые центры устроены по-другому?

— Копируете нашу культуру?

— Нет, это вы всю жизнь тянетесь за нашей.

Обиженно фыркнув, я отвернулась, демонстративно начав разглядывать оставленные другими посетителями плащи.

Белый.

Темно-бордовый.

С желтыми вставками — который добавила Хирата.

Черный.

И совсем уж вычурный, больше смахивающий на перламутровую накидку.

— Из чего они сделаны? — тихо спросила я, протягивая руку, чтобы погладить мягкую текстуру.

Хирата тут же схватила меня за запястье, оттаскивая назад.

— Не надо. Они зачарованы так, что узнают только своего хозяина. Хотя, на самом деле, это хороший обучающий момент. Попробуй схватить мой.

Девушка указала жестом, как будто я не знала, куда она его только что повесила.

— Думаю, мне уже не так интересно. Спасибо.

— Больно не будет, — пообещала она. — Просто слегка покалывает.

— И это все, что мне нужно знать, — ответила я, направляясь к тому, что, как мне показалось, могло быть дверью.

Ее рука обвилась вокруг моей талии, дернув меня назад.

— Какую часть «следуй за мной» ты не понимаешь?

— Ты никогда не говорила мне следовать за тобой, — заметила я, взглянув на Защитницу снизу-вверх. — И прекрати дергать меня, чувствую себя ребенком.

— Перестань заниматься ерундой, а то я начинаю чувствовать себя мамашей непослушного чада, — ответила она, разворачивая меня лицом к зеркалу. — Мы идем этим путем. Дверь просто ведет к другим порталам. И даже не думай о том, чтобы исследовать их. Я выслежу тебя, и последствия будут совсем не радужными.

— Ух ты, ваша вера в мои таланты очаровательна, госпожа Хирата!

Она встретилась со мной взглядом в зеркале, одна рука все еще сжимала мою талию, как тиски.

— Я не верю ни в кого, кроме себя, Соня. Тебе тоже не помешало бы. Только так здесь можно выжить.

С этими словами она протолкнула меня сквозь стекло, которое поддалось точно так же, как вход в апартаменты Редлинга в Академии, и шагнула внутрь следом за мной.

Хирата запустила пальцы в свою густую гриву золотистых волос, кончики которых дразнили ее аккуратные ушки. Странные перемены настроения у Защитницы наталкивали меня на вопросы. Она была то вполне дружелюбной, приятной собеседницей, то вдруг превращалась в грозную надсмотрщицу. Девушка демонстративно отстранялась от меня, а затем запросто выбалтывала секреты. Которые вряд ли можно было доверить первому встречному.

— Ты до сих пор не решила, как ко мне относиться? — спросила я, нарушая молчание.

— Я до сих пор не могу понять, почему решила с тобой дружить, — цыкнула в ответ Хирата.

Отличный ответ. Защитница действительно выглядела так, словно вела непримиримую борьбу с самой собой. Хирата задумчиво куснула губу, затем тряхнула золотистыми волосами.

— Нам сюда.

Она переплела свои пальцы с моими, потянув вперед по павильону, заполненному прохожими.

— Ух ты! — не сдержала я вздоха, восхищаясь магазинами и оживленной атмосферой.

Это напомнило прогулку по родному городу, за исключением того, что у витрин не было дверей. Магазины вздымались вверх на четыре, пять этажей, а над головой посетителей раскинулось огромный витраж из разноцветного стекла.

Драконы, а вокруг бродили именно они, отдавали предпочтение деловому стилю одежды, и мы вполне вписались в их суету. Вот только рубашка на мне была мужской, и несколько проходящих мимо дам уже успели похихикать над этим.

— Красный цвет, теперь они будут думать, что ты спишь с кем-то из клана Крови, — легкомысленно заявила Хирата.

— Отлично! Можно подумать у меня был выбор.

— Сюда, — сказала Хирата, потянув меня к случайному зданию с названием, выведенном неоновыми огнями прямо на окнах.

Очевидно, драконы не верили в двери. По крайней мере, за пределами жилых помещений. Мы подошли к одной из витрин, Хирата приложила ладонь к прохладной поверхности, а в следующий момент мы уже оказались внутри.

Магазин с одеждой впечатлял размерами — сразу от «входа» начинались бесконечные ряды вешалок, заполненных разнообразными костюмами. Большинство из них располагались вдоль стен рядами, которые поднимались до самого потолка.

— Бедные продавцы. Это же сколько раз за день им приходится подниматься на верхотуру.

Я нахмурилась, глядя на них снизу-вверх, задаваясь вопросом, как вообще можно достать одежду с такой высоты. Вероятно, с помощью магии.

— Здравствуйте, — раздался женский голос. — Добро пожаловать! Чем мы можем вам

помочь?

Я огляделась и нахмурилась, не понимая, откуда идет звук. Кто-то наблюдал за нами через камеру и разговаривал по громкой связи?

— Соне нужно как минимум семь костюмов, одобренных Академией, нижнее белье и немного повседневной одежды. Вы можете записать товары на счета клана Крови.

Свободной рукой Хирата достала из кармана конверт, держа его в воздухе.

— Все мерки и пожелания к фасону изложены здесь.

Записка исчезла, заставив мои глаза округлиться.

— Я вернусь через час, чтобы забрать ее, — девушка окинула меня сочувственным взглядом. — Мы уже обсуждали, что произойдет, если ты попытаешься сбежать. Так что не рекомендую это делать.

С этими словами она отпустила меня и шагнула назад сквозь стекло, чтобы раствориться в толпе снаружи.

— Подожди... — я попыталась последовать за ней, но стекло не поддалось и вместо этого ударило меня по лбу. — Ой!

Я потерла голову, раздраженная своей неспособностью покинуть магазин. Вокруг раздалось множество голосов, как будто все болтали одновременно.

— Хм, да, нужна новая одежда. Действительно, действительно.

— И плащ тоже.

— Не забудь белье.

— Ой! Вы видели новые юбки Академии? Я думаю о черном и красном, чтобы соответствовать клану Крови.

— Королевский, да. Давайте взглянем на эти заметки. Хм, хм, явно больше семи.

— Слишком много позиций.

— Может, нам смешать его с оттенком светло-голубого? Чтобы соответствовать ее красивым глазам и магии?

— О, она голубая? Тысячу лет ничего подобного не видела.

— С оттенками красного, я вижу, и белого.

— Ого, и даже золотой, как очаровательно.

Я обернулась, ища источник женских голосов, но обнаружила, что нахожусь в магазине совершенно одна.

— Сюда, сюда, — сказал вдруг один из них.

Я почувствовал толчок в спину. Затем разинула рот, когда что-то невидимое схватило меня за рубашку и потащило вперед.

— Почему вы не показываетесь? — выкрикнула я.

Лишь звонкий смех послужил ответом.

Затем они начали комментировать мою внешность, отмечая качество светлых волос, чистую кожу и тонкую талию.

Когда один из них дотронулся до моей груди, я нахмурилась.

— Покажитесь, иначе это можно будет считать приставанием!

Снова звон смешков.

А потом они заперли меня в комнате десять на десять с ростовым зеркалом. Без выхода, снова лишь голые стены.

Я пытался пройти через каждую декоративную панель, но поняла, что заперта.

Послышался шорох, на вешалке позади меня начала появляться одежда.

— Примерь, примерь, примерь! — пели они все в унисон.

Когда невидимки начали расстегивать пуговицы на моей одежде, я резко обернулась и оттолкнула их воображаемые руки.

— Сама разденусь и оденусь! Спасибо.

— О, дерзкая. Забавно, — пробормотала одна из них.

— Да, да. Она требует уединения. Мы пойдем.

— Примерь их все, дорогая! И выбери все что понравится. В записке сказано, что можно не переживать о расходах.

— Наслаждайся!

Они посылали по воздуху невидимые воздушные поцелуи, звук ласкал мои щеки странной волной. Я резко отмахнулась, затем замерла, когда вокруг наконец воцарилась тишина. Потребовалось досчитать до тридцати, прежде чем облегченно выдохнуть.

На вешалке стояло по меньшей мере тридцать нарядов, а также около дюжины туфель. Я провела пальцами по каждой рубашке и юбке, отмечая прекрасное качество.

Соннеллилль.

Как человеку, многие детали костюмов казались мне странными. Но чтобы адаптироваться к новому миру, придется привыкать к местной моде. Чем сильнее сольешься с толпой, тем меньше людей обратит внимание. И это было важной частью будущего побега.

Если, конечно, найдется способ. И если мне все еще будут рады дома.

Вздыхнув, я снова смирился со своей нынешней судьбой. Кроме того, все расходы были покрыты, верно?

Счета клана Крови, кажется Хирата сказала, что можно не экономить. За все платит королевская семейка — можно не скромничать и шиковать по полной!

Мои губы скривились в хищной улыбке.

Хотя я бы предпочла, чтобы Гелен платил из своего кармана, хотя бы за то, что втянул меня в эту историю.

Семь нарядов?

Нет, конечно, он имел в виду семнадцать.

И еще около дюжины повседневных.

— Дамы, — окликнул я, оглядываясь по сторонам.

— Да, Соннеллилль? — проворковал один из призраков.

— Почему вы называете меня так? — вздрогнула я, снова услышав странное слово.

— Потому что это твое имя, глупышка.

Невидимые голоса снова засмеялись, наполнив комнату перезвоном серебряных колокольчиков.

— Но откуда оно взялось? — раздраженно воскликнула я.

— Она не знает?

— Правда не знает?

— Нет, просто не помнит...

— Не помнит, да? Это ужасно.

— Ее связали.

— Нет, украли память уже тогда.

— Когда?

— Двадцать три года назад?

— Думаю да...

Голоса слились в сплошную какофонию. Я пыталась разобрать, о чем говорят странные существа, но выхватывала лишь отдельные куски фраз.

— Да замолчите хоть на минуту! — выкрикнула я раздраженная их мельтешением.

— Какая грубиянка, — послышался обиженный голос.

Комната наполнилась шуршанием крыльев, а затем все стихло. «Ну класс, теперь буду стоять тут одна, как дура», — с досадой подумала я.

Кем бы ни были странные невидимки, они явно что-то знали о моих силах и голубом пламени.

— Эм, простите, я всего лишь хотела узнать поподробнее...откуда вы знаете обо всем этом?

В ответ послышалось лишь обиженное фырканье.

- Как грубо.
- Как грубо.
- Невоспитанная.
- Ее предки устыдились бы такого поведения.
- Никакого уважения к этому храму изящных искусств.
- А ведь мы подобрали для нее столько платьев.
- Такие красивые.
- А какие цвета.
- Как сочетаются с ее глазами.

Существа едва слышно перешептывались где-то под потолком. «Нужно как-то выманить их обратно», подумала я, ругая себя за несдержанность.

- Прошу прощения, что была так груба. Просто для меня на самом деле важно...
- Она спешит, бежит.
- Что за дамы пошли в этом столетии.
- Что может быть важнее примерки платья?
- Она совершенно утратила вкус.
- Бедняжка выросла вдали от родного дома.
- Не удивительно, что ее чувство прекрасного так исказилось.

Существа продолжали обсуждать мое неумение одеваться, а я едва сдерживалась, чтобы снова не закричать во весь голос от бессилия. «Нужно как-то вернуть их расположение, иначе останусь и без покупок, и без информации», подумала я. «Придется немного подыграть...»

- Простите, вы правы, я совершенно ничего не понимаю в изящном искусстве.

Существа под потолком притихли, самодовольно фыркая и шурша крыльями.

— Поэтому и хотела бы узнать ваше мнение, о цвете, который подходит мне больше всего, — осторожно проговорила я.

- Голубой, как цвет твоей магии, — послышался тоненький голос.
- У нас столько прекрасной голубой ткани.
- Но никто уже тысячу лет не приходил за голубыми костюмами.

Тактика сработала, спустились ко мне, начав витать вокруг. Рассмотреть их тела я по-прежнему не могла, но судя по звуку голосов, они всей своей стайкой кружили прямо над моей головой.

- То есть, я первая, кому подходит такой оттенок? — осторожно уточнила я.
- Последняя.
- Единственная.
- Больше никого не осталось.

Грустно проговорили существа.

— Неужели столь красивый цвет вышел из моды? — спросила я, медленно подбираясь к сути.

- Некому носить.
- Ты последняя.
- Драконы не любят чужих цветов.
- А этот цвет они стараются забыть.
- Как будто никогда не было.
- Почему все хотят забыть столь красивый оттенок? — спросила я, стараясь не

упустить по-настоящему важную нить разговора.

— Пять кланов.

— Когда-то было шесть.

— Целую семью сделали изгоями.

— Отверженными.

— Теперь забыли.

— А ты не могла запомнить.

— Была слишком маленькой.

— О, какие красивые платья мы шили для них.

— Воздушные рюши.

— Элегантные вечерние комплекты...

Существа снова съехали на свою излюбленную тему, принявшись обсуждать выкройки и фасоны. Наученная горьким опытом я не стала прерывать их словесный поток.

«Так значит, я не первая, у кого проснулись такие способности?». Пять кланов, очевидно речь шла о правящей Небесной Твердью верхушке Советников. «Когда-то они избавились от шестой семьи конкурентов, что, в общем-то, не удивительно для мира, в котором до сих пор правят императоры».

— Почему остальные захотели забыть голубой цвет? — спросила я, дождавшись затишья в болтовне невидимок.

— Мы шьем платья.

— Мы не вмешиваемся в политику.

— Мы видим душу.

— А не твою судьбу.

— Примерь наряды.

— Твоя спутница скоро вернется.

— Мы много болтаем.

— Часы тикают.

Я лишь тяжело вздохнула. Странные существа могли рассказать куда больше, но по какой-то причине не хотели делать этого слишком явно. Наверное, можно было попытаться выведать крупицы правды, заболтав их расспросами о моде, но время, отведенное Хиратой действительно было не бесконечным. Может быть потом, когда смогу вернуться сюда одна.

— Ладно, — с сожалением покачала я головой. — Займемся настоящим делом. Мне понадобится, по крайней мере, в три раза больше перечисленного в письме набора. И не забудьте

нижнее белье, носки и побольше обуви. О, артефакты для сосредоточения магической энергии. Мне обещали подарить несколько штук.

— Подобрать артефакты в виде украшений? — тут же оживились невидимки.

— Колец, если можно.

В ответ на это последовал стрекочущий звук, радостный шум эхом разнесся по комнате.

— О, да, как того требует леди!

Комната немедленно расширилась, появился целый новый ряд одежды, который словно только и ожидал моей команды. За ним последовала стеклянная витрина, внутри которой поблескивали самые разнообразные кольца.

«Да уж, сама я с этим явно не справилась бы», проговорила я.

Я потеряла руки друг о друга.

«Вы все так хотите, чтобы я осталась здесь? Отлично. Но никто не запретит при этом выглядеть стильно».

Мое отражение в зеркале улыбалось, не предвещая ничего хорошего кошельку Редлинга, из которого и будет оплачен весь гардероб.

— Спасибо за обновления, принц, — прошептала я, надеясь, что каким-то образом это сообщение достигло его напыщенных ушей.

«Хирата сказал, что у меня есть час? Придется поспешить».

— Давайте начнем, — обратилась я к волшебным существам. — Это будет весело.

Соннеллилль

Получилось даже лучше, чем можно было ожидать. Форма Академии драконов была совсем неплоха. Да что там говорить, такой красивой одежды мне не то что носить, трогать никогда не приходилось.

— Вы же говорили про голубой? Почему тогда все платья красных оттенков? — недоуменно проговорила я.

— Торопишься умереть?

— Им не понравится, что ты вернулась.

— Держи свои цвета в тайне.

— Пусть те, кто догадались, сами сообщат об этом.

— Не выставляй отверженную магию напоказ.

— Красный подходит твоему покровителю.

— Красный может защитить тебя.

— Или белый.

— Светло серый?

— Хочешь, подберем тебе восхитительные наряды Смерти?

«Одеться под стать Гелену?» Я представила самодовольную улыбку блондина и тут же захотела врезать ему по физиономии. «Ну уж нет, пусть лучше бесится, видя на мне цвета Редлинга».

Покрутив в руках плащ из красной ткани с черными вставками, я проверила его на вес. Все остальные были слишком тяжелыми, ткань душила сильнее, чем проклятое ожерелье. Но этот был сшит из шелка с бахромой и удобной шнуровкой на поясе.

Обхватив себя руками, я покрутилась, наслаждаясь тем, как он обволакивает мои обнаженные ноги. Юбки Академии были немного коротковаты и доходили мне до середины бедра. Поэтому пришлось заказать сапоги из мягкой замши, достигающие до колен...

— Неплохо, — произнес глубокий голос позади меня. — Но лично я думаю, что ты бы лучше смотрелась в моем фамильном цвете.

Я обернулась и увидела Гелена, развалившегося в кресле, которого минуту назад не существовало.

— Как ты...? Где ты...? Что...?

Я покачала головой, прикусив губу, чтобы не задать еще один незаконченный вопрос придурку, сидевшему в нескольких метрах от меня.

— Ошейник — приятный штрих. Как будто ты стала моим питомцем, — проговорил он, поднимаясь на ноги, чтобы подойти ближе. — Или Редлинг пытается заявить права на то, что ему не принадлежит?

Кончики пальцев мужчины коснулись украшения вокруг моего горла, посылая по коже гул энергии.

— Ублюдок, — внезапно прошипел Гелен, отдернув руку.

Дракон схватил меня сзади прежде, чем я успела среагировать, притягивая к себе движением, от которого у меня перехватило дыхание.

Его хватка послала по позвоночнику электрический разряд. Не больно, скорее вызывая неприятные ощущения и какую-то вибрацию в костях.

— Как он посмел пытаться запретить мне прикасаться к тебе? — прошипел блондин.

— Гелен...

Послышался легкий хлопок, вибрация в моих костях исчезла, и я почувствовала, словно с кожи слетела защитная пленка.

— Как ты, любимая? — спросил он. — Они хорошо с тобой обращаются? Не считая ошейника, конечно.

Злость закипела внутри, когда он прижался своим телом к моему.

— Ты и есть причина, по которой мне пришлось надеть этот ошейник!

Потому что ты взял меня в жены против воли!!! Кто вообще так делает? — выкрикнула я.

— Прости, старые традиции....

— И теперь у тебя хватило наглости заявиться и спросить меня, как у меня дела? Как будто тебе было не наплевать на мои чувства все это время? Пошел ты! — Я уперлась локтями пытаюсь оттолкнуть мужчину. — Ты, причина, по которой приходится подыгрывать чертовым советника и таскать это ожерелье!

— Похоже, тебе нравится подыгрывать им...в обмен на наряды, — ответил Гелен, бросив взгляд на мою блузку и темно красную юбку. — Играть в модницу за королевские деньги. Как весело.

— Потому что мне нужна одежда для Академии, которую я должна посещать из-за тебя.

Очередная попытка оттолкнуть наглеца закончилась провалом.

Вместо этого он развернул меня лицом к себе и стиснул объятия сильнее. Его бедра оказались на одном уровне с моими, когда он шагнул вперед и прижал меня к стене.

— Я вижу, ты все еще расстроена, — Гелен провел губами по моей щеке, холодя мятным дыханием мое лицо. — Позволь мне загладить вину, милашка.

— Загладить вину? — повторила я, впиваясь ногтями в его светло-серый блейзер. — Ты разрушил мою жизнь. Возможно, даже заслужил для нас обоих смертный приговор. Ты ни за что на свете не смог бы загладить свою вину передо мной!

К концу тирады я задыхалась, но не из-за близости мужчины или того, как его бедро скользнуло между моими ногами, а из-за гнева, разогревавшего кровь.

— Я ненавижу тебя.

Гелен усмехнулся и поцеловал местечко под моим ухом. Руки его переместились ниже, плавно скользя по изгибам моей талии.

— Обними меня, малышка.

— Нет!

— Неужели? — он приподнял меня, обхватив обеими руками за талию.

В ответ я схватила его за плечи, задыхаясь, когда он прижался пахом к впадинке между моими бедрами.

— Обхвати меня ногами, милашка, или ты упадешь.

— Опусты меня.

— Ни за что!

Вместо этого он завладел моими губами, бессовестно воспользовавшись моментом моей слабости, и скользнув языком внутрь.

Что происходит?

Зачем он это делает?

И, о, нет, этого... не может... быть...

Головокружение пронзило мой разум.

Голубое пламя в груди начало распространяться по телу, разогревая кожу, заставляя ее наполнить воздух вокруг нас сладковатым ароматом. Я пока не управляла процессом, но впервые успела отследить, как это происходит.

Так было и на Земле, только куда слабее. Мужчины не могли оставаться равнодушными, когда на моей коже появлялся этот аромат — смолистой хвои, весеннего леса, с тонкими нотами разнотравья. Может поэтому Марк не мог оставить меня насовсем? Бросал, но снова возвращался не в силах бороться с зависимостью...

— Ты сводишь меня с ума, Соннеллиль, — прошептал Гелен. — Я никогда в жизни не испытывал такого желания.

Адреналин будоражащей волной хлынул по организму.

Я хотела сопротивляться порыву.

Нужно было бороться.

Потому что нельзя допустить, чтобы в моем сердце возникла хотя бы искорка симпатии к этому придурку!

— Надеюсь, ты чувствуешь мое возбуждение через брачную связь, прошептал Гелен.

Я застыла. Потом застонала. Ох... горячая дрожь пробрала каждую клеточку тела, бросая меня в водоворот забвения, из которого не хотела вырываться.

Через секунду мои ноги обвилились вокруг талии мужчины.

Руки сами обхватили его шею.

Я застонала, больше всего на свете желая слиться с ним.

Одна рука Гелена оставалась на моем бедре, вторая поднялась к волосам. Его пальцы запутались в моих прядях, когда он наклонил голову, чтобы в очередной раз запечатлеть поцелуй на моих губах.

«Нет! Остановись!», кричала какая-то часть моего разума.

Но я не могла расслышать ее из-за рева желания.

Жар, непохожий ни на что, когда — либо испытанное, опалил мои внутренности, пульсируя по венам с одной движущей мыслью — еще!

Возбуждение мужчины росло между моих бедер, его брюки терлись о тонкую преграду кружевных трусиков. Моя юбка была задрана до бедер, блузка расстегнута, обнажая лифчик, и я не могла вспомнить, как это произошло.

Уже моя собственная рука, заскользила вниз по рубашке под его блейзером, расстегивая последнюю пуговицу.

— Что ты со мной делаешь? — вздрогнула я.

— А ты со мной? — усмехнулся Гелен. — Наша брачная связь позволяет тебе чувствовать то же, что и я, когда нахожусь рядом с тобой.

— Но я не...

Чувство одержимости заполнило сознание. Мне так хотелось прижаться к Гелену еще сильнее, как будто существовал какой-то способ обнять его еще сильнее, буквально растворившись в сильном теле дракона.

«Словно загнипнотизирована, как тогда, на земле».

— Как ты это делаешь? — с придыханием спросила я.

— Ничего, это все ты, — прошептал он, касаясь губами. — С самой первой минуты, ты словно зачаровала меня, а я лишь отражаю на тебя слабые отголоски.

— Но на Земле мы еще не были помолвлены, как ты справлялся без печати?

— Может быть, тебе не нужна печать, чтобы желать меня? — самодовольно улыбнулся Гелен.

— Пошел ты! — простонала я. — Ненавижу!!!

— Взаимно, милашка. Но от этого становится только жарче.

Рот Гелена снова завладел моим, прежде чем удалось ответить. Прикосновения лишали меня способности думать.

Его руки безошибочно находили мои слабые точки, лаская их именно так, как было нужно.

Его поцелуй словно клеймо на моих губах.

Его достоинство пульсировало напротив того места, где я больше всего нуждалась в проникновении.

Слишком много одежды.

Мои запястья были схвачены его рукой и подняты над головой. — Пока нет, — выдохнул он. — Не здесь.

— Не что? — ошеломленно ответила я.

— Тссс, — прошептал он, его освежающий аромат окутал меня морозной свежестью ощущений.

Знакомые ароматы заставили меня удовлетворенно вздохнуть, а тело пронзила новая волна страсти.

Я поцеловала его всем своим существом, даря жизнь, расцветающую в моей душе, только для того, чтобы в ответ попасться в его бледную паутину. Он потянул меня вниз, опустил на пол, а затем принялся наполнять ядовитой энергией Смерти, которая заструилась прямо под кожей.

— Гелен, — захныкала я, извиваясь под ним.

— Я не причиню тебе вреда, — пообещал он.

Но поверить ему было слишком трудно.

Здесь никому нельзя доверять.

Как и сказала Хирата.

Мои руки начали дрожать. Слезы потекли из глаз. Мир грохотал вокруг, и я не могла отстраниться от шума.

Это приводило в ужас.

Но вместе с тем очаровывало.

Магия наследного принца Смерти завладевало мной.

Язык Гелена снова проник в мой рот, его пах плотно прижимался к моей сердцевине, подталкивая к пропасти чего-то ужасающего. Я вцепилась в него изо всех сил, испуганная и очарованная одновременно. Совершенно не пытаюсь остановить падение.

Я чувствовал это в самой своей крови, безусловный инстинкт уступить напору мужчины.

Одна часть меня взбунтовалась.

Другая... радовалась.

В тот момент я ненавидела его больше, чем кого-либо другого за всю жизнь. И все же тяга к запретному победила.

Экстаз вспыхнул внутри, исторгнув из моего горла крик, наполненный отвращением к себе и похотью. Разум затмил самый мощный оргазм в моей жизни.

Я не была таким уж невинным цветочком.

Мы переспали с Марком бесчисленное количество раз, и хотя он был хорош в постели, бывший парень никогда не заставлял меня чувствовать себя так хорошо.

Гелен был прямо как жидкий лед. Горячий внутри, замороженный снаружи. Дрожь сотрясла меня с головы до ног, восторг уступил место новой волне страсти.

Я не могла отличить верх от низа, добро от зла, любовь от ненависти. Губы Гелена были на моей шее, его поцелуй — слишком нежный. Я бы предпочла сейчас, чтобы дракон укусил меня, вызывая ненависть, заставляя злиться.

Вот только он держал меня, выражая обожание каждым своим прикосновением. Его тело, нависшее сверху, давало ощущение защиты, словно дракон был способен защитить меня от всего мира.

— Ненавижу тебя, — прошептала я. — Ненавижу тебя. Ненавижу!

— Знаю, — тихо ответил он. — Я тоже ненавижу себя.

Он потерся носом о мою щеку, вздыхая.

— Я не должен был быть здесь, просто хотел убедиться, что с тобой все в порядке.

— Ничего не в порядке, — сказала я ему, содрогаясь. — Совсем не в порядке.

Он поцеловал меня в подбородок, прежде чем отстраниться, чтобы встретиться взглядом.

— Ты сильная, Соннеллиль, — мягко сказал он. — В конце концов, с нами обоими все будет в порядке. Вот увидишь.

Гелен еще раз прижался своими губами к моим, затем встал, поднял меня на руки и понес к креслу. Опустив меня в него, он навис надо мной с греховным видом.

— Мне нужно идти, пока госпожа Хирата не закончила свое заклинание. Но мы скоро увидимся снова. В твоих снах.

Гелен исчез в облаке белого дыма, которое, начало заполнять всю комнату, пока полностью не поглотило свет.

Соннеллилль.

— Соня! — взволнованный голос Хираты ворвался в мой разум, заставляя вскочить со стула.

Защитница стояла передо мной с мертвенно-бледным лицом, полностью облаченная в золотой доспех.

Я нахмурилась, глядя на нее, затем скользнула взглядом по незнакомой комнате. Подождите...взгляд направился вниз и обнаружил, что я полностью одета и завернута в плащ, как в одеяло.

Юбка выглядела совершенно новой и не мятой, блузка полностью застегнута, и даже сапоги остались на месте.

Я моргнула.

— Что...?

— Сонные чары, — прошипела Хирата. — Этот маленький засранец.

Она покачала головой, с полных губ сорвалось проклятие.

— Он обходит правила с помощью игр разума. Я была бы впечатлена, если бы это не нарушало сотню правил.

— Значит, он не был... Этого не произошло... Я... — мои щеки вспыхнули.

Влажные трусики были единственной вещью на мне, которая напоминала о недавнем желании. Так что, либо я просто проснулась возбужденной, либо испытала оргазм во сне.

«Черт. Могла ли Хирата слышать мои стоны?»

Краска залила каждый миллиметр моей кожи на щеках, при мысли о том, чему Защитница могла стать свидетелем. К счастью, Хирата, казалось, не очень-то стремилась разговаривать об этом.

— Мы закончили ходить по магазинам, — сказала она, излучая волну превосходства. — Можешь оставить комплект, который уже надела. Остальные вещи будут в гардеробе к тому времени, когда мы вернемся.

Она взглянула на мои ботинки и юбку.

— Выглядишь слишком фривольно для нашего путешествия, но не сомневаюсь, что Редлинг оценит твой выбор. Милое колечко, кстати.

— Подожди, какое колечко? Мы же не успели...

— А что тогда у тебя на пальцах? — вопросительно приподняла бровь Хирата.

Я подняла к лицу правую ладонь, глаза неверяще расширились. На безымянном пальце красовалось элегантное кольцо из белого золота, с небольшим камушком голубого цвета.

— Подходит к твоим глазам, — кивнула Хирата. — Идем.

«Наверное, невидимки надели его, пока я была в отключке. Но почему голубое? Сами же говорили не показывать своих цветов».

— Может поменять его, взять с рубином? — с сомнением проговорила я.

— Оставь, раз уж оно само тебя выбрало. Артефакты так делают иногда.

— Правда?

— Время.

Защитница указал на зеркало.

Шагать сквозь стекло было страшновато, организм приготовился к очередному

столкновению, но на этот раз мы снова оказались в гардеробной.

Полы плаща всколыхнулись вокруг меня.

Тело ощущалось легким, усталость и раздражение отступили, мысли прояснились. Чертов Гелен не имел права заколдовывать меня, на я хотя бы выспалась. Последние пять дней я толком не отдыхала, боясь прикрыть глаза и вновь оказаться в лапах кошмаров. Клыкастые тени из снов боялись брачной печати повелителя смерти, но по-прежнему продолжали маячить где-то на периферии сознания.

— Как кольцо решило, что я ему подхожу?

— Тебе еще так много предстоит узнать о нашем мире, — ответила Хирата, подняв свой плащ и накинув его на плечи. — Артефакт — это не волшебное существо. Просто способ направлять нашу силу. Кольцо будет накапливать в себе эфир твоей души и служить, своеобразны аккумулятором, пока Совет не разрешит тебе снять сдерживающий ошейник. Серозных заклинаний ты не создашь, но на учебные чары из академической программы должно хватить.

По мановению ее руки в стене гардеробной появилась панель управления, и Хирата набрала код, который на этот раз мне даже удалось запомнить. Конечно, это было то место, куда на самом деле не хотелось вернуться, но бесполезной информации не бывает.

— Почему у каких-то порталов есть коды, а какие-то похожи на стаи птиц? — с любопытством спросила я.

— Древние и новые технологии. Старики вроде Хозура любят красивые, эффектные формы. Молодежь предпочитает продвигать прогресс, совершенствуя внешний вид артефактов и наделяя их все большим числом функций. Все точно так же, как и у вас, на Земле.

— Кольца тоже изобрели в клане Разума?

— Да, с ними тренируются дети и драконы, чья сила настолько велика, что ее приходится концентрировать искусственно.

— К какой группе отношусь я?

Хирата лишь снисходительно хмыкнула, предложив мне самостоятельно найти ответ на этот вопрос.

Портал задрожал, и ладони девушки скользнули по моим плечам, удерживая от падения.

— Как я уже сказала, это способ направить твою силу. Кольцо помогает отщипнуть от твоей силы небольшую порцию, а не выплескивать все разом.

Знакомое карканье царапнуло слух. Феникс взлетел вверх, приветствуя наше возвращение на территорию Академии.

— Когда приедут остальные студенты? — спросила я, следуя за Хиратой в сторону дома.

— Некоторые уже здесь, но держатся особняком. Большинство вернется через пять дней, чтобы присутствовать на ежегодном осеннем костре, — Хирата щелкнула пальцами, телепортируя сумки в резиденцию. — Давай покажу тебе окрестности, прежде чем отправляться обратно. Можно зайти в кофейню, если хочешь перекусить.

Мой желудок заурчал, активно соглашаясь.

Если не считать чая и перехваченной булочки, я вообще ничего не ела.

— Просто имей в виду, — добавила она уже на ходу. — Еда на территории Академии мало чем отличается от вчерашнего ужина. Так что, либо придется выучить несколько заклинаний для приготовления пищи, либо изменить свои вкусы. Я рекомендую последнее.

Защитница щелкнула пальцами, и в ее руке появился старомодный зонтик от солнца.

— А теперь постарайся не отставать, Соня. Я собираюсь быстро объяснить тебе, что к чему в Академии, а еще успеть смотаться по своим делам.

Хирата.

Я не скучала по этому месту.

Еда.

Праздношатающиеся адепты.

Общая аура тоски.

Через неделю это место превратилось бы в настоящий ад, переполненный студентами, жаждущими продолжить учебу.

Я завидовала им.

Вся моя жизнь была определена еще до рождения. Долг перед семьей, которую я ненавидела. Теперь еще приходилось выполнять приказы клана Крови, в том числе, дрессировать остолопов в качестве преподавателя в Академии. Ни желания, ни интереса к воспитанию подрастающего поколения у меня не было.

Я сделала глоток своего кофе, наслаждаясь тем, как он обжигает рот и горло по пути вниз. Боль заставила почувствовать себя живой. В отличие от нынешнего окружения.

Соня сидела напротив, надув полные губы и разглядывая содержимое наших подносов. Я выбрала для нее несколько своих любимых блюд, но, похоже, ни одно из них ей не понравилось.

Странная девчонка, но почему-то я даже рассердиться нормально на нее не могла.

Таким как она здесь не место, так же, как и мне.

Я поставила кружку и сложила руки на столе, затем наклонилась к ней.

— Хочешь урок магии?

Во время экскурсии мы почти не разговаривали. В основном только я указывала на здания и рассказывала ей, какие курсы где проводятся, а также указывала на различные корпуса. Все это время она старательно молчала, вероятно, потому что не планировала оставаться здесь надолго.

Учитывая то, чему я была свидетелем в магазине ранее, она пробудет здесь намного дольше, чем рассчитывает. Гелен явно обладал властью над ее разумом, что наводило на мысль, об усилившейся между ними супружеской связи. Их силы скоро начнут изменяться, а это, весьма вероятно, приведет к безумию и неминуемой гибели.

Мысль неутешительная, но реалистичная. Так почему же мне так горько осознавать это?

— Какой урок? — спросила Соня.

— Что ж, поскольку ты, похоже, не в восторге от здешней еды, могу научить тебя простому заклинанию для приготовления блюд. И продемонстрирую, почему нужно изменить свое отношение к нашим продуктам питания.

Заклинания требовали тратить эфир.

Готова поспорить, расставание с чем-то, хранящимся в собственной душе, убедит упряму лучше любых слов.

Я вытащила из кармана собственное кольцо, украшенное янтарным камнем, и положила его на стол.

— Запомни, артефакты и кольца не являются источником магии сами по себе. Мы просто используем их, чтобы помочь сконцентрировать энергию. Для заклинания создания чего-то съедобного необходимо произнести слова, а затем представить блюдо.

На самом деле все довольно просто. Но выражение лица Сони выдавало недоумение.

— Итак, я просто говорю два слова, представляю еду, и она появляется?

— Ну, тебе нужно вложить в заклинание немного эфира. Но да, в целом все так и есть.

— Реддинг говорил, что сначала нужно провести какое-то сканирование.

— Это относится только к его клану. Их магия, более...эм...биологическая. Думаю, тебе нужно просто представить блюдо во всех подробностях.

— И я могу воспользоваться кольцом? — нахмурилась принцесса.

— Да, но это не обязательно. Как я уже сказала, артефакты фокусируют нашу магию, но не являются ключевым элементом.

Мордашка Сони стала совсем уж растерянной.

— Ладно. Я приведу пример. Назови мне что-нибудь из еды, чего тебе хотелось бы сейчас.

— Э-э, я не знаю. Салат?

— Серьезно, — пришел уже мой черед хмуриться. — Траву на тарелке?

— Салат состоит из листовой зелени, овощей, запеченного батата, ягод и соуса. Что из этого похоже на траву?

Да уж. Я бы не смогла представить такое правильно, даже очень постаравшись.

— Как насчет еще одного пирожка с грибами?

— Конечно, — губы Сони разошлись в улыбке. — Но ты можешь сделать его не таким огромным?

— По-твоему в прошлый раз они были огромными? Вы что, и правда, питаетесь тремя росинками в день?

Соня окинула меня осуждающим взглядом.

— Хлеб с грибами куда лучше росы. Просто я не привыкла к размерам ваших порций. Драконы, наверное, жутко прожорливые создания.

— Хорошо, потому что это, было единственное, что я умела готовить.

Вместо того чтобы тратить время на повторное объяснение последовательности действий, я просто произнесла заклинание.

Тут же материализовался пирожок, размером с тарелку. Глаза девушки тут же округлились.

— Кажется этот еще больше, чем в прошлый раз.

— Да. Потому что я не привыкла готовить детские завтраки.

Соня обиженно надула губы.

— Используя кольцо, ты можешь контролировать конечный результат, — продолжила я, не обращая внимания на капризную гримасу подопечной. — Если немного сосредоточится, можно корректировать даже уже сотворенные объекты.

Пирожок с грибами под моим взглядом начала съезживаться, становясь в два раза меньше. Соня заворожено уставилась на процесс, а затем кивнула.

— Хорошо, кажется, я начинаю понимать.

Вытянув вперед руку, на которой было надето кольцо, она слегка помахала ею, повторяя услышанное заклинание.

Ничего не произошло.

Ни малейшего намека на магию.

Я откинулась на спинку стула и наблюдала, как она попыталась снова.

И еще раз.

И еще.

Усилия пропадали впустую, без какого-либо результата.

После десятой попытки она раздраженно выкрикнула.

— Кажется, мое кольцо не работает!

— Точно, — кивнула я.

Она посмотрела с ожиданием, но в мире драконов не принято было повторять дважды. Если принцесса не могла понять, как применить полученные знания, то это была только ее проблема, а не моя.

Вот так я должна была держаться с самого начала. Холодно, отстраненно, как и положено настоящей Защитнице. Вот только не могла я быть равнодушной, что-то в этой земной девчонке притягивало, словно магнит.

Я задрала правый рукав, в который уже раз разглядывая кожу на внутренней стороне кисти. Встретив свою истинную пару, дракон видел на своем теле особую метку, похожую на брачную печать, только приобретающую цвет волос человека, предназначенного тебе в пару.

Это было невозможно, ведь мы обе девушки. Да и рука моя оставалась чистой от каких-либо меток. Но сердце мое продолжало биться, настойчиво указывая, что прямо напротив сидит существо, с которым мне суждено разделить вечность. «Что еще за бред?», мелькнула сердитая мысль.

— Мое кольцо сломано? — спросила Соня, разглядывая голубой камень в оправе из белого золота.

— Не говори глупостей, — ответила я.

— Дело всегда не в артефакте, — проговорила я голосом прирожденного преподавателя. — Тебе нужно разобраться в этом самой. Магия плескается в крови. Твоя собственная или та, что подарил Гелен. На самом деле никто не сможет помочь тебе заставить ее откликнуться. Драконьи чары признают только силу, а не вежливые просьбы.

— Откуда во мне возьмется собственная магия? Я обычный человек! — обиженно выкрикнула Соня.

— Обычные люди не оставляют синяки на телах драконов, не поджигают мебель из-за вспышки гнева и уж точно не могут самостоятельно распутать связывающие чары. Я не знаю, кто-ты, Соня, могу только догадываться. Но в твоей крови не так уж много от настоящего человека... может быть половина.

— Откуда ты знаешь про синяки? И что это еще значит. Пол человека? — переспросила Соня.

Она попыталась сделать вид, что не особенно-то удивлена услышанным, но расширившиеся зрачки и порозовевшие щеки выдали ее с головой.

— Вся важную информацию о тебе мне передал Совет. А на счет остального...

Я меланхолично подобрала свое кольцо со стола, подула на камень, затем протерла его о ткань рукава. Наверное, Соня думала, что я просто издеваюсь над ней, но на самом деле мне просто нужно было время, чтобы решить — делиться с ней своими подозрениями или нет.

— Во время вашей заварушки с Редлингом ты создала голубое пламя, — понизив голос, проговорила я. — Оно не просто горело, а разъедало магию вокруг себя. Умей ты управлять этой силой как следует, кто знает, чем бы закончился поединок.

— Не переоценивай меня. Уверена, вы даже не старались толком, — покачала головой

Соня.

— Верно. Но твоё выступление в принципе не должно было начаться. Мы с Редлингом одни из самых сильных магов нового поколения. И нашей совокупной силы должно было хватить, чтобы потушить твоё пламя, даже не прибегая к заклинаниям. Одним усилием воли.

— Но вам пришлось колдовать, — наконец-то начало доходить до Сони.

— Пришлось. Силы Гелена ещё не до конца проснулись в тебе, так что, выходит это твоё собственная магия, скрытая в душе с самого рождения.

— Хирата, могу я спросить? — неожиданно проговорила Соня.

— Попробуй.

— Что за клан был уничтожен тысячу лет назад? Шестая семья, они ведь как-то связаны со мной... те сущности из магазина, они сказали, что цвет...

— Тише, девочка, — оборвала я сбивчивую речь Сони. — Ты интересуешься очень опасными вещами. Если не жалеешь себя, хотя бы не подставляй меня глупыми вопросами, на которые я по беспечности могу ответить... или делай это не так часто, — с намеком отозвалась Защитница.

— Но я...

— Ты всё узнаешь, со временем. И готова поспорить, правда придется тебе не по вкусу.

Соня открыла было рот, но столкнулась с моим холодным взглядом и промолчала, поняв, что настаивать на продолжении рассказа бессмысленно. «Умная девочка, далеко пойдешь, если раньше времени не вляпаешься в какую-нибудь авантюру», подумала я, надев на палец кольцо.

— Некоторые вещи не просто так остаются в тайне. Мы с Редлингом не рассказали о твоей вспышке Совету, потому что хотим дать немного времени, прежде чем главы кланов поймут, что эксперименты Хоруза зашли слишком далеко.

— И что случится, когда это время выйдет? — насупилась Соня.

— Учись колдовать, — с нажимом проговорила я.

Соня сверкнула голубыми глазами. Обиженное выражение сменилось на её лице решимостью.

Хирата.

— Может объяснишь, как это должно работать на самом деле? — медленно спросила она.

— Ты получаешь доступ к эфиру, запасенному в кольце, и выпускаешь его на волю, а словесное заклинание превращает его в материальный объект, — в тон ей ответила я. — Это бытовая магия, простейший аспект, с которым справлялись даже человеческие колдуны, пока они еще не перевелись на Земле.

— Отлично, и как это сделать?

— А как ты призываешь свой огонь?

— Я просто чувствую его в своей груди.

— Вот и попробуй заглянуть не внутрь себя, а наружу. Думаю, тут нет ничего сложного.

— Может быть, дело в ожерелье, — подергала девушка цепочку на шее.

— Если ты позволяешь куску железа сдерживать себя, то не стоило и начинать, — поддразнила я подопечную.

Щеки Сони вспыхнули. На самом деле, блокировка не мешала кольцу запасать эфир из ее души. Ошейник лишь ограничивал количество эфира и мощность заклинаний.

— Сдерживать значит? Хорошо! — выкрикнула Соня.

— Звучишь угрожающе, — зевнула я в ответ.

— Ты худший учитель, которого я когда-либо встречал.

— Это мой первый год в роли преподавателя, — хмыкнула я. — И ты еще не видела других лекторов Академии.

— Что ж, как для ВУЗа, у вас ужасные условия, — проворчала Соня.

Я пожалала плечами, даже не пытаясь понять, что она имеет в виду. Наверное, ответное оскорбление. Землянка явно не привыкла к жестокости, но драконы поколениями муштровали детей, выковывая из них настоящие орудия. Не мы придумывали эти правила, но даже таким свободолюбцам как Гелен приходилось следовать большинству из них.

Хотя, если бы кто-то спросил мое мнение, он бы услышал рекомендацию сравнить это захолустье с землей. Небесная Твердь давно застыла в своей архаичной политике. Может хоть Соня со своим странным даром сможет встряхнуть это сонное болото.

— Итак, надеюсь, вы все ожидаете, что я буду творить магию со связанными руками, — протянула девушка.

— Вчера это не помешало тебе разорвать заклинание высокого уровня внутри своего разума, — усмехнулась я. — Не каждый может тягаться с императорскими печатями, даже у Редлинга ушло бы на это больше времени.

— Ты имеешь в виду ту маленькую паутинку?

— Именно, ту маленькую паутинку.

На самом деле, то, что она посчитала силу печати такой незначительной, говорило о многом.

— Как тебе удалось ее распутать? — спросила я, стараясь подтолкнуть Соню в нужном направлении.

В прошлый раз я задавалась тем же вопросом, но слишком отвлеклась, когда она набросилась на Редлинга со своим огнем. Опасная девчонка, да. И чертовски занимательная.

Сегодняшний ее провал с колдовством разочаровывал. Но, увы, даже лучшие маги не всегда находятся на пике, особенно если не понимают, что творят.

— Я почувствовала, как тепло струится со дна души, и словно подсказывает мне... подсвечивает структуру чужого заклинания, — неопределенно ответила Соня. — Теперь я практически перестала ощущать этот огонь внутри себя, из-за этого.

Она потеряла свое горло, на котором красовалась золотая цепочка.

— Оно отрезает тебя от твоих собственных сил, а не от магии драконов, развивающейся в крови.

Я почувствовала, как энергия Смерти гудит прямо у нее под кожей. Еще один намек, который можно было дать, но с какой целью? Лучший способ учиться — находить выход самому, а не быть ведомым. Если девчонка хотела получить хоть какую-то надежду выжить в нашем мире, то ей нужно было начать думать и действовать самостоятельно. Не полагаясь на то, что другие защитят.

Даже если технически это было моей работой на данный момент. Даже если мысль о ее смерти сжимает мое собственное сердце ледяной хваткой.

— Это пустая трата времени, — покачала головой Соня.

— Уверена? — протянула я.

— А это действительно подходящая работа для тебя — обучать студентов?

— Если бы ты столько же старания приложила к магии, как к попыткам задеть меня, то уже получила бы свой салат, — улыбнулась я.

— Почему ты вообще начала заниматься со мной?

— Потому что драконы должны выполнять долг перед короной, как предписано. «Нравится им это или нет», добавила я про себя.

— Что касается твоих способностей, драконы черпают их из крови, а не из душ. По крайней мере те, семьи, которые остались у власти, — проговорила я, забросив еще один намек на родословную Сони.

— И что, мне теперь вены вскрыть? — хмыкнула девушка.

— Просто попробуй обратиться к телу, а не к разуму. Ищи не в груди, не в глубине, а прямо под кожей.

И так, это последняя подсказка. Теперь никто не мог обвинить меня в наплевательском подходе к своей работе.

— Через кровь, — повторила Соня скептическим тоном. — Неужели.

— Послушай, если ты не хочешь пробовать, тогда привыкай к мясу, которое подают в общей столовой. Сейчас мы просто сидим и тратим время. Я бы не отказалась вздремнуть вместо этого, а у тебя есть стопка новеньких учебников, чтобы разобраться во всем самостоятельно, — демонстративно зевнула я.

Не то чтобы книги могли помочь Соне.

Слишком специфическим был ее случай, и слишком тщательно стерли любые упоминания о силе давно погибшего клана.

Но это все еще не моя проблема. Ведь дала ей все ключи к управлению магией Смерти.

«Почему ты вообще пытаешься учить ее?» — промелькнула мысль в глубине моего сознания.

Я отбросила ее прочь. Никто не помогает ей, просто пара советов, чтобы она освоилась, не более.

Соня сердито посмотрела на меня, ее голубые глаза сверкнули так яростно, что даже

напомнили мне взгляд Редлинга.

В те времена, когда мы с будущим императором еще могли испытывать друг к другу страсть.

Горячую.

Дикую.

Свирепую.

Прямо на полу.

Тот вид секса, который мне нравился больше всего.

Раньше нас с кровавым принцем постоянно тянуло друг к другу. И ничто не могло быть более запретным, чем связь дракона и его Защитницы.

Это нас и погубило. Страсть, притупившая интуицию. Похоть, застывшая глаза. Любовь, которой не суждено было распустить свой бутон. И боль, разбившая наши с Редлингом сердца на тысячи осколков.

Внезапно Соня снова произнесла заклинание, взмахнув рукой с кольцом. Тон ее был холодным, лишенным красок, прямо как у всех повелителей Смерти.

Гигантский зеленый ворох, приземлился между нами, а затем начал заполнять собой весь стол. Края салатных листьев даже начали свисать на пол, круглые помидорки достигли размера арбузов, да и прочие ингредиенты не стеснялись хвастаться аномальными размерами.

— Ого, — выдохнула Соня, пораженная результатом.

«Да уж, ого».

Но беспокоиться стоило не о растущем бутерброде, а о бледности, разлившейся по щекам Сони.

Девушка начала дрожать, ее лазурные радужки закатились, когда ядовитая для всего живого энергия смерти заполнила ее хрупкое тело.

Надо было предупредить ее. Нет, ублюдок Гелен должен был сказать ей о тонкостях своей поганой силы!

Я вскочила со стула, перелетела через стол, а затем приземлилась рядом с Соней, как раз вовремя, чтобы удержать ее от падения.

Мое собственное заклинание, сорвавшееся с губ, словно ругательство, остановило рост салатной зелени, превратив зеленую свалку в пыль.

Соня застонала, ее сознание боролось за жизнь, в то время как тело полностью оказалось во власти смерти.

— Вот почему проще заказать еду у повара, — мягко сообщил я ей. — Магия — это не игрушки, тем более такая опасная, как у твоего муженька.

Если она и услышала, то не ответила.

Вздыхнув, я подняла ее на руки, удивляясь легкости этого странного создания.

Соннеллилль.

Пять дней чтения, а я все еще не понимала, как работает магия драконов. Это казалось неправильным, с точки зрения человека, привыкшего полагаться на материальные вещи. Да, раньше я чувствовала теплящийся огонь в своей груди, но проклятый ошейник отрезал меня от него, оставив лишь зачатки магии Смерти в крови.

А еще, кошмары вернулись с новой силой. Брачная печать продолжала источать серебристое сияние, но демоны как будто бы чувствовали, что наша связь с принцем Смерти еще не устоялась и может исчезнуть в любой момент.

— Просто мне здесь не место, — подумал я в миллионный раз.

Тот факт, что магия семьи Гелена отказывалась подчиняться простому человеку, сам по себе даже радовал. Это означало, что вынужденная связь с блондином не будет иметь большого значения. Может быть, она вовсе скоро исчезнет, и я смогу вернуть себе свою жизнь на Земле, и наконец, выспаться под защитой оставленного в квартире амулета.

Когда я вчера высказала это обнадеживающее мнение Хирате, она осталась такой же равнодушной, как и всегда, не поведя даже бровью.

Девушка была худшим учителем, которого мне доводилось встречать, и совершенно не сожалела об этом. Очевидно, никто из нас не хотел здесь находиться. Что давало нам кое-что общее и немного сближало.

«...в твоей крови не так уж много от настоящего человека...может быть половина», билась в голове странная фраза Хираты. «Что она имела в виду? И почему не рассказала всю правду?». Пришлось просто принять на веру, что эта информация слишком опасна, но черта с два я забуду о том, что услышала тогда в кофейне.

Нет, Хирата была закрытой книгой. Не друг и не враг. Просто дракон, выполняющий свою работу Защитницы, но она хотя бы лояльно ко мне относиться. Я поняла ее просьбу, перестала надоедать с вопросами, вместо этого проводила большую часть своего времени за чтением в одиночестве.

Когда хотелось есть, приходилось присоединяться к Защитнице в гостиной, либо мы шли в кофейню. В какой-то момент, с молчаливого согласия, мы решили заказывать продукты на дом. Некоторые из них были даже знакомы, по большей части, покупки напоминали обычные человеческие запасы. И мясо.

Фу.

У меня все еще мурашки по коже бежали от завтрака, которым Хирата пыталась накормить меня под предлогом отсутствия мясных ингредиентов. Яйца с сыром и луком! И если сыр с зеленью я бы еще могла переварить, то зародыш птицы, когда-то побывавший в этой самой птице, вызывал во мне стойкое отторжение.

Готовить омлет здесь было таким же привычным делом как на Земле.

Отвратительно.

Я предпочла бы назвать эту еду пыткой, но ПРИШЛОСЬ есть, потому что Хирата отказалась готовить что-либо еще, а собственные попытки не увенчались успехом. Вдобавок к моим мучениям оказалось, что вся лекция о необходимости подкреплять тело едой из убитых животных оказалась правдой. Чем меньше я ела, тем хуже получалось управляться с заклинаниями.

— Проклятая драконья сила, она специально издевается надо мной, — буркнула я, в очередной раз попусту растратив время на бесплодные попытки.

— Наши предки были убийцами, хищниками. Если планируешь оставаться травоядной, то так и не познаешь даже самых основ колдовства, — покачала головой Хирата.

С одной стороны, рациональная часть меня радовалась, что обретение силы, а вместе с ней и брачных уз замедлилось. Но другая сторона личности твердила, что мне нужна сила, чтобы выжить в этом мире.

Потому что да, Академия драконов, как оказалось, была опасным местом.

После устроенного пожара змееподобные растения следили за каждым моим движением. Вообще, я заметила, что и остальные животные начали проявлять повышенный интерес.

Знакомый по походу в магазин феникс облюбовал верхушку дерева, прямо напротив моего окна, дружелюбно каркая всякий раз, когда я подходила задернуть шторы.

Парочка перламутровых ворон время от времени сверкали разноцветными крыльями в небе. И каменные светлячки, они буквально липли к стеклу и, готова поклясться, пару раз они выстраивались в форме моей ладони, стоило прикоснуться к стеклу напротив их скопления.

Это было странно, но я все еще помнила запрет Хираты на контакт с местной флорой и фауной, поэтому оставила безответными эти робкие попытки познакомиться поближе.

— Хватит мечтать!

Тряхнув головой, я отогнала посторонние мысли и сосредоточилась на учебнике, лежащем на коленях. Текст объяснял иерархию драконов и все родословные. Это был старый, потрепанный том, обложка которого была вся исцарапана, а местами даже обуглилась, как будто книгу пытались сжечь.

— Экономите на своих же студентах, — обиженно проговорила я, впервые увидев эту рухлядь.

— Поверь, тебе понравится то, что изложено на этих страницах, — подмигнула тогда Хирата. — Только не показывай ее никому.

— Почему?

— Для девушки, страстно желающей получить информацию, ты задаешь слишком много глупых вопросов. Есть знания, которые хотят скрыть. Есть знания, которые стирают из памяти. А есть знания, за обладание которыми убивают, — с намеком проговорила Хирата, покосившись на ползучих стражников.

— Кажется, начинаю понимать, — кивнула я.

Хирата внезапно обхватила мои виски ладонями, заставив вспыхнуть в воздухе несколько рун.

— Что ты... — испуганно отшатнулась я, но Защитница держала крепко, не позволив мне прервать заклинания.

— Чтобы ты могла читать на нашем языке, — проговорила Хирата, закончив колдовство. — И видела то, что скрыто между строками.

С тех пор прошло ровно пять дней. Я честно пыталась одолеть монструозный талмуд, заинтригованная заговорщицкой выходкой Хираты. Как и сказала защитница, ее заклинание не только обучило меня чтению на драконьем языке, но подсветило синим светом рукописные строки, которые кто-то оставил на полях. И почитать тут было, о чем.

Все вокруг утверждали, что драконьих семей только пять. Но, согласно книге, на самом

деле существует шесть драконьих семей. Все как и говорили невидимки из магазина!

Об этом туманно намекали некоторые записи и пометки, оставленные между строк. Намекали, но не говорили прямо и совершенно ничего не объясняли.

«...порочный клан...благоухающие властительницы сердец...», надпись была нацарапана на одной из страниц и подчеркнута два раза.

«два поцелуя...две печати?...многомужество?», очередная надпись и вовсе размывалась потекшими чернилами. Судя по всему, я могла видеть эти пометки только благодаря заклинанию Хираты, потому что для остальных эти страницы оставались лишь скучным перечислением геральдических титулов.

«...искусительницы... могут принимать в свое тело нескольких...»

Ну, класс, теперь древняя книга просто начала оскорблять женщин?

Проклятый недосып мешал думать ясно. Все, чего я хотела, это немного отдохнуть. Хоть снова проси Гелена посторожить меня в грезах, пока тело будет набираться сил.

Я провела вчерашний день, читая о клане Крови и наследии семьи Редлинга как сильнейших магах Небесной Тверди. Магия крови отличалась от прочих видов колдовства тем, что позволяла подчинять организм противника не зависимо от того, сколько энергетических щитов тот наложит на себя. Через кровь, текущую по венам каждого одушевленного существа, предки Редлинга получили доступ к самой жизни и превратились в самый сильный боевой клан, потеснивший в войне за престол даже Убийц.

С защитниками все было проще, их магия усиливала тело, даровала повышенную ловкость и открывала доступ к созданию непробиваемых энергетических доспехов, освещающих все вокруг золотистым сиянием.

Эта семья хранила древнюю тайну рун, письмо которыми и позволяло Защитникам так ловко трансформировать эфир в плотное вещество и отрезающее любые атаки энергию. Кроме того, руны защищали их разум от телепатического воздействия, что тоже было довольно-таки неплохим бонусом.

Как и говорила Хирата, Защитников часто приставляли в качестве телохранителей к важным персонам. Так, например, она с детства защищала Редлинга, когда сама едва окончила подготовительные тренировки. Это было традицией, личный защитник рос вместе с подопечным, выстраивая с ним особые узы и становясь едва ли не самым близким человеком, готовым прикрыть спину и подставить собственную грудь под удар.

Чего я все еще не понимала, так это почему ее отправили в Академию, да еще в роли преподавательницы. Из того, что удалось почерпнуть в текстах, ее пребывание здесь было понижением в должности эпических масштабов.

Открыв свою книгу, я начал читать о следующей родословной.

Кровь Смерти.

Семья Гелена повелевала мертвыми, а Сараш Брор'ар был нынешним лидером клана. Их силы были связаны с некромантией: оживлением мертвецом и созданием чего-то, похожего на искусственный интеллект, для управления ходячими трупами. Казалось, они тоже получили доступ к самой жизни, только с обратной стороны, противоположной магии крови. Поэтому семьи Гелена и Редлинга были практически прямыми конкурентами в борьбе за престол.

Грохот внутри дома заставил меня резко выпрямиться и соскочить с кровати.

Внезапно послышался женский смех.

Я нахмурилась. Хирата упомянула, что студенты вернутся сегодня. Что-то насчет

костра, который начнется позже вечером. Очевидно, какая-то традиция, обязательная для всех. В голове даже начал складываться план, как использовать отвлечение, чтобы совершить побег. Вот только идти пока мне было некуда.

Голубое пламя было скованно и безопасно для окружающих, только пока на моей шее болтался проклятый ошейник. Как знать, продолжит ли работать драконий артефакт на земле, а если и продолжит, то как скоро ему понадобится перезарядка.

Я безумно скучала по Диане, по своей крошечной квартирке и даже по университету и однокурсникам. Никогда бы не подумала, что так сильно буду желать простой человеческой жизни...но никакие личные желания не могли стоить человеческих жертв, которые обязательно последуют, если я не укрошу силу, бурлящую в моей душе.

Выдохнув, я снова начала читать с удвоенным усердием, когда в коридоре послышались мужские голоса.

«Редлинг», подумала я, узнав глубокий тембр.

Раздался стук в мою дверь, за которым последовало:

— Это мое пятисекундное предупреждение, крошка. Постарайся не расхаживать по комнате голой.

— Придурок, — пробормотал я, пряча книгу под матрас.

Соннеллилль.

Я встала как раз в тот момент, когда он выполнил свое пятисекундное обещание. Яркие радужки скользнули по моей рубашке и штанам, блеснув довольным весельем.

— Я почти разочарован, твой вкус в одежде практически не развивается. Но цвет хороший, вижу, вы с Хиратой не теряли времени даром.

— Что ж, твое возвращение тоже выглядит разочаровывающим, — ответила я, добавив слащавую улыбку в конце.

— Будем считать светские реверансы оконченными, — усмехнулся Редлинг.

— Как же я не скучала по тебе.

— Прекрати флиртовать и представь нас друг другу, — послышался спокойный голос из коридора.

К Редлингу в дверях присоединился мужчина, портрет которого красовался в учебнике.

— Мифирио Арнауд, — сказала я. — Неужели изображения в ваших книгах обновляются в реальном времени?

— Ого, ты все-таки решила заняться чем-то полезным? — спросил Редлинг с дразнящими нотками в голосе. — Честно говоря, я удивлен, что люди на Земле еще не одичали настолько, чтобы забыть принципы чтения.

— Да уж, жаль, что драконы из века в век продолжают оставаться такими же высокомерными свиньями, какими их описывают наши крестьянские сказки, — не осталась в долгу я.

Он прислонился к моему дверному проему, надменно изогнув бровь.

— Узнала еще что-нибудь интересное?

— Да, клан Смерти обладает более интригующими способностями, чем управление кровью.

Из текстов я поняла, что два драконьих клана веками враждовали, и мрачающее выражение лица Редлинга подтверждало это.

"Очко в пользу Сони", — подумал я, внутренне ухмыляясь.

— Я полагаю, ты обязана говорить так, потому что являешься незаконно избранной супругой наследного принца Смерти. Жаль, что на свою руку не мог претендовать более достойный кандидат.

"И Редлинг сравнял счет в матче, ответив столь же обидное заявлением в адрес Сони", — добавил мой мысленный голос.

— Вроде тебя? — возразил я. — Нет, спасибо.

— Не отказывайся, пока не попробуешь, крошка, — протянул принц.

— Прекрати флиртовать с нашей новой соседкой по комнате, — покачал головой Мифирио.

— Это все равно, что сказать ему перестать дышать.

Миниатюрная женщина возникла рядом с Мифирио, ее голова едва доставала до плеча мужчины. Темные глаза встретились с моими.

— Я Аиша. Дай знать, если эти два придурка будут тебя беспокоить, и я с ними разберусь, — грозно проговорила девушка, тряхнув копной темных, цвета вороного крыла волос.

Мифирио одарил ее снисходительной улыбкой и обнял за талию.

— Да? Расскажи мне, как ты планируешь это сделать.

— Ну и кто теперь флиртует? — вставил Редлинг.

— О, я не флиртую, — Мифирио повернулся к Аише лицом и начал прижимать ее спиной к стене. — Мы уже давно прошли стадию флирта.

Девушка фыркнула и обхватила его стройные бедра:

— Всегда такой романтичный.

— Ты все равно любишь меня.

— А я, правда, должна? — Аиша задумчиво постучала пальцем по подбородку. — Иногда даже не знаю почему.

— И ты выбрала комнату рядом с ними, — в полголоса проговорил мне Редлинг.

Затем дракон с любопытством оглядел мою комнату.

— Здесь чертовски скучно.

— Мне жаль. Следовало устроить для вас праздник? — спросила я, хлопая глазами.

— О, ну что ты, позволь мне помочь, — проговорил Редлинг щелкнув пальцами.

Теперь я заметила, как вспыхнул красным мерцанием один из массивных перстней на его пальцах. По-видимому, Редлингу нужно было сразу несколько концентрирующих эфир артефактов, так как обладал слишком огромными запасами силы.

Я схватила его за запястье прежде, чем дракон с гнусной улыбкой успел взмахнуть руками.

— Не стоит утруждаться. Я не планирую задерживаться с вами надолго.

— Правда?

Редлинг уставился на меня сверху вниз своим пронзительным взглядом, отчего у меня перехватило дыхание.

Почему все драконы такие привлекательные? Ошейник неприятно сдавил горло, но я все равно успела заметить, как по коже разлилось знакомое тепло. Воздух наполнился едва заметным ароматом, а зрачки Редлинга тут же расширились.

— Почему ты так хочешь уйти от меня? — тихо спросил принц, подходя на шаг ближе.

Я не отпустила его запястье, хотя, наверное, должна была это сделать. Близость дракона заставила меня застыть. Теперь уже его запах окутывал меня опьяняющим облаком, заставляя безошибочно определить самого сильного в этой комнате.

— Эм... — в горле пересохло так, что не получалось вымолвить ни слова.

Его взгляд опустился на мои губы. Я инстинктивно облизала их, нарочито медленно проведя языком по упругой поверхности. Что-то в Редлинге взывало к моему внутреннему пламени. Его сила была достойной парой моей земной магии, скрытой под гнетом сдерживающего ожерелья.

Странное желание сблизиться, именно его я почувствовала в тот день, когда наша магия схлестнулась в битве. «Почему Гелен, а не ты поцеловал меня в тот день. Какой бы классной парой мы могли быть», пронеслась тоскливая мысль.

Жаль, что Редлинг был драконом, а не обычным парнем с Земли. Что-то подсказывало мне, что мы никогда не сможем быть идеальной парой, даже если инстинкты говорили обратное.

— Хм, я думаю, на самом деле ты хочешь задержаться, — прошептал Редлинг, положив свободную руку мне на бедро. — Если ты будешь хорошо себя вести, может быть, я позволю...

— Почему моя новая комната рядом с твоей? — возмущенно спросила Хирата врываясь в разговор. — Вся цель моей ссылки сюда, по словам твоего отца, состоит в том, чтобы предоставить студентам мои превосходные знания. Так почему мне не выделили комнату в преподавательском крыле?

Редлинг нехотя отпустил меня, его запястье легко выскользнуло из хватки, когда он развернулся на голос.

— Мы оба знаем, что это временно, — проговорил принц.

— То, что я живу рядом с тобой? Или то, что я играю роль няньки для подростков? — горечь в тоне Хираты соответствовала выражению ее лица.

— Последнее.

— Верно. Потому что ты планируешь исправить это, когда станешь императором.

— Мы действительно собираемся снова начать этот спор? — в голосе Редлинга внезапно послышалась усталость. — Да ладно тебе, Хирата. Ты знаешь, почему это произошло.

Глаза Защитницы сузились на долгое мгновение, прежде чем она повернулась и ушла, не сказав больше ни слова.

Принц вздохнул, направившись следом.

— Ты можешь продолжать наказывать меня сколько угодно. Это не остановит меня от...

— Не надо, — прервала его Хирата. — Просто. Не надо.

— Тогда перестань быть такой упрямой.

— Пошел ты.

Трескучий звук заставил меня подпрыгнуть. Я заглянула за дверь как раз вовремя, чтобы увидеть, как Мифирио оставляет только что поцелованную Аишу в коридоре. Она моргнула ему вслед, затем взглянула на меня.

— Добро пожаловать в семейную драму. Здесь никогда не бывает скучно.

Из гостиной уже доносились звуки потасовки. В моем сознании возник образ Хираты, прижимающей Редлинга, прямо как в первый момент нашего знакомства.

Хирата показалась мне более сильной, но я уже попробовал на вкус мощь принца, и да, они определенно были равны.

— Не волнуйся. Мифирио проследит, чтобы они не уничтожили ничего слишком ценного, — сказала Аиша, проходя мимо меня в комнату.

Она огляделась по сторонам, совсем как Редлинг пару минут назад.

— Я понимаю твое недоверие, ты совсем не хочешь быть здесь. Гелен гребаный придурок, раз наложил на тебя печать, даже не спросив.

Мои губы дрогнули. Наконец-то появился кто-то, кто это понимает.

Она повернулась ко мне и добавила.

— Мой супруг, по крайней мере, познакомился со мной до того, как сделать своей женой. У нас даже было несколько свиданий.

— Познакомился? — повторил я, немного сбита с толку. — Ты хочешь сказать, что в обычных случаях драконы даже не знаю свою пару лично?

— Члены кланов практически всегда вынуждены заключать политические союзы, — пожалала плечами Аиша. — У нас нет времени на любовь, но мне повезло, и Мифирис оказался очень хорошим парнем. Между нами возникла настоящая симпатия...ты смешно реагируешь, видимо в царстве людей все происходит по-другому?

— У нас не царство, но да, с браком все обстоит немного по-другому, — немного смутилась я.

Аиша хихикнула, умиляясь моей реакцией.

— А, история драконьих кланов. Какое древнее у тебя издание, зачем ты прячешь его под матрасом? — спросила девушка, задержав взгляд на моей кровати.

— Эм, как ты смогла увидеть ее?

— Ой, прости, привычка. Это привычки клана Убийц, даже сменив семью, все еще не могу избавиться от рефлекса обшаривать взглядом комнату на предмет опасных сюрпризов, — с извиняющимся выражением на лице проговорила Аиша. — На какой главе ты остановилась?

— Я только начал читать о клане Смерти.

— Хочешь ускоренный курс по родословным, в качестве извинения за бестактность? Это будет быстрее, чем читать учебник целиком, — предложила Аиша.

— И ты хочешь стать моим наставником? — сказала я, тут же покачав головой, поняв, как высокомерно это прозвучало. — Извини, остальные были не очень... полезны в этой роли. Только Хирата немного постаралась. А Редлинг, ну, он просто вел себя, как напыщенный осел из-за того, что я не подготовилась к собственному похищению в магический мир.

Аиша фыркнула и присела на край моей кровати.

— Наш принц немного озабочен своим будущим, а Хирата, э-э, не совсем подходит для преподавания.

— И все же она здесь.

— Да, в этом году она превратит нашу жизнь в ад, — пробормотала Аиша. — В любом случае, хватит об этом. Что тебе нужно, так это краткий обзор, который я вполне могу провести, учитывая, что недавно самой пришлось сдавать экзамен по этой теме.

Девушка извлекла мою книгу из-под матраса, а затем похлопала по кровати рядом с собой.

— Обещаю, что не укушу. Могу представить, что тебе наговорили о клане Убийц, но я всегда выглядела там белой вороной из-за своего миролюбия.

Я посмотрела на нее, пытаясь понять, насколько можно доверять этой девушке.

Соннеллилль

Аиша рассмеялась.

— Твое лицо просто бесценно сейчас. Давно уже не видела, чтобы кто-то выражал столь искренние эмоции.

— Драконы произошли от хладнокровных, — пошутила я.

— Да, кстати, урок номер один, никогда не называй нас ящерицами, — подняла указательный палец Аиша. — Это могут посчитать оскорбительным.

— Да, Редлинг, просто взбесился, когда услышал это сравнение.

Губы девушки дрогнули.

— На самом деле, думаю, он оценил шутку.

— Не так уж сильно.

Аиша снова рассмеялась.

— Что ж, не позволяй ему задирать себя. Он симпатичный осел, который прячет сердце где-то глубоко внутри. Придется хорошенько покопаться, чтобы найти его и добиться хорошего отношения.

Я осторожно присела рядом с Аишей, впервые за неделю почувствовав себя немного расслабленной. От нее веяло спокойствием, каким-то простым, почти человеческим ощущением тепла.

Возможно, дело было в ее веселом взгляде или, что более вероятно, в ее незаинтересованности моей персоной. Редлинг, Гелен, Хирата, так или иначе, я была чем-то значимым для них. Аиша же случайно оказалась рядом, и судя по всему, просто решила подружиться с новой соседкой.

Мне понравилась ее искренность и вежливость, совершенно не свойственная высокомерным драконам.

— Хорошо, начнем с простого, — сказала Аиша, поджимая одну ногу под себя, в то время как другая болталась над краем кровати. — Существует пять основных родословных.

Я кивнула: — Смерти, Крови, Разума, Защитники и Убийцы.

— Ты знаешь, чем они занимаются? — уточнила Аиша.

— Я только читала, что клан Крови поддерживает порядок в Небесной Тверди, играя роль армии, полиции и правящей династии одновременно, а клан Смерти занят получением доступа к самым зловещим силам при помощи тайных ритуалов. Мои будущие родственнички предпочитают некромантию и балуются запретными заклинаниями, что бы это не значило, — нахмурилась я. — Одна вещь, которую я действительно не понимаю. Что такое ритуал Вознесения, который проходил Редлинг.

Аиша закрыла книгу и отложила ее в сторону.

— Поверь это не так сложно, как кажется. Все кланы имеют доступ к

Особому аспекту мира, то есть освоили какой-то уникальный вид магии. Но клан Крови не остановился на достигнутом. Они открыли способ усиливать собственное тело, а вместе с ним и душу, которая в свою очередь запасает куда больше эфира.

Я лишь изогнула бровь, показывая насколько не впечатлилась услышанным.

— Первый маг, прошедший ритуал Вознесения просто стал сильнее своих собратьев. Второй, стал настолько могучим, что его душа начала оказывать влияние на окружающих

своим давлением. Она как бы заставила их души становиться крепче, запастись больше эфира.

— То есть их могущество держится на одном сильном правителе? — задумчиво спросила я.

Аиша лишь загадочно улыбнулась.

— С каждым разом новый наследник, прошедший ритуал Вознесения открывал какую-то способность, а в конечном итоге, они додумались, как передавать свой эфир другим колдунам, связанным с ними кровным родством. Таким образом, весь клан крови получил колоссальную подпитку, не только из окружающей среды, как мы все, но еще и от своего личного источника.

— Живая батарейка, — пробормотала я, начав наконец понимать, что имел в виду Редлинг, говоря о повышенном внимании к себе.

— Именно. Эфир поступающий от наследника куда более чистый, уже сформированный и концентрированный, считай готовая к употреблению пища, которую никак не нужно обрабатывать.

— Поэтому клан Крови самые сильные. Все эти черные линии, пульсирующие на шее и руках Редлинга, ведущие к его сердцу? Это отметины, оставшиеся после ритуала?

— Да. Это какой-то биологический артефакт, вроде наших колец. Эта татуировка выкачивает эфир из тела Редлинга, и перераспределяет его между остальными.

— Пугающее дерьмо, если хочешь знать мое мнение.

Да я заметила извивающиеся чернильные лозы вдоль его шеи и кистей, но не поняла, что они тянутся вверх по его рукам до самого сердца.

— Он может отказаться от этого?

— Думаю да, на свете не существует необратимых заклинаний, — пожала плечами Аиша. — Но это традиция их клана. Думаю, старые хрычи не позволят ему прервать многовековую практику и оставить их без дармовой силы.

— Жестоко, — покачала я головой. — Они буквально лишают его будущего, возможности выбирать свою судьбу.

— Всех нас лишают. Мне пришлось убить своего первого противника в семь лет, чтобы пробудить магию Убийц. Хирату связали особыми узлами Защитников. И даже Гелен вынужден поклоняться Смерти, постоянно погружаясь в самые глубины их темного источника силы. В нашем мире нет справедливости, в том ее понимании, к какому привыкли люди.

— Стоит ли продолжать поддерживать такой мир, — хмыкнула я.

— Как ты и сказала, никто не оставил нам выбора, — покачала головой Аиша.

— Выбор есть всегда. Просто вы боитесь ослушаться старых устоев, которые давно отжили свое.

— Ты говоришь опасные вещи, Соня, — предупредительно цокнула языком Аиша.

— Просто предлагаю вам перестать тащить на своих плечах груз чужих идеалов.

Аиша внимательно посмотрела на меня, словно старалась проникнуть своим всевидящим взором прямо под кожу. Ощущение было не из приятных, но я выдержала его, совершенно не собираясь отказываться от своих слов.

— Продолжим урок, — кивнула Аиша, придя, к каким-то своим, одной ей ведомым выводам.

— Клан Защитников, таких как Хирата, специализируется на оборонительной магии. Их воины высечены из камня в том смысле, что все они жутко мускулистые, атлетичные и

чертовски стойкие. Так что, если Хирата вела себя как бесчувственный чурбан на этой неделе, не принимай близко к сердцу. Они все такие.

— Это я уже поняла.

— А еще она особенно угрюма после того, как получила отставку из личной охраны Редлинга. Вся должность преподавателя — это своего рода наказание, за то, что она не справилась.

— Как это произошло? — не удержалась я от вопроса.

— Э-э, ну, Редлинг и Хирата... поспорили из-за девушки. Это была не очень хорошая история с брачной печатью, одним идиотом и одной Защитницей, которой разбили сердце.

— Не говори, что они оба влюбились в нее? — проговорила я.

Аиша громко рассмеялась и покачала головой:

— О, Боже, нет. Ничего подобного, в Небесной Тверди не настолько свободные нравы, как на Земле. И потом, Редлинг? Любовь? Это похоже на плохую шутку. Скорее они вместе с Хиратой поддались мимолетной слабости, каждый по-своему, но в итоге просто вляпались в скандал. Надо же, Редлинг влюбился, скажешь тоже.

Аиша покачала головой, ее плечи затряслись от сдерживаемого смеха.

— Ладно, повеселились и хватит. В любом случае, клан Разума, следующий. Их сила заключается в интеллекте. Они настоящие волшебники, когда дело доходит до игры в шахматы. А еще обладают мощными способностями к телепатии, проникновению в чужое сознание... в общем все связанное с духовными практиками подвластно им.

Девушка указала на мое ожерелье.

— Оно было разработано в клане Разума. Это можно сказать по силе, циркулирующей вокруг.

Аиша сменила тему не самым тонким способом, просто вернувшись к обсуждению геральдики. Такое явное нежелание раскрывать подробности личной истории Редлинга и Хираты только больше подогрело интерес.

— Значит, клан Разума собрал в себе интеллектуалов, — заключил я.

— Ага. Ты сможете узнать их по перламутровым накидкам и любви к разноцветным лентам. Они рисуют узоры на своей коже, заплетают волосы в косички и совершенно не похожи на остальных драконов. Своего рода способ выпендриться, во всяком случае, я так это понимаю.

— Защитники демонстрируют мускулы и шрамы, представители клан Разума рисуют красивые узоры на своих телах, клан Крови одевается в дорогие шмотки, а поклонники Смерти, очевидно, просто отличаются скверным характером.

— Твои будущие родственники любят белый цвет и черепа, но в остальном верно, — хихикнула Аиша. — Тебе придется привыкнуть ко всей этой мускулинности и доминированию.

— Очаровательно.

— Да. Гелен главный придурок в Академии, но поверь мне, остальные драконы не далеко ушли в развитии.

— Отлично. Не могу дождаться начала учебного года, — ответила я. — Уже представляю себе аудиторию, набитую самыми разнообразными сортами придурков.

Губы Аиши разошлись в улыбке.

— Ты мне нравишься. Хоть и не хочешь оставаться тут, я с нетерпением буду ждать, когда мы сможем подружиться как следует. Вдвоем куда проще будет держать Мифирио и

Редлинга в узде.

— Да, но сомневаюсь, что будущий император вообще меня слушает.

— О, ты не права. Мне кажется благородный наследник клана Крови уже запал на тебя. По крайней мере, я уже давно не видела, чтобы он смотрел на кого-то такими глазами, — понизив голос проговорила Аиша.

— Звучит угрожающе.

— Не переживай, я обучу тебя паре приемчиков по дрессировке строптивых принцев, — пообещала Аиша. — Вот увидишь. Мы сможем

приручить этих дурил.

Звучало сомнительно, но шутка вышла довольно забавной.

— Так что насчет клана Убийц? — уточнила я.

— Ах, да, моя собственная семья. Убийцы специализируются на атакующей магии. Мы как бы полная противоположность Защитников. Последний защищает, первый предпочитает заклинания, наносящие урон. Убийц называют злобными, намеренно жестокими, сумасшедшими душегубами, сила которых пополняется от чужих страданий, — скучающим тоном проговорила Аиша.

— Ага, а на самом деле?

— Все так и есть, — запросто ответила Аиша, невинно глядя на свои ногти.

Соннеллилль

Перед глазами сама собой встала картина, как эта хрупкая девушка пытается своих врагов, чтобы получить еще немного силы, и почувствовала, как по спине побежали мурашки.

«Даже под самой красивой оберткой может скрываться монстр, верно?», в который уже раз повторила я про себя наставление Хираты.

— Цвет волос и одежды, вы специально придерживаетесь какого одного оттенка, чтобы отличаться друг от друга?

Темные глаза Аиши поймали мой взгляд, в их глубине появилась усмешка.

— А ты наблюдательна. Как насчет того, чтобы посмотреть на отличия драконов, сегодня у костра? Поверь, в этом царстве иногда лучше увидеть собственными глазами, чем десять раз послушать чужие рассказы.

— Хирата упоминала о костре.

— Да, это ежегодная традиция, — ответила Аиша, спрыгивая с моей кровати. — На самом деле это довольно весело. Но один совет — не пей местное вино. Ты пожалеешь об этом.

Она направилась к двери.

— Я собираюсь приготовить несколько бутербродов, если хочешь, пойдем со мной. Уверена, что эти идиоты проголодаются, после того, как нашвыряются магией друг в друга. Не стесняйся присоединиться к нам, когда будешь готова.

Но я так и не присоединилась к Аише за бутербродами, хотя согласилась пойти с ней к костру вместе с Мифирио. Редлинг и Хирата исчезли, вместе или порознь, я не была уверена. На самом деле мне было все равно.

По крайней мере, так я продолжала говорить себе.

Мне должно быть все равно.

Они были просто двумя драконами, решающими свои собственные проблемы. Это не имело ко мне никакого отношения. И любопытство относительно того, что, черт возьми, произошло между ними, меркло по сравнению с необходимостью выжить в этом новом мире.

— О чем задумалась? — прервал мои размышления знакомый голос.

Я уже хотела бросить Редлингу очередную колкость, но повернула голову и поняла, что в моих дверях стоит Мифирио.

— Прости, дверь была приоткрыта, а я совершенно устал от их склок, — дружелюбно улыбнулся дракон.

— Проходи, если тебя не смущает бедняцкая обстановка моей комнаты, — кивнула я.

— Утонченный вкус в интерьерах можешь оставить моему брату.

Шутка была забавной. Я даже вполне искренне улыбнулась.

— Хирата влюблена в Редлинга? — спросила я, не очень-то рассчитывая услышать ответ.

— Их связывает нечто более сложное, и куда менее приятное, чем любовь, — пожал плечами Мифирио.

— Понятно.

— Брачные печати, договорные свадьбы, интриги. Многие драконы были бы рады

избавиться от этих обязательств. Редлинг вовсе не свободен в своих чувствах, ему придется жениться на девушке из побочной ветви клана Крови, просто чтобы сохранить политическое единство.

— Неужели у драконов не бывает любовниц, чтобы немного сбросить пар? — шутливо спросила я.

— Брачная связь, это не просто формальность, — покачал головой Мифирио. — Объединившись с душой другого дракона, ты разделяешь его силу, его магию и его мысли. Вы становитесь чем-то большим, чем просто два существа. Даже если изначально не нравились друг другу.

— А если разорвать помолвку?

— Тот, кто накладывал печать, будет испытывать тоску и опустошение, несколько десятилетий, возможно сотню лет. Это не смертельно, но неприятно. Что-то вроде тоски, которая гложет тебя изнутри каждый день. Избавиться от этого можно лишь наложив брачную печать на другую избранницу или претерпеть, пока не сработавшие чары не рассеются сами собой.

— Как все сложно, — легкомысленно фыркнула я. — Как было бы удобно, разрешай вам женить на двух девушках сразу. Одна для дела, другая для души.

Шутка, просто шутка. Я осторожно наблюдала за тем, как отреагирует на нее Мифирио. «...Многомужество?...две печати?», смысл записей в геральдическом учебнике пока ускользал от меня, но может быть правая рука будущего императора сможет что-нибудь прояснить.

— Ты интересуешься опасными вещами, — прищурил взгляд Мифирио.

— Да что такое! Почему вы все упрямо повторяете эту фразу?

— Может, потому что пытаемся тебя защитить?

— От чего?

Мифирио лишь покачал головой, выразительно посмотрев на ползучие лозы, которые свили над нашими головами целое гнездо и бессовестно пялились глазками-бусинками, подслушивая разговор.

— Исчезните! — шикнула я, махнув рукой на шпионов.

Растения недовольно затрепетали листочками, послышалось угрожающее шипение, но уже через пару мгновений клубок распутался, оставив нас наедине.

— Они должны слушаться только нас с Редлингом, — удивленно проговорил Мифирио.

— С недавних пор растения и животные проявляют ко мне особенный интерес, — отмахнулась я. — Ты можешь хотя бы намекнуть, от чего вы меня оберегаете? Или где мне искать ответы, так чтобы не подставить никого из вас.

— Не могу, я пообещал защищать империю драконов от посягательств изнутри и снаружи, — развел руками Мифирио.

Я едва не взвыла.

— Но, я могу рассказать тебе сказку, — улыбнулся дракон.

— Сказку?

— Да, ее выдумал один безумный дракон, лишенный магии, и не входящий ни в один из кланов. Представляешь, он додумался влюбиться в человеческую девушку, а когда их поймали, все плел небылицы про странных существ... мерзость, способную заключать сразу несколько брачных союзов.

Я напряглась, полностью обратившись в слух.

— Этот полоумный рассказывал о странном клане драконов, женщины которого могли соединять в своем теле сразу несколько аспектов магии. Чуть, верно? Все же знают, что тот, на кого накладывают печать, постепенно перенимает силу партнера, при этом утрачивая свою, — с намеком проговорил Мифирио.

«Им потребовалось надеть на меня ожерелье, чтобы заблокировать пламя. Разве сила Гелена не должна была справиться с этим самостоятельно?», подумала я.

Кажется, немой вопрос отразился на моем лице, потому что Мифирио удовлетворенно кивнул, поняв, что направил меня на правильные мысли.

— Этот странный дракон рассказывал, что женщины в том клане специально заводили нескольких партнеров, чтобы пользоваться разной магией и поддерживать баланс...как будто в Небесной Тверди и так не царит гармония. Представляешь, какой разлад внесло бы существо, обладающее такой силой?

— Представляю. Настоящая...мерзость, пожалуй, Совет был бы обязан истребить такое надругательство над вашими традициями, — в полголоса проговорила я.

— И это было бы единственное правильное решение. Хорошо, что рассказы об этом странном «клане» просто выдумки. Я узнал об этом только потому, что отец одного моего знакомого Убийцы лично пытал того дракона. Эти показания даже не стали вносить в официальный отчет...чтобы не смущать умы поданных.

— И, правда, чуть редкостная. Пожалуй, ты зря потратил мое время, лучше бы почитала учебник, а не забивала голову бреднями безумца.

Мы с Мифирио обменялись взглядами. Красные радужки предупредительно вспыхнули, но я и без того поняла, что обсуждать с кем-то наш разговор было смерти подобно.

— Прости, если утомил тебя, просто хотел отвлечь тебя от дурных мыслей и уберечь от глупостей, — развел руками Мифирио.

Дракон встал с моей кровати, поправил идеально отглаженную рубашку и направился к двери.

— Я вижу, как Редлинг смотрит на тебя, Соня, — внезапно произнес Мифирио, остановившись у порога. — Однажды он уже перешел опасную черту из-за девушки. Так что не смей подвергать его жизнь опасности, потому что моя рука не дрогнет.

— Никто и не собирался...

Но Мифирио уже вышел, не став выслушивать мои оправдания.

«Да кому нужен этот высокомерный идиот», сердито подумала, я отвернувшись к окну. «Редлинг и Гелен, как я вообще оказалась зажата между двумя такими горячими парнями?».

Пришлось усилием воли отогнать от себя смущающие мысли. Но отделаться от горячих грез было не так-то просто. Чертовы драконы с их идеальной внешностью!

Соннеллилль.

— Представители клана Убийц все время носят черное. Они никогда не выбирают цветную одежду, — сказала Аиша, кивая в сторону группы драконов, общающихся по одну сторону костра.

— Нравится быть загадочными? — поинтересовался я.

— Нет. Так проще оставаться незаметным в темноте.

По моей спине снова пробежали мурашки. Ни один из драконов не был святым, но именно Убийцы вызывали у меня самую сильную неприязнь. Кроме Аиши. Девушка сидела рядом со мной, закутанная в красный плащ, скрывая под ним штаны и простенькую сорочку. Как и положено верной жене, она носила цветами Мифирио и уже давно приобщилась к магии Крови.

Сама я тоже выбрала красную юбку, и простой алый топ на пуговицах.

Ничего особенного, но подходящее для территории школы.

Большинство остальных были в плащах, женщины — в юбках, парни — в слаксах. За исключением представителей клана Крови. Все они, казалось, старались перещегоолять друг друга, выбирая самые вычурные вечерние наряды.

Я узнала бы их даже без цветовой подсказки. Из — за силы, клубящейся вокруг каждой фигуры, и легкого запаха железа, витающего в воздухе. В день нашей потасовки Редлинг пах точно так же, видимо так и проявляла себя их сила.

— Кстати, не отходи от меня далеко. Здесь довольно легко потерять тропинку, а ты совсем не хочешь оказаться в Мерцающем лесу посреди ночи, — проговорила Аиша.

— Что такое Мерцающий лес? — спросила я, оглядывая открытый луг в поисках деревьев. Мы больше не были рядом со зданиями общежития, но и не в лесистой местности.

— За стенами, — начала объяснять девушка. — Мы все еще в самой Академии. Но если ты выйдешь за ворота, охраняемые горгульями, то быстро найдешь густые заросли. Не ходи туда одна. Там живет куча жуткого дерьма, а еще он наполнен странными звуками и гнусными зверьми.

Аиша вздрогнула от воспоминаний, что заставило Мифирио обеспокоенно нахмуриться. Он как раз подошел с двумя стаканами какого-то напитка и протянул один из них супруге.

— Ты в порядке?

— Просто предупреждаю Соню о Мерцающем лесу.

Его хмурый взгляд сменился понимающей улыбкой, когда он протянул мне второй бокал.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я.

— Не за что. И да, Аиша не поклонница потусторонних чудес. Когда я женился на ней, то не понимал, что она боится призраков... — девушка ткнула его локтем в бок, прерывая рассказ

— Заткнись. Ты вырос с золотой ложкой во рту. Я нет. Мне приходилось тренироваться вместе с остальным кланом, в местах, от которых волосы поседеют даже на ваших богатеньких задницах!

— Ты слишком много думаешь о моей заднице. Не смущай нашу гостью, — пожал плечами Мифирио.

— И почему я иногда жалею, что поменяла специализацию, — закатила глаза Аиша.

— Неужели ты смогла бы меня убить?

Аиша лишь обиженно фыркнула, снова сосредоточившись на мне.

— Меня отправили исследовать Мерцающий лес лет в двенадцать. Сначала петлять по ночным тропинкам было даже весело, но вскоре я обнаружила, что окружена призрачными рыцарями с мечами. Они не были материальными, но зато выглядели чертовски реалистично. А еще существа остались крайне недовольны, что любопытный ребенок потревожил их гнездо.

— Некрополь, — поправил Мифирио. — Ты полностью проспал наш курс «Пределы потустороннего» в прошлом году, не так ли? На нем даже рассказывали о том, как клан Убийц использует такие места для закалки вашей воли.

— В нашем мире полно такого количества нечисти, что трудно уследить за ними всеми. Но пусть я и не знаю, как они называются, зато хорошо умею повторно отправлять их на тот свет... точнее умела, — проговорила Аиша с затаенной грустью.

— Не переживай, ты скоро снова станешь сильной. Магия крови требует долгого обучения, зато потом даже Волгирад Челзид не рискнет сражаться с тобой в открытую.

— Обожаю твою самоуверенность, но...

Бокал с напитком выскользнула из моих пальцев, когда на другой стороне костра появился Гелен в сопровождении двух парней. Его пристальный взгляд мгновенно встретился с моим, в ледяных глазах тлели угли разделяющего нас пламени.

— Мне нужно кое-что тебе сказать, — прорычала я, в основном самой себе, поскольку Гелен пока не мог меня слышать.

— Что? — наморщила лоб Аиша.

Мифирио наклонился, чтобы поднять стакан, содержимое которого разлилось по изумрудной траве внизу.

— Да что с вами сегодня? — спросил Мифирио, выгибая бровь, а затем проследил за моим взглядом. — Ого.

Да. Ого.

— Подержи мое пиво, — сказала я, решительно вставая со своего места.

— Поддержать что? — недоуменно переспросила Аиша

— Какое-то земное выражение, — ответил Мифирио.

Но я проигнорировала их. Объяснять наши языковые различия было слишком долго. А я спешила отвесить пинка одному чрезвычайно наглomu дракону.

Гелен как раз наблюдал за моим приближением, весело ухмыляясь.

— Привет, милашка!

Выражение его лица и слова привели меня в такую ярость, что сдержать рвущийся к его лицу кулак было просто невозможно. Тишина повисла в воздухе, шок отразился на лицах парней, стоящих по бокам от Гелена.

Но мне было все равно. Я сжала кулак, готовая ударить его снова, но обнаружила, что мое запястье зажато в крепких пальцах.

Ухмылка Гелена исчезла за гримасой раздражения, он дернул мою руку, чтобы притянуть поближе к себе.

— Похоже, тебе нужен урок вежливости. Кто же так приветствует старого друга?

— Старый друг? — я выдавила из себя смешок. — Ты точно не старый, и определенно не друг!

Мое колено взметнулось вверх, целясь ему в пах. Но вместо этого удар пришелся по бедру.

Глаза дракона угрожающе сузились.

— Кто учил тебя драться? Твои подружки?

Он сверкнул глазами, воздух вокруг нас тут же вымерз, трава покрылась инеем, а затем осыпалась безжизненным прахом. С губ сорвалось облачко белого пара. Я развернулась, стараясь глотнуть теплого воздуха, но тут же оказалась прижата спиной к его мускулистой груди.

Пришлось начать извиваться, чтобы вырваться, но невидимая преграда начала сдавливать меня спереди.

— Отпусти, — пробормотала я дрожащими от холода губами.

Вместо этого две сильные ладони схватили меня за бедра и удержали на месте.

— Отпусти!

— Слишком поздно, милашка, — ответил Гелен, прижавшись губами к моему уху. — Ты уже моя.

Я уперлась руками в прозрачную преграду спереди, одновременно с этим толкаясь спиной в грудь Гелена. Но он остался неподвижным, слишком уж были не равны наши силы.

Стон застрял в моем горле. Дракон заманил меня в ловушку меньше чем за минуту, окутав своим ледяным дыханием.

— Не смей меня больше целовать, — огрызнулась я, чувствуя совершенную беспомощность и ярость одновременно.

— Это ты набросилась на меня, милашка, — с придыханием прошептал Гелен. — Каким бы я был супругом, если бы не наказал тебя должным образом, а?

— Я уже наказана, бесчувственный ты пень!

Он лишь усмехнулся, покачивая головой у моей шеи.

— Дорогая, нам действительно стоит поработать над твоими ругательствами.

Он поцеловал меня в шею, посылая дрожь вниз по позвоночнику, которая затем поселилась внизу живота.

Нет, не дрожь.

Трепет.

Странное чувство, зародившееся глубоко внутри, оно пугало и завораживало, создавая целую палитру противоречивых чувств. Кажется, какая-то больная и извращенная часть меня наслаждалась его прикосновениями.

Я крепко зажмурила глаза, заставляя это ощущение утихнуть. Нет. Нет. Нет!

Зубы Гелена задели мою кожу, отчего новая волна жара скрутила внутреннюю сторону бедер приступом сладкого спазма.

— Пожалуйста, не надо, — прошептала я, сжимая пальцы на его плечах.

Если бы он снова поцеловал мою печать, вложив в это толику своих сил, это укрепило бы супружескую связь. Редлинг сказал, что Гелен только инициировал связь, и второй поцелуй скрепит ее. Затем третий... Я вздрогнула, не в силах закончить мысль, потому что не могла позволить этому случиться.

Хоть чему-то из этого.

Мне нужно было остановить его.

Сражаться.

Чтобы сбежать.

Гелен пробормотал что-то, но я не расслышала из-за хаоса, бушующего внутри. Ожерелье на шее мешало получить доступ к моему пламени. Но где — то в крови циркулировала магия Смерти. Нужно было всего лишь позвать...нет, приказать драконьей магии защитить свою повелительницу.

Я отстранилась от реальности, игнорируя мороз, пощипывающий кожу. Нужно было найти все, что я могла бы использовать.

Язык Гелена протанцевал вверх по моему горлу, его прикосновение упорно возвращало к сильным рукам на бедрах и растущему возбуждению, давящему на низ живота.

Желание внутри разгоралось все сильнее, страстно желая потанцевать с ним интимный танец, который ни один из нас не мог себе позволить.

Наверное, так и работает супружеская связь. Это принуждение уступать ему в жизни, в сексе, и делать все, что он попросит.

Я сжала челюсти, отказываясь покориться.

Я сильнее этого.

Нельзя позволить колдовству Гелена путать мой разум.

Сосредоточься, Соня!

Глубоко вздохнув, я снова погрузилась в свои мысли, лихорадочно ища путь, по которому можно было бы пойти. Который вывел бы из этого жаркого лабиринта плотского плена. Холод снаружи, жар внутри, это буквально сводило с ума, заставляя дрожать от противоречивости ощущений.

Потому что уступить мужчине и этим непристойным побуждениям было невозможно. Но поддаться, значит еще больше привязать себя к нему — это закончится плачевно для обоих.

Хотя Гелена это ни капли не волновало.

— Не хочу причинять тебе боль, милашка, — прошептал дракон. — Знаю, что уже сделал, но это никогда не входило в мои планы.

— Ложь, — выдохнула я, разрываясь между желанием поддаться, и необходимостью бороться с искушением.

— Нет, милашка. Я никогда не лгал тебе и никогда не буду лгать, — Дракон поцеловал меня в подбородок, прокладывая путь к губам. — Ты можешь ненавидеть меня — и это правильно, но обещаю, что на все это есть причина.

— Какая?

— Судьба, — загадочно ответил Гелен, прежде чем прижаться своими губами к моим.

Я сжала их в тонкую нить, отчаянно стараясь не пропустить вторженца.

Я отказываюсь попадаться в эту похотливую ловушку!

У мужчины никогда не будет столько власти над моим телом...

Его хватка на бедрах усилилась, заставив меня вздрогнуть. В ответ я схватила его за шею и впилась ногтями в кожу, стараясь хотя бы так выразить свою борьбу.

Но все, чего удалось добиться — легкая улыбка и игривый блеск в глазах мучителя.

— Мне нравится твой флирт, но сегодня твои коготки не так остры, — мягко признался Гелен. — Это доказывает, что ты с самого начала была правильным выбором. Обычная девушка давно бы наскучила мне.

— Этот выбор был против моей воли! — огрызнулась я. — Ты ра...

Он воспользовался репликой, скользнув языком мне в рот. Я не хотела ничего из этого, даже если мое тело предательски жаждало прикосновений.

Нужно вернуться к внутреннему поиску, блуждая по сложной паутине психического состояния в поисках чего-нибудь инородного.

Я прислушалась к своей крови, отчаянно пытаюсь обнаружить хоть что-то.

Так темно.

И холодно.

Совсем неправильно.

Подождите, что это? Отблеск серебристого света, магия Смерти, а прямо под ним... лазурный огонек привлек мое внимание, притягивая ближе. Оно сливалось с кровью и ртутным холодом, как говорила Хирата. Моя истинная сила, запертая артефактом, нашла другой способ соединится со мной!

Потянув за ниточку, я последовала за ней, знакомясь преобразовавшейся нечто иное силой Смерти.

Холодок пробежал по спине, сменившись волной тепла, когда Гелен крепче сжал наши объятия. Как бы сильна не была ненависть, нужно было признаться, что этот мерзавец отлично целуется. Не ответить было невозможно, тело выгибалось ему навстречу, как будто мышцы тянули вверх за веревочку.

— Ненавижу тебя, — пробормотала я ему в губы.

— Ты уже говорила это раньше, — признал Гелен. — И я признался, что ненавижу себя за то, что мне пришлось с тобой сделать.

— И все же ты не хочешь сказать мне почему.

— Потому что не могу нарушить приказ.

Он снова завладел моими губами, прерывая разговор, и провел ладонями по моим бокам, как будто запоминая очертания тела. Возможно, так оно и было. Наша единственная встреча во сне запросто могла оказаться не настоящей.

Я даже сейчас не могла сказать, было ли это на самом деле или нет.

Мерцание лазурного цвета затягивало глубже, разделяя внимание между прикосновением Гелена и таинственной головоломкой, разворачивающейся в моей душе. Что-то распутывалось, своего рода прядь, которую я, казалось, искажала таким знакомым оттенком прекрасного голубого.

— Я чувствую это, — прошептал мужчина. — Что бы ты там ни делала.

Пришлось проигнорировать его.

Дракон еще не мог проникнуть так глубоко в мою душу.

— Мы стали близки, — добавил он. — Поцелуй соединил нас навечно. Чем скорее ты это примешь, тем лучше.

— Я не такая как вы!

— Ты уверена в этом? — возразил Гелен, заставив меня моргнуть, глядя на него.

Соннеллилль

Мороз резко отступил, позволив мне разглядеть его лазурные радужки. "Откуда взялись деревья", — подумала я, наконец-то обретя способность нормально видеть.

Костра нигде не было. Так что, либо Гелен переместил нас, либо снова погрузил меня в состояние сна.

— Гелен, отпусти, — устало проговорила я.

— Не могу.

— Кажется, это твоя любимая фраза, — холодно ответила я. — Ты не можешь сказать, почему наложил брачную печать. Не можешь освободить меня. Даже не можешь объяснить...

— Слишком много болтаешь.

Он снова поцеловал меня, заставив разочарованно зарычать.

Лазурная нить в моем сознании внезапно натянулась, заставив мышцы напрячься как раз перед тем, как волна силы пробежала по коже. Гелен отлетел назад, приземлившись на задницу в нескольких метрах от меня, его глаза расширились от шока.

Одно из деревьев позади меня превратилось в прах.

Я уставилась на ярко-голубые языки пламени, танцующие в ладонях, затем вздрогнула, когда они исчезли.

— Что, черт возьми, это было? — потребовал ответа резкий мужской голос.

— Ее сила пробуждается, — послышался ответ.

Я обернулась и увидела, что Редлинг свирепо смотрит на меня, а Хирата прислонилась к другому дереву.

— Это случайность, — поспешила оправдаться. — Просто хотела, чтобы этот придурок освободил меня.

«Нельзя позволить им снова сковать меня», подумала я. Драконам могло не понравиться, что моя сила нашла обход их блокатора.

— Что ж, это сработало, — удивленно покачала головой Хирата.

Редлинг определенно не разделял ее оптимизма.

Казалось, Гелен тоже это заметил. Он оттолкнулся от земли, чтобы встать рядом со мной.

— Прикоснись к ней, и я уничтожу тебя прямо здесь, — прошипел он.

Я моргнула, удивленная покровительственными нотками в тоне «супруга». Всего несколько мгновений назад он насмеялся надо мной, отказываясь что-либо объяснять и целуя без разрешения. А теперь он хотел вступить, словно благородный джентльмен? Как нелепо.

— С удовольствием посмотрю, как ты попытаешься, — ответил принц, складывая руки на груди. — Бастард недосилок.

Гелен поднял руки, демонстрируя кожаные наручники на запястьях.

— О, ты имеешь в виду это? — оковы прямо на глазах начали растворяться белесой дымкой. — Да, я отключил их почти сразу же, как только Хозур защелкнул замок. Но спасибо за аксессуар.

Энергия крови пульсировала вокруг Редлинга, запахло железом, а выражение его лица

наполнилось гневом.

— Торопишься поскорее умереть, повелитель Смерти?

— Это что, какой-то оксюморон? — непринужденно переспросил Гелен. — Потому что тебе придется быть более прямолинейным. За эти годы я пропустил множество языковых курсов.

— Однажды ты заплатишься за свои кривляния.

— Разве я один не люблю правила, Редлинг, разбиватель сердец?

— Может уже хватит хвостами мериться? — спросила я, прерывая их маленькую перепалку, наполненную тестостероном.

К счастью голубое пламя успело рассеяться, но я чувствовала, как оно бродит по моим венам, ожидая, нового призыва.

— Какого черта ты снова подожгла все вокруг? — переспросил Редлинг. — Можешь не прятаться, я видел пламя.

— Я тоже, кстати, оно чуть не зацепило меня, — нахмурилась Хирата.

Парочка обменялась взглядами, затем Гелен посмотрел на меня сверху вниз.

— Ты научилась призывать его через кровь? — тихо спросил он.

— Да, — так же тихо ответила я.

— Отлично, — задумчиво произнес он, оглядываясь на принца. — У нас с Соней будут проблемы?

— Они уже у вас есть, — огрызнулся Редлинг. — Ты наложил брачную печать ее против воли.

— Она так это описала? — ответил Гелен, и его голос звучал слишком весело. — Что ж, возможно, это и правда. Но по нашим законам девушка все еще принадлежит мне. Неприятно, когда законы работают против тебя, да?

Редлинг раздраженно цыкнул, но почему-то сдержал вертящиеся на языке колкости. Улыбка Гелена стала жестокой.

— Именно твоя семья стоит за этой архаичной политикой, Редлинг. Мы же не можем сейчас нарушать правила, не так ли?

— Конечно.

— А было бы здорово, если бы девушка могла сама выбирать. Но твой отец упразднил эту возможность, лет девятьсот назад.

Будущий император, казалось, был готов убить повелителя Смерти.

Тем временем слова о правилах крепко засели у меня в голове.

Так значит, клан Крови установил порядки «бракосочетания»? Это наверняка связано с записями из книги и той сказкой, что поведал мне Мифирио.

— Люди выбирают себе пару добровольно, — сказала я вслух. — Это справедливо. И я выберу свою так же.

Гелен усмехнулся, выражение его лица было снисходительным.

— Восхитительная мысль, но непрактичная в нашем мире. Ты уже принадлежишь мне, милашка.

— Я никому не принадлежу.

Он схватил меня за шею, притягивая к себе.

— Продолжай отрицать это, милашка. Это делает наш танец намного веселее.

Гелен быстро поцеловал меня в губы, прежде чем отпустить и переключить внимание на Редлинга.

— Спрошу еще раз. У нас здесь будут проблемы? Потому что она моя, а клан Смерти защищает то, что принадлежит ей.

— Мне не нужно, чтобы ты защищал меня, — поправила я блондина. — В жизни бывали трудности и похуже, чем это, и я буду продолжать выживать самостоятельно. Так что, большое вам всем спасибо!

Но «супруг» просто проигнорировал меня.

Как и Редлинг.

— Это был небольшой взрыв энергии, — сказал принц после паузы. — К Соне не будут применять наказания.

— Хорошо, — плечи Гелена, казалось, немного расслабились.

Кажется, он действительно переживал. Как трогательно.

— С чего бы мне получать выговор за защиту себя от нападения? — спросила я в замешательстве.

— В обычной ситуации никто бы не обратил на это внимание. Но в ваших обстоятельствах нет ничего нормального. Любые признаки того, что ты превращаешься в мерзость, будут рассмотрены Советом, — Редлинг выгнул бровь, глядя на меня. — Наверное, не нужно напоминать, что произойдет, если они решат, что ты стала слишком опасной.

Я проглотила рвущиеся наружу ругательства.

— Что ж, это было весело, — вставил Гелен. — Мы с Соней сейчас же уйдем.

«Подождите, что?!»

— Нет, — Хирата, наконец, оттолкнулась от дерева.

Выражение ее лица все еще было скучающим, но я успела заметить, как она поморщилась и машинально схватилась за бок. «Неужели мое пламя действительно задело ее?»

— Я провожу ее обратно к общежитию. Помни, девушка под нашим присмотром, — сурово проговорила Защитница

— Да? А сможешь защитить ее от Редлинга, если он примет царственное решение в отношении ее жизни? — возразил Гелен.

— Возможно, это то, о чем тебе следовало подумать, прежде чем подвергать опасности ее жизнь ради собственных эгоистичных потребностей, — ответила Хирата, избегая вопроса. — Пойдем, Соня.

Я уставилась на всех троих и покачала головой.

— Да, нет. Все в порядке. Пожалуй, провожу себя сама, спасибо.

Пришлось пафосно развернуться на каблуках, чтобы направиться в противоположную сторону. Чернильная темнота тут же застила глаза, стоило отойти на несколько шагов в сторону. Черт, совсем вылетело из головы, Гелен перенес нас куда-то в темноту.

Когда я обернулась, то обнаружила три пары удивленных взглядов.

— Заблудилась, крошка? — участливо спросил Редлинг.

И почему он проявляет манеры только для того, чтобы поиздеваться.

Скулы мои напряглись.

— Просто покажи дорогу!

Только сказав это, я вдруг поняла, что пока не ориентируюсь в местных угодьях. В такой темноте легко было потеряться даже знающему человеку, что уж говорить о девушке, оказавшейся тут впервые. Воспоминания о каменных светлячках заставили зябко передернуть плечами. А еще где-то поблизости располагался лес наполненный призраками.

Да уж, Небесная Твердь все еще оставалось очаровательным местечком!

Пришлось стиснуть зубы и сдаться на милость победителям. Что же, хотя бы можно выбрать наименьшее из зол.

— Ладно. Проводи меня обратно, — обратилась я к Хирате.

Ее губы дрогнули в улыбке, как будто Защитницу забавляла моя беспомощность.

Чертовы драконы!

— Сюда, принцесса, — сказала она, указывая на тропинку позади.

Я не ответила и не посмотрела на оставшихся мужчин, молча следуя в указанном направлении.

Может быть, Гелен и Редлинг убьют друг друга в мое отсутствие.

"Было бы славно", — подумала я. Затем поморщилась от осознания того, что на этот раз поцелуи Гелена были настоящими. Прямо как тогда, на Земле.

И с моей податливостью он, вероятно, продвинулся бы гораздо дальше, стоило только закрыть глаза.

Соннеллилль.

— Этот мир прогнил, — проворчала я себе под нос.

— Это правда, — согласилась Хирата.

— Что?

— Мне тоже не нравится вся эта пляска самцов с вокруг невесты. Но, у драконьих девушек нет выбора. Точнее есть, но не такой уж завидный.

— Поэтому тебя назначили на скучную работу?

— Точно, — кивнула Хирата.

Пожалуй, это был первый наш нормальный разговор, без показного превосходства Защитницы над подопечной.

На какую-то короткую секунду показалось, что мы можем стать...ну не подругами конечно, но ...

— Сделай одолжение, Соня. Постарайся не взорваться завтра на уроке. Еще одно подобное проявление силы может стать твоим смертным приговором.

Разрушила всю мою иллюзию дружбы Хирата.

Она повела меня обратно в дом Редлинга, не сказав больше ни слова.

Десять минут спустя Хирата оставила меня в гостинной, заставив чувствовать себя еще более одинокой, чем каждый день до этого.

Потому что ее слова послужили не таким уж тонким предупреждением, сказавшим, что моя жизнь все еще в большой опасности. Это было очевидно и раньше, но очередное подтверждение натолкнуло на грустные мысли.

Как я могла контролировать силу, о которой ничего не знала?

И что еще хуже, можно ли их вообще контролировать?

Поглощенная грустными мыслями я побрела в свою комнату. Кажется, соседи по апартаментам были слишком разочарованы итогами вечера, чтобы пытаться составить мне компанию. Что же, здравствуйте старые добрые вечера наедине с книгами, здравствуйте кошмары...

— Здравствуй комната, — проворчала я, открывая дверь.

— Привет.

Раздавшийся голос заставил меня вздрогнуть. Честно сказать, я была готова завопить, увидев темный силуэт, спокойно стоящий напротив окна. На улице давным-давно стемнело и мне пока не удалось разглядеть черты, но сердце уже бешено билось в груди, ведь этот голос я узнала бы из тысячи.

— Диана? — не веря сама себе, спросила я.

— Соскучилась? — весело переспросила подруга.

— Что...но как ты...это же не какой-то обман? — застыла я на пороге, пытаюсь осознать происходящее.

— Не обман. Я все объясню тебе, только закрой дверь. Не хочу, чтобы твои новые друзья нас подслушали.

Я тут же заскочила внутрь, закрыв замок на два оборота. Редлинг все равно смог бы его отпереть и снаружи, но более серьезных мер защиты у нас все равно не было.

— Как ты здесь оказалась? — проговорила я, подходя к подруге. — Тебя тоже

похитили?

— Едва ли у них это получится, — фыркнула Диана.

Она пробежалась пальцами по стеклу, заставляя скопившихся с наружной стороны светлячков начать переливаться мягким сиянием. Тьма больше не скрывала ее черты, и я с удивлением уставилась на преобразившуюся подругу.

Ее бывшие волосы были заплетены в тугую косу, фигуру обтягивала туника, нежно зеленого цвета. Ноги Дианы обтягивали коричневые замшевые штаны, а обута она была в невысокие сапожки на плоской подошве.

— Ты кое-что забыла на Земле, — проговорила Диана, опуская руку в сумку, висящую у нее на переброшенном через плечо ремне.

— Неужели...

Точно. На ладони подруги появился мой заветный амулет в виде листика растения, вырезанного из зеленого камня.

— Думала, что больше никогда не увижу тебя, — проговорила я.

— Мы связаны куда более прочными узами, чем ты могла бы подумать, — по-дружески улыбнулась Диана.

— Но как ты оказалась здесь? — снова спросила я, беря протянутый амулет.

Камень по-прежнему был теплым, светился в темноте и успокаивал.

— Так же, как и ты, прошла через разлом, — пожала плечами Диана.

— Кто ты такая?

— Твоя подружка-официантка. Хочешь, украдем кексик?

— Это не смешно.

Я отошла на шаг назад, чувствуя себя одураченной. Диана была единственным по-настоящему близким мне человеком. Да, она была странной, не постоянно и даже немного безумной но...

— Ты не человек, — дрожащим голосом проговорила я.

— Не человек. Ведьма, — согласно кинула Диана. — Мы, как бы, другая ветка эволюции. Параллельная.

— То есть все эти годы...

Диана мгновенно сократил расстояние, оказавшись со мной лицом к лицу.

— Нет, никто не обманывал. Просто не говорила всей правды. Не могла, потому что это нарушило бы течение судьбы, но поверь, я и так сделала много, чтобы облегчить тебе жизнь.

— Но почему я вообще оказалась втянута в ваши игры?! — всхлипнула я, хватая себя за плечи.

Обертки и монстры. Как бы на самом деле не относилась ко мне Хирата, пока ее наставления не подводили еще ни разу. Моя единственная надежда, опора и просто островок спокойствия. Та, к кому я бежала, чтобы поплакаться о неудавшемся романе. Та, кто оберегал мой сон от кошмаров... моя подруга тоже оказалась монстром?

— Я доверяла тебе, считала сестрой...

— Соня, не я твой враг, — покачала головой Диана, сверкнув зелеными глазами.

— А кто?

— Ты и сама прекрасно знаешь ответ на этот вопрос.

— В том то и дело, что не знаю! — воскликнула я, чувствуя, как злые слезы щиплют глаза. — С самого первого дня, как оказалась в этой проклятой дыре, все только и делают, что скрывают от меня правду. Совершенно ничего не понимаю, не умею и каждый божий

день нахожусь на грани смерти...

— Ну, все, все, тише, — проговорила Диана, прижимая меня к себе.

Я уткнулась ей в плечо, и позволила, наконец, рыданиям прорваться наружу. За все эти дни, проведенные в страхе, за боль, за неуверенность. Вместе со слезами из организма уходило чудовищное напряжение, которое копилось со дня похищения.

— Поплачь, поплачь, — шептала Диана, глядя меня по волосам. — Скоро все будет хорошо, только потерпи немного.

Удивительно, насколько, оказывается, может устать человек. Лишь рядом со старой подругой психика позволила возведенным барьерам отчужденности рухнуть. Мне не хотелось быть сильной, не хотелось решать сложные задачи и выживать в чужом мире. Это все было уделом героев, а я вовсе не чувствовала себя героем.

— Тебе нужно поспать.

— Нет!

— Не бойся, кошмаров больше не будет.

— Не хочу, чтобы ты снова уходила, — жалобно проговорила я, цепляясь за тунику Дианы. — Не хочу больше оставаться одна.

— Ты не одна, — тепло улыбнулась подруга. — Валет и король, помнишь? Держись рядом с ними, они смогут защитить тебя.

Я лишь вздрогнула, вспоминая расклад таро, который она когда-то сделала для меня в кофейне.

— Что все это значит? Те карты, мои способности... все это?!

— Ты очень особенное дитя, которому суждено творить великие свершения.

— Я не хочу.

— Так думают все, на чью долю выпадает подобное, но это не им решать, — погладила меня по волосам Диана.

— Решила процитировать мне Властелин колец?

— Хочу спеть тебе песню.

Диана продолжала обнимать меня, начав напевать красивую мелодию. Кажется, я уже слышала ее раньше, в темнице, когда Гелен пытался точно так же успокоить меня после перехода.

— Неужели ты связана с наследным принцем Смерти? — с трудом ворочая языком, проговорила я.

— Кто знает.

Диана осторожно разжала мои пальцы, достав из них амулет. Она расправила веревочку и надела его мне на шею. Резной камень встретился с металлом сковывающего ошейника, вспыхнула искра, а затем два артефакта слились в один.

— Не снимай его, Соня, — предупредила Диана, подхватывая меня на руки.

— Почему ты такая сильная? — запинаясь, переспросила я, чувствуя, как подруга укладывает меня на кровать.

— Другая ветка эволюции. Ты тоже сильная, просто пока еще не знаешь об этом.

— Но почему, я ведь простой человек.

Диана грустно вздохнула, нежным движением погладив меня по щеке.

— Соня, говоря «мы», во фразе про эволюцию, я имела в виду нас с тобой.

«Что?».

Произнести вопрос вслух у меня уже не хватило сил. Веки закрылись, погружая

сознание в блаженную темноту сонного царства.

Редлинг.

— А она не задавалась вопросом, как мы ее нашли? — спросил я, входя в комнату Хираты без стука.

Ее горгулья и глазом не моргнула, значит, хозяйка совсем не против вторжения.

Хирата вошла в спальню с бутылкой вина и двумя бокалами, подтверждая мою догадку.

— Соня была слишком поглощена своим взрывом силы, чтобы задавать вопросы, — ответила Защитница, рухнув в одно из глубоких кресел. — Если она подумает об этом позже, то, вероятно, решит, что мы последовали за ней от костра.

Это было не далеко от истинны. Когда локатор изменил положение, я понял, что с Соней что-то случилось. Сообщение Мифирио о том, что Гелен использовал заклинание перемещения около костра, только подтвердило правоту моих опасений. Этот ублюдок явно не стремился соблюдать какие-либо правила. Он не только снял сдерживающие силу наручники, но и вступил в контакт с Соней после того, как ему недвусмысленно сказали оставить ее в покое.

— Нужно сообщить о его выходках, — сказал я вслух, имея в виду Гелена.

Хирата разлила вино по бокалам и тут же сделала глоток из своего.

— Это мало что даст.

Прислонившись к стене в нескольких метрах от ее кресла, я вздохнул:

— Знаю.

Если заложить Гелена сейчас, они могут исключить его. Тогда безумный смутьян окончательно выйдет из-под контроля, принесся куда больше проблем.

— В какую игру он с ней играет?

Хирата отставила бокал в сторону, выражение ее лица стало задумчивым. Я почти забыл, какая она красивая, из-за всей той враждебности, которую Защитница проявляла в мой адрес последние несколько месяцев.

Жаль, что отношения между нами уже никогда не будут прежними.

— Каким образом она снова умудрилась обойти блокировку? — взглянула на меня Хирата.

— Может это все же была магия Смерти, просто приняла более привычный для нее вид, иллюзия поверх обычного энергетического выброса? — предположил я.

— Иллюзии не оставляют таких ожогов, — проговорила задрав на боку рубашку.

Ее светлую кожу покрывало сразу несколько волдырей, которые никак не хотели заживать, не смотря на драконью регенерацию.

Мы хмуро посмотрели друг на друга.

— Ни одна драконья семья не обладает такой силой, — покачал я головой.

— Не делай вид, что до сих пор не понял, кто она такая, — раздраженно поморщилась Хирата.

— Но как, черт возьми, это вообще возможно? Их истребили тысячу лет назад, шестого клана больше нет, отец поставил последнюю точку в это вопросе, когда был едва ли старше меня.

— Говорят, некоторые из них смогли скрыться, затерялись среди драконов, не обладающих магией. Отказались от силы, но сохранили генетическую линию, чтобы

произвести на свет наследника, способного отомстить, — тихо проговорила Хирата.

— Байки простолюдинов, не довольных нынешней властью, — фыркнул я. — Всегда будут пророчества, легенды об избранных, культы и религии. Слабакам нужно во что-то верить и на что-то надеяться.

— Не будь таким заносчивым. Забравшись так высоко наверх, не забывай смотреть под ноги, — наставительно проговорила Хирата

— Ладно, она не совсем нормальная. Но можем ли мы быть уверены, что это не влияние ее земной силы?

— Думаешь, она может оказаться человеческой ведьмой?

— В это я готов поверить куда охотнее, чем в сохранившуюся через тысячелетия генетическую линию.

Вино в бокале оказалось чересчур терпким, но отпив его можно было хотя бы ненадолго замолчать, чтобы обдумать ответ.

— Ведьмы могут управлять природными элементами, вот только их пламя оранжевое, — развела руками Хирата.

— Считаешь, брачная связь с Геленом действительно превращает ее в мерзость? — неохотно переспросил я.

Мы оба замолчали, я пил свое вино, Защитница задумчиво водила бокалом по столу.

— Это плохо, — наконец сказал я. — Очень плохо.

— Ты собираешься сообщить об этом?

Я кивнул. Затем покачал головой.

— Не знаю, что, черт возьми, делать. Возможно, это все временно. Может быть, сегодня она дожгла ту малую каплю эфира, которая досталась ей через брачную печать и теперь вернется к нормальной жизни.

Собственные слова показались ложью. Скептическое выражение лица Хираты лишь окончательно развеяло нелепые иллюзии.

— Это не похоже на тебя, изображать наивного дурачка, Ред.

Ред. Не принц Редлинг, а Ред. Она уже несколько месяцев не пользовалась своим любимым сокращением.

Я сделала еще глоток, чтобы удержаться от комментариев по этому поводу или позволить ей увидеть проблеск надежды, который дало это маленькое слово.

Возможно, мы и не сможем вернуться назад, но я был не против двигаться вперед.

Хирата была тем, кто оборвал все связи.

Но не я.

— Знаю, ты хочешь трахнуть ее, точно так же, как ты делаешь это с любой другой горячей, недосыгаемой женщиной, которая встречается тебе на пути, — добавила она, разрушая момент. — Но это не должно мешать тебе делать то, что должно. Просто доведи работу до конца, а потом прикончи девчонку.

Такая жестокая. Хотя я знала, что Защитница лишь делала вид. Говорила вещи, которые нужно было произнести вслух. Над нашими головами послышалось шуршание, вездесущие змеи-лозы шпионили в этом доме не только для меня.

— Не хочу, чтобы мое правление начиналось со зверств, — проговорил я. — И, возможно, мой подход наивен, но мне хочется верить, что этот нелепая брачная связь просто исчезнет.

— Тешить себя иллюзиями глупо. Что тебе нужно сделать, так это подготовиться к

неизбежному. Сила Сони растет. Я наблюдала за ней всю неделю, и она не угасает. Девчонка становится только могущественнее. Почти, как если бы поцелуй Гелена щелкнул выключателем внутри нее. Что-то не так, и ее маленькая демонстрация силы сегодня вечером доказывает это.

Хирата подняла свой бокал и допила его несколькими глубокими глотками.

Я же щелкнул пальцами, активируя заклинания слежения, которое мы встроили в ошейник Сони. Наша пленница мирно спала в соседней комнате, не пытаясь убежать, что на самом деле заставляло меня немного восхищаться ее выдержкой.

Вот бы и самому суметь проявить стойкость. От чего-то перед глазами вспыхнуло видение ее обнаженных форм, случайно увиденных мною в день первого пребывания Сони здесь. Что в целом было совершенно неправильным направлением мысли, потому что я не мог, и не должен был, допускать возможности переспать с этой крошкой.

Она была запретным плодом.

Вход воспрещен.

Как уже сказала Хирата, недостижимый приз.

И все же я не мог подавить желание поцеловать ее. Было бы в двойне здорово проделать это на глазах у Гелена, но он исчез в облаке дыма прежде, чем я высказал все, что о нем думаю. Впрочем, его присутствие потом ощущалось всю дорогу. Смутьян действительно беспокоился о своей супруге, следя за тем, насколько качественно ее провожают.

— Кажется, он заботится о ней, — размышлял я вслух.

— Кто?

— Гелен, — уточнил я. — Он проследил за тобой и Соней до нашей резиденции.

Хирата на секунду задумалась, затем повела плечом.

— Я думаю, он больше заботится о связи, чем о ней. Если с ней что-то случится, он будет жить в муках целую вечность.

— Наверное, надо было подумать об этом, прежде чем накладывать печать на кого-то, — проворчал я.

— Верно, но, кажется, как будто за этим стоит что-то большее... — Хирата поставила стакан на стол и скрестила руки на груди. — Гелен, безумный идиот, и этот ублюдок ничего не делает без причины.

— Не знаю. Кажется, он все время что-то делает только для того, чтобы позлить всех остальных, — пробормотала я в ответ. — Поэтому он такой осел.

— Не слишком ли глобально для подросткового бунта? Выбор пары из числа людей, ссора с Волгирадом Челзидом. Не слишком ли высоки ставки? Зачем ему это делать? Разве тут не зарыто нечто большее, чем просто желание разозлить своего отца или твоего отца, или Совет. Думаю, он что-то замышляет.

«Что подводит нас к самому началу», подумал я, вспоминая, с чего затеялся этот разговор.

— Что-то подсказывает, мы не узнаем, пока план не осуществится до конца.

— Именно поэтому я предлагаю ничего не говорить главам кланов и наблюдать. Давай посмотрим, что он с ней сделает.

— Ты хочешь использовать ни в чем неповинную девушку в качестве приманки? — возмутился я.

Хирата вскинула руки ладонями вверх, призывая не горячиться.

— Гелен подписал ей смертный приговор в ту секунду, когда наложил брачную печать,

и мы оба это знаем. Игра в наблюдение нужна только для того, чтобы они могли оправдать убийство опасной мерзости. С таким же успехом мы могли бы выяснить, что, черт возьми, задумала Гелен, и использовать то небольшое, что осталось от ее жизни. -К-н-и-г-о-е-д-.-н-е-т-

Я невесело усмехнулся, слова подруги прозвучали как жестокий удар.

— Когда ты успела стать такой жестокой стервой?

— Я мыслю, как Защитник. Думаешь, Убийцы приготовили для нее участь получше?

Воспоминания об изоощренных садистах самого мрачного клана заставили передернуть плечами.

— Все верно, просто иногда забываю, что она не личность, а всего лишь пешка в великой игре, — проворчал я.

— Гелен поставил ее на эту доску, а не мы. Я могла бы пожалеть девчонку, или я могу использовать ее, чтобы гарантировать безопасность Небесной Тверди. Какой вариант предпочтительнее? А, ваше высочество?

— Мир не черно-белый, Хирата, ты же знаешь.

— Почему? Потому что ты хочешь трахнуть ее? Просто намочи свой член в другом месте, утоли потребность и начни думать, как лидер. Это то, что у тебя получается лучше всего. Стал бы ты так беспокоиться о личности любой другой девки?

Я не весело усмехнулся, признавая правоту Защитницы.

— Хорошо, что ты так заинтересована в том, кого мне лучше не трахать.

Возмущение Хираты не смогло укрыться от моего взгляда, хотя Защитница и старалась выглядеть равнодушной. Уж слишком хорошо я успел изучить бывшую телохранительницу, и несколько месяцев ссоры этого не изменят.

Соня представляла собой одну из самых больших проблем, с которыми я когда-либо сталкивался, главным образом потому, что флиртовать с ней было все равно, что заигрывать со смертью. Одно неверное движение, и мы окажемся на разделочной доске прямо рядом с ней. Что только делало ее более привлекательной как перспективу, поскольку добавляло элемент опасности.

— Мы не будем это обсуждать, — сказала Хирата, и голос ее стал более глубоким.

Мои губы изогнулись в улыбке.

— Ты права. Нам это и не нужно. Пока крошка спит, взрослые могут пошалить...как раньше.

— Прекрати, — угрожающе прошипела Хирата.

— Почему ты злишься? Потому что я угадал твои желания? Или потому, что вся эта роль преподавательницы добавляет еще один элемент запретного к и без того интригующей ситуации между нами?

В ее золотых радужках плясали искры. Я либо чертовски сильно разозлил ее, либо завел. Вероятно, и то, и другое.

Хирата любила жесткий секс.

Гнев был ее афродизиакком.

Драка становилась прелюдией.

И за последние несколько месяцев мы много ссорились, как морально, так и физически.

Недавний спор все еще тлел между нами. Она получила несколько хороших ударов, я тоже. Это привело нас обоих в ярость, оставило небольшие синяки на душах. Сегодня я не хотел идти к костру. Но сигнал тревоги, активированный ошейником Сони, отправил меня к

двери Хираты. Затем сообщение Мифирио вынудило нас обоих выйти на улицу.

Теперь мы с Хиратой снова были одни.

Наша история длилась уже двадцать лет.

Пять из них я провел в постели с несколькими женщинами. Никогда подолгу не встречался с девушками и не заводил серьезных отношений. И только Хирата всегда была моей единственной константой.

До тех пор, пока полгода назад я не соблазнил не ту цыпочку. Она использовала свое очарование, чтобы попытаться воспользоваться мной и моей силой, и в процессе причинила много вреда.

Излишне говорить, что мой отец не одобрил ни исход дела, ни неспособность Хираты “должным образом защитить меня”.

Так мы и оказались здесь.

Редлинг.

— Мне нужно, чтобы ты ушел, — наконец сказала Хирата, ее руки сжались в кулаки. — Сейчас.

— Нет.

Что нам нужно было сделать, так это разобраться с разногласиями раз и навсегда. Шести месяцев этой ссоры было достаточно.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал, Хирата? Еще раз извинился? Пообещал тебе, что все исправлю? Потому что я уже сделал и то, и другое. Скажи, что мне нужно сделать, чтобы ты перестала быть такой холодной стервой.

— Ты, черт возьми, не можешь это исправить. Ты позволил мне взять вину за твой выбор на себя.

— Я сказал своему отцу, что выбрал ее и пригласил в свою постель. Он обвинил тебя в том, что ты не проверила ее. Что, да, является чем-то вроде твоей работы как моего телохранителя.

Взгляд девушки сузился.

— Ты знаешь, что дело не только в той девке. Император осудил меня перед всем гребаным Советом из-за порыва, в котором мы оба были одинаково виноваты.

Я вздрогнул при воспоминании о жестокости отца в тот день. Он повел себя как настоящий тиран...нет, как дракон, честь семьи которого едва не запятнали. После показательной порки Хираты отец повернулся и сказал мне, чтобы я, наконец, повзрослел.

В тот день и закончилось все веселье. Пришлось стать образцовым наследником клана Крови — высокомерным, пафосным, ответственным и помешанным на древних правилах. Я сделал все, чтобы искупить свою ошибку, но так и не смог исправить все до конца.

— Мы оба пострадали в тот день.

— И все же ты все равно станешь императором, а я останусь здесь в качестве преподавателя. И не говори мне, что ты собираешься это изменить. Мне не нужно от тебя никаких одолжений.

— Ты моя лучшая подруга, стерва. Это не одолжение. Это реальность. Никто не сможет заменить тебя в качестве моего телохранителя. Я отказываюсь.

Губы Хираты скривились в резкой усмешке.

— Да, что ж, а я могу, и откажусь от этого задания.

Моя собственная улыбка была под стать оскалу Защитницы.

— Ты можешь попробовать. Но мы оба знаем, что мое слово когда-то станет законом.

— Таким же слабым, как и ты сам? — переспросила Хирата. — Ты, должно быть, так гордишься вашей фамилией.

Черт, ненавижу, когда Хирата разыгрывает из себя бесчувственную воительницу, какой ее воспитывали в клане.

— Я — не мой отец!

— Тогда докажи это и перестань угрожать, заставляя других занимать должности, на которых они не хотят находиться.

Бокал чуть не выскользнула у меня из пальцев, ее слова попали в цель.

— Ты действительно больше не хочешь быть моей Защитницей, — не вопрос даже,

утверждение сорвалось с моих губ. — И все из-за одного идиотского случая?

— Это более чем неудачный опыт, и ты это знаешь. Мы были безрассудны и глупы, и в процессе потеряли несколько жизней, когда эта блудница позаимствовала у тебя доступ к магии Крови. Как ты можешь не чувствовать себя виноватым из-за этого?

Мои губы открылись, а затем сомкнулись. Потому что я внезапно понял.

Речь шла не о том, чтобы наказать меня, а о том, чтобы наказать себя за неудачу, битву, в которой Хирата потерпела поражение.

— Все те драконы погибли из-за Дакоты, не из-за нас.

— Верить в это такая наивность! Твой долг перед Небесной Твердью — защищать ее, и ты этого не сделал. Точно так же, как моим долгом было защитить тебя от чужого влияния, и я потерпела неудачу, когда впустила эту дрянь в твою постель.

Хирата оттолкнулась от кресла, отбросив его в сторону.

— На сегодня с меня хватит. Теперь твоя очередь поиграть в няньку. Я собираюсь на пробежку.

— Хирата...

— Нет, — она оборвала меня с грозным выражением лица. — С меня хватит, Редлинг. Пришло время тебе поверить в это и двигаться дальше.

Она протиснулась мимо меня, направляясь к двери, ни разу не оглянувшись и даже не попросив меня уйти. Ее гневная аура буквально прожигала воздух, заставляя его клубить от тщательно сдерживаемой ярости.

Впервые за несколько месяцев я понял, почему мы больше не разговариваем.

Она не злилась на меня.

Она не могла простить себя.

Нет, она была зла на нас обоих. За весь тот ущерб, который мы причинили. И хотя я понимал свою вину, ответственность за то, что произошло, я также знал, что зацикливание на прошлом ничего не исправит.

Вместо этого нужно было извлечь урок и двигаться дальше.

Поэтому я редко спал с девушками-драконами, а теперь и вовсе перестал это делать.

Только люди.

И это правило будет неизменным, даже когда придет время жениться на Миральде.

Я содрогнулся при мысли о ней и наших переплетенных судьбах. Не спать с ней было бы самой легкой задачей в моей жизни.

В отличие от Сони...

Я снова проверил отслеживающее заклинание, отметив, что девушка все еще спит в соседней комнате. Наверное, в постели. Было бы слишком просто присоединиться и использовать ее как средство отвлечения от растущего разочарования.

За исключением того, что с ее возрастающими способностями, она тоже могла получить доступ к магии клана Крови.

Пожалуй, это прочно поместило ее в категорию "никогда не случится", где ей было самое место.

— Черт, — пробормотал я, проводя рукой по лицу.

Прямо сейчас действительно не помешало бы выплеснуть напряжение. Вместо того, чтобы валять дурака, как я намеревался на прошлой неделе, пришлось распутывать клубок политических интриг. Большинство Советников заявляли, что Соню нужно либо отправить на Землю, либо убить, чтобы избавиться от проблемы.

Но Хозур и клан Разума оставались непреклонны, заявив, что с головы девушки не должен упасть ни один волосок, а значит, ее следует оставить под наблюдением.

А еще...в моей комнате продолжали появляться цветы. Каждый день по букету. И это было скверным, прямо-таки поганым предзнаменованием. Древние враги, о которых мы старалась забыть. И союзники, о которых нужно было помнить. Кажется, ведьмы все-таки не перевелись на Земле, как мы рассчитывали, а это значит, придется платить по старым счетам.

Я тяжело вздохнул, устало потеряв переносицу. Ладно, что ж, стояние на кухне у Хираты ничего не дало бы. Зная ее, можно было предположить, что сегодня вечером она не вернется.

Может быть, завтра получится снова поговорить, когда Защитница немного успокоится.

Хотя я и согласился с ее идеей приманки, нам нужно было придумать что-то более надежное, чтобы обезопасить Соню.

Даже если ее смерть действительно была неизбежна.

Соннеллилль.

— Хорошо, здесь я тебя покидаю, — сказала Аиша, останавливаясь перед зловещего вида зданием с высокими, черными, движущимися шпилями. Ну, точнее не движущимися. Иллюзию создавали змеи-лозы, беспрестанно ползающие по поверхности строения.

Мерзкие гады.

Я подавила порыв спалить их к черту своим пламенем. С тех пор, как огненная магия вернулась, эти вредители старались держаться от меня подальше. Честно сказать, они и до вспышки слушались меня, но я списывала это на близость к Редлингу.

— Ты просто подойди к той горгулье, назови свое имя, и она позволит тебе пройти, — добавила Аиша, указывая на рычащую каменную статую в нескольких метрах от нас.

— Да уж, выглядит дружелюбно, — пробормотала я.

Аиша фыркнула от смеха.

— Они все такие. Думают, что кампус принадлежит им.

Девушка начала пятиться назад, говоря при этом: — Не рекомендую никого пинать. Я допустил эту ошибку в детстве, и она серьезно попыталась откусить мне ногу. Надоедливые маленькие засранцы. Удачи!

Она помахала рукой и убежала по своим делам.

Пришлось плотнее закутаться в плащ, как будто это было одеяло, а не предмет академического гардероба. Сегодня мне предстояло первое занятие в Академии.

Прикусив губу, я подошла к горгулье и сказала:

— Соня, невеста наследного принца Смерти.

Слова царапнули язык омерзительным послевкусием, но по-другому здесь было никак.

Две ярко-красные точки скользнули по моему, наряду, недружелюбное выражение лица стало еще злее.

— Твоя аура — загадочная смесь магии. Две части драконьей, одна совсем уж какая-то мерзкая.

Скрежет камней углубил голос существа, придав ему резкость, которая заставила вздрогнуть.

— У меня сегодня здесь занятие по магии Смерти, — ответила я. — Если вы позволите мне войти, конечно.

— Такая вежливая. Такая ненормальная. Подходишь под свою ауру. Ты в некотором затруднении, не так ли?

Острые точки красного света встретились с моим взглядом.

— Здесь не место таким хрупким девушкам как ты, верно?

— Просто пропустите ее, сэр Боши, — сказал Гелен, материализовавшись рядом со мной. — Как у моей избранной пары, в ее жилах течет сила Смерти. Это подходящий курс для нее, даже если она слишком слаба, чтобы справиться с ним.

— Слишком слаба? — возмутилась я. — Кто это здесь слабак?

— Посмотрим, милашка.

Он снова сосредоточился на оцетинившейся горгулье.

— Да ладно вам, сэр Боши. Вы же хотите увидеть результат этого маленького теста так же сильно, как и я. Будет забавно понаблюдать за ее неудачей, не так ли?

— Ты осознаешь, кого притащил к моим дверям?

— Поверьте, я больше чем кто-либо здесь понимаю, кем является Соня.

— Хм, ладно. Она все равно потерпит неудачу, — проскрипела горгулья.

— Серьезно? — я разинув рот, смотрела на них обоих. — Издеваешься надо мной в мой первый день занятий? Как очаровательно.

От моего внимания не ускользнуло, что я слишком часто начала называть Геленом очаровательным. Пусть и в саркастическом смысле.

— Никаких издевок, просто стараюсь реалистично смотреть на мир, — улыбнулся дракон, и на его щеках проступили ямочки. — Что вы на это скажете, сэр Боши? Вы готовы немного повеселиться?

— Если она умрет или убьет кого-то, я не несу ответственности, — мрачно проворчала горгулья.

Дверь рядом с ним распахнулась, открывая вид на туннель, освещенный факелами. Здорово. Внутреннее убранство вполне соответствовало зловещему внешнему виду.

Гелен прижал ладонь к моей пояснице, подталкивая вперед.

— Не волнуйтесь, сэр Боши. Мы приберем любой беспорядок, который устроит девушка.

В ответ на это горгулья лишь фыркнула. Или, может быть, она просто поменяла позу. Я действительно не могла сказать, звуки, которые издавали эти существа, было трудно расшифровать.

— Пойдем, милашка, — прошептал Гелен мне на ухо. — Провожу тебя в лекционный зал.

Я раздражено передернула плечами, но спорить не стала. В основном потому, что понятия не имела, куда мы направляемся. В расписании, которое дала Хирата, не были указаны номера аудиторий, только здания. И во время наших экскурсий на этой неделе она ничего не сказала о том, куда идти, оказавшись внутри каждого сооружения, похожего на замок.

Тепло Гелена просачивалось сквозь мой плащ, его мятный аромат окутывал волной свежести. Каждый вдох заставлял мое тело трепетать от новизны ощущений, но в то же время, успокаивал так, как не следовало бы.

«Это печать», сказала я себе.

Очевидно, наглец загипнотизировал мое тело, чтобы оно подчинялось ему.

— Коридоры меняются, — сказал Гелен.

Его рука переместилась на мое бедро, чтобы остановить от следующего шага. Он положил свою руку мне на поясницу в явно интимной манере. Когда я попыталась отодвинуться, его пальцы сжались.

— Подожди.

— Прекрати меня лапать!

Движущиеся камни прервали мой возглас, заставив замереть на месте. Коридор вдруг искривился, превратившись в новое помещение со стенами, напоминающими подземелье. У меня пересохло в горле при виде деревянных дверей без окон и пламени, ползущего по разным факелам.

— Каждый студент прокладывает свой собственный путь, — мягко объяснил Гелен. — Наш возраст диктует, какой курс мы должны пройти, и ведет в соответствующий класс. Ты можешь видеть наш, очерченный белым огнем вон там, внизу.

Он указал вперед, на свечение факелов.

— Здесь все здания такие? — спросила я.

Кажется, мне предстояла весьма тяжелая неделя поиска нужных кабинетов.

— В целом да, но у каждой аудитории есть свои нюансы. Защитные искусства, например, требуют, чтобы ты сразилась с иллюзорным существом, прежде чем войти. Твой опыт и навыки определяются тем, насколько хорошо ты справляешься. Так что я подозреваю, что ты будешь проходить курс Защитников начального уровня.

Дракон подмигнул мне, глядя сверху вниз.

Я нахмурилась.

— Ты ничего не знаешь о моих способностях. И я не виновата, что ваш Совет сделал меня беспомощной.

Пальцы сжали ненавистное ожерелье. В голове вдруг всплыло воспоминание о вчерашнем вечере Диана... амулет, песня, погружившая в сон. Я почувствовала, как по спине бегут мурашки «Как можно было забыть о визите подруги?!».

— Что с твоим лицом? — удивленно спросил Гелен.

— Ты можешь ответить мне на вопрос, только серьезно, без твоей обычной придурочности?

— Ну, если это касается... — начал ухмыляться блондин.

— Ведьмы на самом деле существуют?

Гелен осекся, странно посмотрев на меня. Он поджал губы, но и без ответа было понятно — дракон знает больше, чем попытается рассказать.

— Прежде чем попытаешься заморочить мне голову туманными ответами, помни, это возможно твой единственный шанс хоть как-то сблизится со мной, — серьезно проговорила я.

— Они, раньше были нашими союзниками, — нехотя произнес Гелен. — Что-то вроде дипломатического мира. Мы посещали Землю, они Небесную Твердь. Между царствами поддерживалось... перемирие.

— И что случилось?

— Ведьмы потребовали, чтобы мы перестали похищать истинные пары. Девушек, которые судьбой предназначены одному из драконов.

— Какой-то очередной способ усилить себя за счет женщины? — раздраженно уставилась я на блондина.

— Нет. Истинная пара, это человек, с которым ты можешь разделить любовь. По-настоящему. Брачная печать просто объединяет вас, симпатия не играет здесь особой роли. А вот между истинными образуются настоящие чувства, которые не угаснут и через века.

— Звучит романтично, — фыркнула я.

— Так и есть. Истинные девушки обретают бессмертие драконов. А мы, обретаем возможность чувствовать так же, как люди.

— И почему ведьмы были против?

— Не хотели, чтобы сила нашей магии росла, — нехотя ответил Гелен.

— Ага, значит, я все-таки была права!

— Нет. Но ведьмы считали точно так же, как ты. Рассматривали истинных как стратегический ресурс, не хотели, чтобы драконы усиливались за счет людей.

— Просто пытались остановить похищения, — упрямо покачала головой я. — Готова поспорить, со своими истинными вы поступали так же, как и со мной.

— Ведьмам было плевать на похищения, — поморщился Гелен. — Они торговались, хотели получать что-то в замен. Их лидер придумал ритуал, который позволял передавать часть драконьей магии, каждый раз, когда драконы забирали истинную. Немного силы, в обмен на одну жизнь. Выгодный курс.

— Я не верю. Здесь никому нельзя доверять, — покачала я головой. — Обертки и монстры, все вы, просто чудовища под красивым фасадом.

— Ты права, драконы всегда были хищниками, — грустно усмехнулся Гелен. — Отец Редлинга взломал ритуал ведьм, и запечатал большую часть их сил. Лет за восемьсот они полностью выродились, потеряв способности даже к простейшему колдовству.

— А вы получили доступ к бытовой магии, которую так презираете?

— Верно.

— Смотрю, способ решения проблем у вас никогда не меняется. Чуть что, так сразу геноцид?

— Драконы ведут войны, Соня. А войны не выигрывают мирными решениями, — пожал плечами Гелен.

— Как ты можешь быть таким равнодушным? — горько прошептала я.

— Не правда, — сверкнул вдруг глазами блондин. — Я больше всех ненавижу и империю, и кланы драконье общество. Но один безумный анархист не может ничего исправить...

Соннеллилль.

Впервые за все время я уловила нотки искренности в голосе Гелена. Он как будто приоткрылся совсем с другой стороны, показав, что под маской похабного наглеца кроется нечто большее.

— Ты не один, просто помоги мне. Отключи ожерелье, как сделал со своими наручниками...

— О, нет. Знаю, куда ты клонишь, и нет, я не буду помогать тебе избавиться от него. Докажи свою состоятельность и разберись с этим сама. Я верю в твою неудачу, детка.

Мгновение нашей близости прошло. Гелен снова стал самим собой, украсив лицо наглой ухмылкой.

— К тому же, если ты все еще не заметила, кто-то внес в него изменения. Я почти готов приревновать, милашка. Кто прикасался к твоей шейке кроме меня, а?

Фу! С каждым днем флирт дракона становился все более отвратительным.

— Ты такой невежественный, невозможный придурок! Бесчувственный пенек!

Он громко рассмеялся, качая головой.

— Я не могу воспринимать тебя всерьез с такими милыми ругательствами, милашка. Попробуй назвать меня ублюдком, и мы поговорим.

— Как насчет того, чтобы вместо этого назвать тебя ящерицей?

Я набросилась на него, взбешенная черствостью, одновременно возбуждающим и равнодушным поведением.

— Манипулирующая хладнокровная рептилия, которая использует жестокость как инструмент флирта.

Его ухмылка угасла.

— Осторожнее.

— Или что?

— Или ты разозлишь каждого дракона в этом здании. Этот термин мы здесь не допускаем.

Я лишь усмехнулся над этим.

— Ну, это то, кто ты есть, почему ты продолжаешь стесняться своей природы, ящерка?

Он изучал меня долгим взглядом, и его злая ухмылка вернулась.

— Знаешь что? Я передумал. Продолжай и используй этот термин. Давай посмотрим, что произойдет.

С этими словами Гелен повернулся и направился в сторону нашего предполагаемого класса. Вероятно, это была ловушка, ведущая прямо в ад, но я все равно последовал за ним.

И остановилась на пороге, когда обнаружила внутри обычный на вид лекционный зал со столами, стульями и окнами, выходящими во двор с разлапистыми ясенями.

Это место было похоже на загадку. Коридор напоминал подземную пещеру, предназначенную для преступников, а эта комната больше походила на что-то из моего родного мира. Спереди даже располагалась классная доска.

Я вошла внутрь, опасаясь, что лекция вот-вот превратится в кошмар, но ничего не изменилось. Клыкастые тени демонов не выпрыгнули из углов, и, кстати, этой ночью я отлично выспалась.

«Наверное, из-за амулета, который мне вернула Диана», подумала я, машинально коснувшись ожерелья. Внешне оно никак не изменилось, но воспоминание о том, как вырезанный из зеленого камня листик сливается с металлом, живо отпечатались в моем сознании. Похоже это и имел в виду Гелен, говоря об изменении ошейника.

Блондин занял место среди группы студентов. Их лица были полны обожания, и я даже скривилась, увидев с каким вниманием они слушают его рассказы. Глаза Гелена светились, лицо украсила мягкая улыбка.

«И почему он не может быть таким же очаровательным со мной?». Видимо дракон все же заботился о своем образе, предпочитая не вести себя как «мудак» в обществе.

Я сидела на противоположной стороне аудитории, держа его в поле зрения, но при этом сделав максимально отстраненный вид. Адепты, собравшиеся вокруг, явно имели отношение к клану Смерти. Каждый из присутствующих носил белые или серые цвета, а плащи большинства парней и вовсе были украшены изображением черепов с костями. К слову, на их фоне я смотрелась...красной вороной. Купить одежду только в цветовой гамме клана Крови было ошибкой, очевидность которой стала ясна только сейчас.

Когда вошло еще больше студентов, они поприветствовали Гелена множеством странных рукопожатий, а затем все заняли места рядом с ним, оставив меня в полном одиночестве. Что было прекрасно. Заводить новые знакомства среди этих дикарей хотелось в последнюю очередь.

Но уединение продолжилось совсем не долго. В какой-то момент студенты начали поглядывать на меня и шептать что-то такое, что заставляло Гелена усмехаться.

Я прищурила глаза. Эта его игра оказалась очень опасной, главным образом потому, что никто не рассказал, как правильно в нее играть. Придурок похитил меня, соблазнил, притворился, что защищает, как прошлой ночью, и руководил мной сегодня. При этом он продолжал все время выкрикивать оскорбления, а теперь, похоже, откровенно насмеялся.

Делал ли дракон ставку на то, как быстро я попрошу его помощи в этом незнакомом месте?

Что ж, мне просто нужно было доказать, что он вовсе не прав.

Вот только я до сих пор понятия не имела, что делать и как колдовать при помощи кольца.

А ожерелье на шее...кстати оно перестало давить с той же силой, после слияния с амулетом Дианы.

Слова Геленом эхом отдавались в моей голове.

«Докажи свою состоятельность и разберись в этом сама. Я верю в твою неудачу, милашка».

Напыщенный болван! Его подстрекательство разожгло во мне злость, которая отчаянно хотела смешаться с лазурным пламенем, созданным прошлой ночью. Я чувствовала, как оно гудит под кожей, поскольку снова ожило, после ночи крепкого сна. Видимо амулет ослабил оковы, оставил их внешней стороной, но позволил снова взаимодействовать с моей силой.

Я изучала свои пальцы, словно ожидая увидеть, как они светятся, когда громкий треск в передней части комнаты заставил меня сосредоточиться на окружающих.

Из облака белого дыма появился солидный мужчина, его светлый плащ развеивался вокруг тела, как крылья летучей мыши. Подходящий образ, учитывая его зачесанные назад волосы и мрачный взгляд. Что совсем не соответствовало его крепкому телосложению.

Незнакомец внезапно напомнил мне директора нашего интерната, заставив сердце замереть в груди. Не так, как это было раньше, когда я была в него влюблена, будучи несмышленным подростком, а по-семейному. Этот мужчина практически вырастил меня. А его сестра, учившаяся с нами под присмотром директора, была моей лучшей подругой до того, как умерла.

Казалось, это было целую жизнь назад. Я справилась с потерей только потому, что в наш класс практически сразу после этого пришла Диана.

Далекое воспоминание, защипало глаза. Не хватало еще расплакаться на глазах у этих придурков.

Тем временем, привлекий мое внимание своим появлением дракон, начал расхаживать по аудитории, держа в руках свиток. Все притихли, выжидательно глядя на него.

Преподаватель, а судя по реакции окружающих, это был именно он, сурово кашлянул.

Вот и началось.

Но вместо того, чтобы что-то сказать, он пожал плечами и вернулся к своему свитку. Мгновение спустя пергамент вспыхнул ярким белым светом, и мужчина хлопнул в ладоши.

— Добро пожаловать на курс управления магией Смерти. Большинство из вас знакомы с моими методами преподавания. Для тех из вас, кто оказался тут впервые, поясню, я предпочитаю парное обучение. А теперь приготовьте свои кольца, если они вам нужны, и мы можем начинать.

Некоторые адепты достали свои артефакты, и я сделала то же самое.

— Ты знаешь заклинания? — добавил преподаватель. — Хотя, очевидно, что нет.

Это последнее утверждение было адресовано мне, и дракон подтвердил это, встретившись со мной взглядом.

— Когда я досчитаю до трех, щелки пальцами, вот так, — преподаватель показал движение. — А затем произнеси заклинание.

Преподаватель написал на доске нужные слова, пометив на какой слог следует делать ударение.

Я кивнула, показав готовность, но он уже отвернулся.

— И начали!

Эхо заклинания разнеслось по аудитории, и я быстро последовала примеру остальных. Внезапно рядом со мной пронесся пучок белой энергии, заставив меня вздрогнуть. Вокруг запястья образовалось что-то вроде силка, затем магическая субстанция протянулась прямо к Гелену через всю комнату.

Губы парня разошлись в улыбке, и он послал мне воздушный поцелуй.

Я попыталась отстраниться, что только усилило натянувшийся между нами шнур и вызвало пронзительное гудение в воздухе. Пришлось срочно нырнуть под стол, уклоняясь от потенциальной атаки.

Петля на руке едва заметно дернулась, видимо дракон насмеялся, показывая, что таким образом заклинание не развеять. Очередная насмешка. Внутри заклокотало яростное пламя. «Сколько можно относиться ко мне как к игрушке?!».

Направив на него руку с кольцом, я рявкнула из-под стола: — Отпусти меня!

Что не принесло абсолютно ничего. Парень продолжал забавляться беспомощностью своей жертвы. Поэтому пришлось послать струю голубого огня вниз по веревке, прямо к его руке.

Гелен вскочил со стула, тряхнул запястьем, а затем обхватил пальцами пылающую нить. Невидимая сила дернула меня в сторону, и протащила по полу на несколько сантиметров вперед.

Я закричала и послала в него еще один заряд лазурной магии, пока связь не разорвалась окончательно. Думать о последствиях было совершенно не мое. Только сейчас я спохватилась, что могла выдать себя этими глупыми атаками, но к счастью, истинный смысл моих манипуляций осталась понятна только для Гелена. Огненные искры скользили внутри связавшего нас заклинания, практически никак не отражаясь на его внешнем виде.

«Повезло, или Гелен сознательно подстраховал меня?», подумала я, раздражаясь от того, что в очередной раз оказалась спасенной этим придурком.

— Ты что, сошла с ума, девочка? — раздался над головой разъяренный голос преподавателя.

— Да, — брякнула я, вытирая руки о свою красную юбку и поправляя такого же цвета блузку. — Он набросил на меня петлю и таскал по полу!

— Потому что это цель заклинания! — взревел дракон-преподаватель. — Парная магия! Он обвел рукой класс, указывая на веревки, связывающие других учеников вместе.

— Твое заклинание выбрало его в качестве партнера. Зачем ты тут же попыталась разорвать его? Да к тому же выбрала для этого такой нелепый способ?!

Моя челюсть едва не ударилась об пол.

— Заклинание выбрало его?

Это было просто невозможно. Я бы ни за что на свете не выбрала этого бесчувственного пня.

Стоп... Осознание поразило меня ледящей волной. Мое заклинание сработало. Это не может быть хорошим знаком. Мутация должна сойти на нет, а не начать работать. Неужели наша брачная связь не угасает?

Это было плохо. Очень плохо.

Гелен стоял в нескольких метрах от нас, его веселье по поводу всей ситуации ясно читалось насмешливым взглядом.

— Возможно, нам следует попробовать еще раз, господин Дилгит? Похоже, Соня не заинтересована в том, чтобы быть моей партнершей на этот год.

Преподаватель развернулся на каблуках.

— Заклинание нельзя просто снять, Гелен. К тому же вы помолвлены. Она твой партнер, это никак не изменить, и вы научитесь работать вместе. Начнем с внеклассных упражнений, когда основная лекция закончится.

— Внеклассных? — повторила я, знакомая с этим термином, но никогда не испытывавшая его на себе.

— Да. Сегодня вы будете работать над упражнениями по сплочению пар до тех пор, пока я не удостоверюсь, что юная леди понимает цель командной работы.

Он произнес заклинание, ловко щелкнув пальцами. Мир вокруг покачнулся, и я почувствовала, как медленно начинаю левитировать, возвращаясь за свой стол. Попытки разорвать чары результата не принесли, лишь усилили дискомфорт от чужой силы, покрывающей мою кожу. Впрочем, он исчезло сразу, как только моя задница коснулась сиденья.

Гелену такой чести оказано не было.

Он просто развалился на своем стуле в ленивой позе, подобающей королю.

Как же я ненавижу его!

Ненавижу!

От одного вида самодовольного полуночника внутренности начинало потряхивать яростной волной.

И теперь я была привязана к нему не только как к будущему супругу, но и партнеру по занятиям магией.

Хуже в этом году не могло быть ничего!

Больше книг на сайте - Knigoed.net